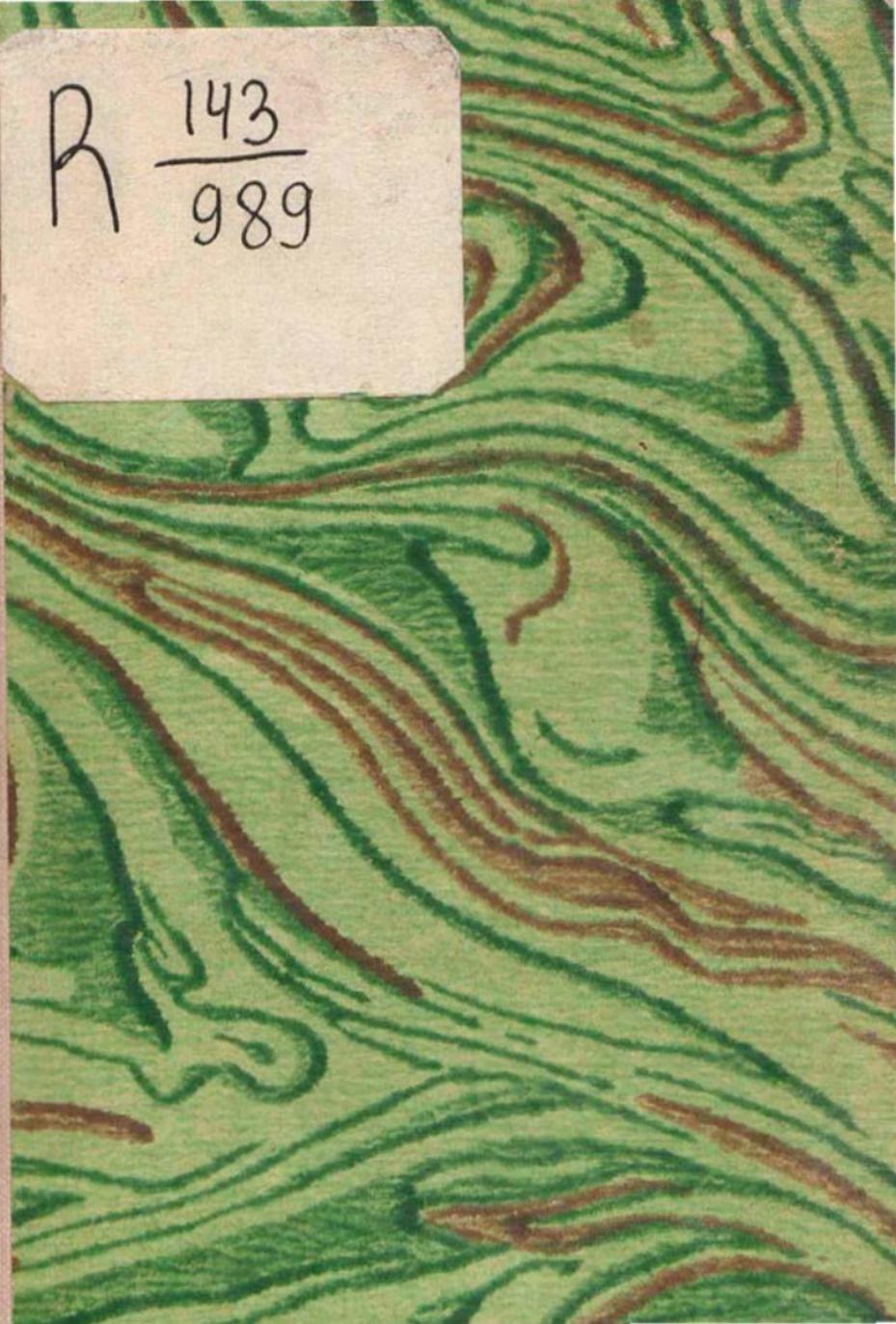

R

$\frac{143}{989}$

Camp Bee 20/xi-81

**БИБЛИОТЕКА
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
КАБИНЕТА**

ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ПОД РЕДАКЦИЕЙ

проф. А.ГОРШАНСКОГО, проф. А.А.ЖИЖИЛЕНКО
и И.Я.ДЕРЗИБАШЕВА

Р 143
К 989

Проф. А. С. ГРИБОЕДОВ

НА ПУТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

(Трудновоспитуемые дети)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
— РАБОЧИЙ СУД —
ЛЕНИНГРАД,
1928

Издательство „РАБОЧИЙ СУД“

КОДЕКСЫ РСФСР

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

В редакции 1926г.

Цена 60

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС

Цена 70

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС

Цена 90

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС

С новейшими изменениями, дополнениями и с алфавитно-предметным указателем

Цена 50

КОДЕКС ЗАКОНОВ О ТРУДЕ

С новейшими дополнениями и постановлениями ВЦИК и СНК и с прибавлениями инструкций, циркуляров НКТ, НКВД и НКЮ

Цена 50

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ КОДЕКС

С дополнениями, изменениями и с алфавитно-предметным указателем

Цена 30

ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОДЕКС

Цена 70

ЛЕСНОЙ КОДЕКС

Цена 30

КОДЕКС ЗАКОНОВ О БРАКЕ, СЕМЬЕ И ОПЕКЕ

С алфавитно-предметным указателем

Цена 20

ЗАКОН

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

С алфавитно-предметным указателем

Цена 40

ПОЛОЖЕНИЕ О СУДОУСТРОЙСТВЕ

редакция 1926 г.

С алфавитно-предметным указателем

Цена 30

ВЕТЕРИНАРНЫЙ УСТАВ

Цена 20

Проф. А. С. ГРИБОЕДОВ *Гриб*

Директор Детского Обследовательного Института Государственной Психоневрологической Академии,
профессор Государственного Института Медицинских Знаний и Педагогического Института имени Герцена.

R 143
989

На пути к преступлению

(Трудновоспитуемые дети)

ЛЕНИНГРАД

1928

Г Л А В А I.

Вопрос о связи трудновоспитуемости с правонарушениями детей и подростков и с преступностью взрослых, по моему мнению, должен представлять особый интерес для работников советского права и для лиц, его осуществляющих в жизни, для работников народного образования и для работников здравоохранения, так как здесь имеется постоянный и прочный стык. Работа этих комиссариатов в данной области то последовательно заменяет друг друга, то ведется совместно, то подготавливает материал друг для друга. В настоящее время забота о трудновоспитуемых детях и о детях правонарушителях до 16 лет находится всецело на обязанности отделов народного образования. Правонарушители старше 16 лет находятся в ведении учреждений юстиции; так же в случаях тяжелых и систематических правонарушений могут быть туда переданы через народный суд и дети в возрасте от 14—16 лет.

Моя задача попытаться в кратком виде осветить связь между трудновоспитуемостью и преступлением прежде всего путем ознакомления с тем, что имеется в области трудного детства, где и приходится, главным образом, нам работать. Я думаю, что в особенности это необходимо потому, что кроме широких общих суждений в решении данного вопроса следует опираться, главным образом на факты и на их изучение.

Всею давно известны такие обще-распространенные фразы, что горе-дети являются почвой, на которой создается преступность взрослых, что между преступностью подростков, молодежи и так называемыми правонарушениями детей, имеется непосредственная органическая связь. Однако, я дол-

жен сказать, что эти суждения остаются в плоскости общих рассуждений и только в отдельных случаях имеется непосредственно произведенное изучение, непосредственно произведенное обследование жизненных фактов, которые бы показали, что такая связь существует в определенном числе случаев и что эта связь проявляется в таком то порядке и развитии.

По этому вопросу проф. П.Г. Бельский пишет, „что число детей, поступивших в тюремные и исправительные заведения с 1910 по 1913 г. возросло еще на 160%. Вместе с тем волны преступности, как бы перекачиваются на более младших. Несовершеннолетних „преступников“ в числе взрослых (до 17 лет) в 1901 г. было 3%, в 1910 г. — 4,6%, в 1912 г. — 5,2%. *Преступность молодеет. Взяв в свои руки нежное тело ребенка она редко его выпускает. Более половины детей (57%) делаются на всю жизнь ее рабами. Мы, как в древности, приносим многочисленные кровавые жертвы нашим самым дорогим — детьми*“... (П.Г. Бельский. Организация учреждений для нравственно-дефективных детей. Записки краткосрочн. Педагогич. Курсов по подготовке персонала в учрежд. для дефект. детей 1918 г. стр. 696.)

Проф. М. Н. Гернет¹⁾ для выяснения характера детской и юной преступности берет сведения из отчета германской уголовной статистики, сообщающего, сколько приходилось осужденных за различные преступления трех возрастных групп: 1) 12-14 лет, 2) 14-18 лет и 3) 18 лет и старше.

Таблица 41. Германия. Сравнительная преступность юных и взрослых 1907-11 г.г.

На 100.000 челов. того же возраста:

Название преступлений:	12-14 л.	14-18 л.	18 л. и старше
1. Воровство	295	406	231
2. Телесные повреждения	26	162	315
3. Истребл., порча имущ.	22	49	45

¹⁾ М.Н. Гернет. Моральная статистика 1922 г., стр. 101 и 104.

На 100.000 челов. того же возраста:

Название преступлений;	На 100.000 челов. того же возраста:		
	12-14 л.	14-18 л.	18 л. и старше
4. Мошенничество	25	59	106
5. Поджог и др. общеоп. прест.	6	11	17
6. Против нравственности . . .	5	28	34
7. Подлоги	4	15	16
8. Оскорбл. госуд.	2	26	160
9. Угрозы, насил. прот. чинов .	1	17	94
10. Прест. против жизни	0	3	5
11. Религиозн. прест.	0	1	1
	407	834	1308

Таблица 45. Италия. Осуждено на 100.000 населения

	Каждой возрастной группы:				
	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
9-14 л.	123,53	98,88	91,31	104,47	100,28
14-18 л.	697,72	588,65	600,62	624,63	590,42
18-21 л.	1004,66	966,78	1030,64	1070,59	1001,68

И здесь отмечается понижение преступности детей наиболее юного возраста, довольно резкие колебания преступности второй возрастной группы и повышение преступности 18-21 летних“.

„Подведем итоги статистики преступности юнцов“, продолжает красиво и образно проф. М. Н. Гернет.¹⁾

„Многие тысячи и даже десятки тысяч мальчиков и девочек и юнцов обоего пола проходят перед уголовными судами всех стран. И долгое время, вплоть до начала девятисотых годов, они проходили перед уголовной юстицией все более многочисленными колоннами и все более поспешным шагом, гулко раздававшимся под каменными сводами тюрем и исправительных заведений.

¹⁾ М. Н. Гернет „Моральная статистика“ 1922 г. стр. 109.

У одних из юных осужденных эти шаги под тюремные своды были тверды и уверенны: они шли туда не в первый раз и прекрасно знали дорогу. Но и те, другие, кто шел робко, входя сюда лишь впервые, входил, к сожалению, в большинстве случаев не в последний раз. Здесь он получал дальнейшую подготовку для служения преступности, чтобы занять в ее рядах почетное место.

В общей армии преступности юные осужденные составляли всегда ее гвардию, ее отряд бессмертных: они не сдавались уголовной репрессии; вынужденные из тюремного плена, они сейчас же опять шли в битву и умирали упорными рецидивистами на каторге, в ссылке, на эшафоте“.

Германская тюремная статистика сообщает следующие интересные сведения, подтверждающие наши выводы. Начиная с 1 Октября 1894 г., для арестантов каторжных тюрем, отбывших не менее трех раз наказание лишением свободы, были введены особые статистические листки. Выяснилось что к 1 Апреля 1903 г. таких арестантов насчитывалось 32.591 мужчин и 5.106 женщин, а всего 37.697 человек. Из них 2.489 понесли первое наказание лишением свободы до 14-ти летнего возраста, 10.835 в возрасте от 14-18 лет, 15.764 от 18-25 лет и 8.553 в возрасте 25 лет и старше. При этом 10.167 были осуждены от 3 до 5 раз, 15.293 от 6 до 10 раз, 11.318 от 11 до 30 раз и 919 человек более тридцати раз.“

Е. Н. Тарновский ¹⁾, изучая русских преступников, осужденных десять и более раз отметил, что среди них было 64% осужденных впервые до совершеннолетия и 16% в том числе до 14 лет.

П. И. Люблинский ²⁾ считает, что „значение рецидива в раннем возрасте может быть показательным в двойном отно-

¹⁾Тарновский. Многократные рецидивисты в 1908—1913 г. Журнал Министерства Юстиции., 1915 г. №. 2.

²⁾П. И. Люблинский. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте, 1923 г., стр. 150.

шении. С одной стороны, период детства и юношества особенно благоприятен для укоренения таких антисоциальных привычек, которые с достижением более старшего возраста делают человека упорным рецидивистом. С другой стороны, проявление рецидивизма уже в юном возрасте служит показателем необходимости принятия наиболее энергичных мер в видах коренного исправления подростка и свидетельствует о безуспешности мер ранее применявшихся“.

Просматривая иностранную литературу можно отметить и там ряд работ, указывающих на начало преступности у профессионалов еще в юношеском возрасте, так Моррисон¹⁾ упоминает про доклад Клея в 1861 г. о том, что 58% преступников проявили свои свойства еще до 15-ти летнего возраста, 14% между 15 и 16 годами, а к 20 годам успели выявиться почти все, и про доклад Эллиота в 1863 году о том, что 395 преступников из 1000 начали свою преступную деятельность до 20-летнего возраста. Из 1661 преступников находившихся в английских тюрьмах в 1906 году—715 человек, т. е. 43%, указали, что первое преступление было ими совершено до 21 года. Д-р Горинг²⁾ на основании изучения в 1910 году—2204 тяжелых преступников, в большинстве случаев рецидивистов, указал, что чаще всего они начинали свои преступления в возрасте от 15 до 20 лет. Матц³⁾ на заключенных тюрем Поммерна отмечает в 70% всех случаев первое отбытие наказания до 21 года, а Кинберг в Швеции—от 15-18 лет. При этом следует иметь в виду, что идет речь о первом наказании, а не преступлении и что, следовательно, правонарушения могли быть начаты в значительно более молодом, чем указано, возрасте.

Хилл⁴⁾ из Бостона, отмечает, что большинство подростков—рецидивистов находятся в 15-16-летнем возрасте и пред-

1) Morrison. Crime and its causes. London 1891.

2) Goring. The english convict. London 1913.

3) Matz. Unsere Jugendlichen. Monatschr. f. Kriminalpsychologie Bd. 5.

4) Healy. The individual delinquent. Boston 1915.

ставляют собою особый, резко отличный тип от обыкновенного правонарушителя, совершающего свое первое правонарушение.

„Самые разнообразные обстоятельства“, пишет Люблинский в 1911 г.,¹⁾ „толкают юношу в этот период на путь преступности. Чаще всего домашние условия жизни оказываются крайне неблагоприятными. В беднейших классах населения чуть-чуть юноша может стать на свои ноги, от него стремятся освободиться, как от лишнего рта, и он слишком рано познает вредные последствия самостоятельности. Неприглядная обстановка дома, в котором он вырос, алкоголизм и грубость родителей часто не оставляют в нем светлых воспоминаний, да и он сам не очень привязан к дому. Еще с раннего возраста он привык кормиться случайными уличными заработками, которые обеспечивали ему карманные расходы. И в дальнейшем случайный заработок он предпочитает регулярной работе. Под влиянием этого у него развивается беззаботность по отношению к завтрашнему дню и не вырабатывается привычки регулярного труда. Свой наиболее критический возраст половой зрелости, он проводит в самых худших условиях уличной жизни и здесь быстро знакомится с развратом. Время идет и мальчик вырастает в подростка 17-18 лет, не приученного ни к какой регулярной работе и перешедшего от случайных законных заработков к более рискованным, но зато и более обильным заработкам путем мелких краж, мошенничества и т. п. Знакомство с уголовным судом, полученное в первый раз, быть может за простую уличную выходку, рассеивает преувеличенные страхи перед наказанием и ближе сталкивает его с преступным элементом. При системе краткосрочных наказаний тюрьмой ему вскоре приходится испытать это наказание. После беспорядочной жизни на свободе он вовсе не находит тюрьму с ее размеренным режимом и известной чистотой жизни, чем то неприятным. Он находит даже своеобразное удовольствие

¹⁾ П. И. Люблинский, „Очерки уголовн. суда и наказания в современной Англии.“ 1911 г.

в кратком отдыхе от забот о пропитании и от преследований полиции. При освобождении он получает обычно небольшую поддержку от общества, патроната, быть может, ему даже находят работу, но не приученный к ней, он через несколько дней бросает ее и возвращается к старой жизни без определенного заработка. Развращающее влияние тюрьмы, между тем, дает себя знать: создались новые знакомства и связи, усвоены воровские привычки и методы деятельности, усвоены способы обмануть бдительность полиции или потерпевших, и естественно, что новые осуждения не заставляют себя долго ждать“.

„Так складывается тип юного рецидивиста в возрасте 15-18 лет, поскольку мы имеем дело с психически нормальным субъектом. Патологические особенности усиливают и ускоряют этот процесс в том отношении, что сила сопротивляемости дурным влияниям является еще меньшей и неуравновешенные склонности, толкающие на преступления проявляются еще резче. При слабоумии к этому присоединяется сознание невозможности получить регулярную работу и удержаться на ней“.

По Краснушкину¹⁾, патологическое детство (трудновоспитуемость) выражается у острых правонарушителей средней цифрой в 26,9%, а у повторных—в 40,1%, при чем самые высокие цифры падают на мошенников—34,4% и 46,4%.

Связь патологического детства с преступным поведением еще ярче выявляется, если связать его с возрастом первого правонарушения. „Для воров и грабителей господствует общий и для острых и для повторных правонарушителей яено выраженный закон: чем моложе возраст первого преступления, тем выше стоит процент патологического детства среди правонарушителей. Для воров и грабителей с однократной судимостью линия патологического детства никогда не поднимается выше линии нормального детства: для воров она колеблется в пределах 30,6% для 14-15 летнего возра-

¹⁾ Краснушкин. Что такое преступник. Сборник Мосздравотдела. Преступник и Преступность, стр. 20, 1926 г.

ста первого преступления и 9,2% для возраста выше 30 лет; для грабителей в пределах 36,9% для 14-15 летнего возраста первого преступления и 10% для 30 летнего возраста. Для воров же и грабителей с многократной судимостью линия патологического детства в самом раннем возрасте правонарушения поднимается в среднем на 20% выше линии нормального детства, доходя у первых до 60,8%, у вторых до 60%.

„Еще ярче эти отношения у группы наиболее закоренелых хрстических правонарушителей, социально-опасных: тут у лиц, начинающих преступную деятельность в возрасте до 14 лет, процент их с патологическим детством достигает 71,9%, превышая количество нормальных правонарушителей этого возраста на 53,8%, и далее, для всех возрастов держась на высоких цифра от 40% до 47-48%, к 30-ти летнему возрасту первого преступления падает на 25%.“

Г Л А В А II.

Как мы видим из приведенных литературных справок, имеются красивые фразы, имеются частичные указания на то, что более 50% всех преступников начали свою деятельность в детском и юношеском возрасте, но углубленного анализа, исследований современного материала на основе изучения личности и тех факторов, которые создали персональную установку данного лица против коллектива, на основании которых можно было бы принимать рациональные меры перевоспитания и профилактики мало.

Эту задачу мы поставили перед собою в Криминологическом кабинете и нам казалось целесообразным приступить к разрешению ее, начав с изучения более ранней области детства, тем более, что там в нашем распоряжении имеется уже значительный материал индивидуальных обследований, требующий лишь дальнейшей разработки и углубления. Здесь же мы имеем уже и работы целой группы лиц, наших сотрудников и учеников.

Я имею в виду нашу работу в Детском Обследовательном Институте им. проф. А. С. Грибоедова Государственной Психоневрологической Академии; в задачу института среди других входит изучение всех случаев затруднения, возникающих в школе, детском доме или семье по вопросам умственного развития, школьной успешности и поведения. В Д. Об. И. направляются так же на экспертизу случаи из Комиссии по делам о несовершеннолетних. Таким образом, всякий мальчик или девочка, являющиеся трудновоспитуемыми должны быть направлены в Ин-т своими родителями или учителями для того, чтобы подвергнув его всестороннему исследованию, установить состояние его личности, выяснить причины, повлекшие изменения в его состоянии здоровья или причины изменения в его установке по отношению к окружающему коллективу членов семьи, учителей, воспитателей, товарищей, граждан, в его отношении к своим правам и обязанностям, изменения в его влечениях и интересах, в его умственном развитии, одаренности и школьной успешности - все это для того, чтобы, предупредить образование из трудновоспитуемого ребенка сначала правонарушителя, а затем и преступника.

В одних случаях необходимо лечение первого заболевания, в других борьба с сифилитическим наследственным искажением развития и характера путем специально - ртутного, висмутового и сальварсанного лечения, в третьих необходимо дополнение и регуляция деятельности желез внутренней секреции, этих важнейших агентов нашей телесной и психической жизни, путем введения внутрь искусственных препаратов добытых из таких же желез животных или путем вливания в кровь недостающих химических препаратов, напр. кальция. Психотерапия во всех ее видах от психоанализа до гипноза является важным средством для оказания помощи другой категории детей, источником уклонения которых являются болезненно укоренившиеся привычки, навязчивые состояния и патологические реакции на ранее перенесенные психические травмы, на душевные потрясения или длительные неприятные переживания.

Изучение социальной среды дает возможность сделать ценные указания родителям, часто создающим негигиенические и вредные для детей условия жизни не потому, что это не возможно экономически, а потому что об этом они не знают, не имеют представления о вредности этих условий. Там, где вопрос зависит от экономической недостаточности есть возможность сделать указания органам социальной помощи, обществу друзей детства, на преимущественную необходимость помощи именно данным детям.

В других случаях необходимо разъяснить родителям всю нецелесообразность их воспитательных мероприятий и необходимость установить одинаковые требования обоих родителей, постоянство этих требований, чтобы сегодня не запрещалось то, что запрещалось вчера, смягчить чрезмерную суровость и требовательность, устранить недопустимое потворство и баловство, установить равенство в отношениях ко всем детям данной семьи, озарить лучем радости тусклые условия мрачного детства, запретить несоответствующие разговоры и примеры поведения взрослых и т. д.

По отношению к школе бывает необходимо установить размеры школьной работоспособности, дать учителю в руки понимание характера и одаренности данного ученика, совместно выработать меры педагогического воздействия и совместно провести наблюдения за их результатами, необходимо помочь ребенку ориентироваться в своих склонностях и профессиональной пригодности и одаренности и, наконец, в некотором числе случаев удалить воспитанника из школы, направив в другую, специальную, где он найдет полезную, подходящую для себя учебу и воспитание и этим путем принесет пользу себе и прекратит оказывать вредное, часто разлагающее влияние на других детей.

Все эти меры и составляют настоящую профилактику детских правонарушений, а следовательно и преступности взрослых. И это меры, которые обходятся во много раз дешевле, чем борьба со всеми уже случившимися правонарушениями и преступлениями, когда каждый преступник обходится госу-

дарству во много тысяч рублей, в то время как предупреждение их стоит десятки, в редких случаях сотни рублей.

Американцы высчитали, что всякий дефективный ребенок, не получивший своевременной помощи и обучения, обходится стране за свою жизнь в 18.000 долларов, в то время как обучение его своевременно—около 2.000 долларов.

К подробному разбору указанных явлений мы вернемся в дальнейшем ходе нашего изложения, пока же я позволю себе отметить следующий факт: если мы возьмем статистику комиссии по делам о несовершеннолетних в Ленинграде с 1918г., то мы можем видеть, что число случаев правонарушений, совершающихся детьми и служащих объектом для разбора комиссии, имеет последовательное, постепенное падение. Вначале их было около 8 тысяч в год, а в настоящее время менее 2 тыс. случаев. Мой ученик пр. доцент Аронович ¹⁾, подробно изучавший детскую преступность и дефективность в Ленинграде, приводит следующие цифры числа случаев, прошедших через комиссию по делам о несовершеннолетних:

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	ВСЕГО за 3 года.
1. Количество поступивших дел	4.409	5.920	5.810	16.139
2. Число мальчиков, привлеченных по ним	5.359	7.539	7.716	20.614
3. Число девоч. привлеч. по ним	529	865	1.390	2.784
4. Общее число несовершеннолет- них обоого пола	5.888	8.404	9.106	23.398

Отчего за 9 лет революционной деятельности число криминальных случаев в Комиссии по делам о несовершеннолетних с 8 тыс. упало до 2 тыс?.

Здесь есть ряд обстоятельств, которые должны быть взяты во внимание, прежде всего то, что самый размер деятельности Комиссии по делам о несовершеннолетних несколько

¹⁾ Д-р Г. Д. Аронович. Детская преступность и дефективность в Петрограде за 1919 и 1920 г. (Доклад в О-ве Психиатров 2/хп-21 г.) Психиатрия, неврология и эксперимент. психол. вып. 1, 1922 г. стр. 99.

уменьшился, ибо с изменением определенных статей Уголовного Кодекса ей стали подлежать дети лишь до 16-ти летнего возраста, а не до 18-ти летн. возраста, как это было в первые годы, при чем трудные дети, тяжелые рецидивисты и в возрасте 14-16 лет в случаях, представляющих особу социальную опасность, передаются в ведение уже Народного Суда.

Но с другой стороны мы должны отметить факт, противоположный этому явлению, постоянный рост числа жителей города Ленинграда, который в настоящее время достиг почти 1 мил. 700 тыс., в то время, когда в 1918—1920 годы население доходило до 1 мил. Таким образом, если мы имеем уменьшение возрастных пределов, подлежащих Комиссии, то зато имеем увеличение населения. Из этого видно, что число случаев в комиссии по делам несовершеннолетних действительно резко падает.

Если же просмотрим теперь с другой стороны число случаев, прошедших через педологическое обследование в Детском Обследовательном Институте, то мы видим быстрый и неуклонный рост:

	МАЛЬЧИКОВ	ДЕВОЧЕК	ВСЕГО
1919 г.	157	107	264
1920 г.	411	219	630
1921 г.	523	264	787
1922 г.	601	225	826
1923 г.	1016	381	1397
1924 г.	949	377	1326
1925 г.	1370	536	1906
1926 г.	2409	1012	3421

Мы видим, таким образом, что число равно 264 в 1919 г., оно постепенно возрастало на несколько сот в последующие годы и, наконец, в 1926 г. отчет этого года мною используется для данной работы,—почти равен $3\frac{1}{2}$ тыс.

Таким образом мы видим определенное явление, что работа по оказанию педологической помощи семье и школе и советскому детскому дому достигает положительных результатов; это явствует из уменьшения числа случаев, разбиравшихся в комиссии по делам о несовершеннолетних. Это явление представляет собою ножницы, которые связаны между собой естественной причинной связью. Конечно, было бы неправильно объяснять уменьшение числа случаев в комиссии, только одной профилактической работой Д. Об. П., так как здесь несомненно играет роль и общее улучшение экономического состояния населения, установление и проведение в жизнь правовых норм и большего правосознания у населения, улучшение постановки дела в Детских Домах и школах, улучшение работы самой комиссии и ее вспомогательного аппарата — обследователей, детских инспекторов, детской опеки и проч. И все таки остается несомненным факт, что число обследований в Д. Об. П. быстро растет, а дел в комиссии падает. *Само население поняло и стремится к профилактическому обследованию, оно оценило его пользу.*

Мы можем сказать с твердой уверенностью, что эта работа еще больше увеличилась бы, если бы на нее было отпущено больше средств. Нам приходится встречаться с фактами, когда детей привозят из соседних губерний, когда семьи обращаются с просьбой об исследовании при полном благополучии детского поведения, когда некоторые школы, оценив явный полезный результат, просят обследовать целые классы или группы. Значительная часть такой работы может быть произведена лишь благодаря наличию нескольких десятков практикантов, врачей, педологов, психологов, приезжающих из разных мест СССР, желая научиться и воочию убедиться в значимости этой педологической работы. Губернский Отдел Народного Образования так же оценивает и отпускает известные средства на эту работу, но видимо трудно преодолеть существующие условия и отпустить сразу большой аппарат, соответствующий размеру школьного дела, но я твердо уверен, что это дело недалекого будущего. Во всяком случае я должен отметить, что

равного педологического центра в СССР пока не имеется и что он по своим размерам не уступает одному из самых больших — Нью-Йоркскому, руководимому проф. Монтегю; однако Сев. Амер. Соед. Штаты имеют их десятки.

Г Л А В А III.

Итак мы имеем около $3\frac{1}{2}$ тыс. случаев обследований в нашем отчете 1926 года. Из кого состояли эти $3\frac{1}{2}$ тыс. человек? Как показывает окончательный анализ всех этих случаев, большая половина их, т. е. 54% всех этих случаев, были дети, которые обладали значительною степенью задержки естественного развития своей личности, главным образом своего интеллекта, своей умственной одаренности, — это были дети, так называемые, умственно отсталые.

Если мы сравним в настоящее время соответствующую статистику подобных же педологических исследовательских учреждений за границей, то мы должны сказать, что берлинский Kinderforschung Институт, аналогичный нашему и по названию и по деятельности, дал цифру в 51%, Лейпцигский, Франкфуртский, Гамбургский Институты подобного типа, дают цифру, в среднем колеблющуюся от 50-52%. Самый большой Институт в Америке профессора Монтегю, дает цифру 51%.

Я полагаю, что эти цифры, столь близкие, или почти тождественные друг другу в самых разнообразных пунктах земного шара, показывают, что явление это не случайного характера, а явление, связанное с самой сущностью человеческой личности; оно нам показывает, что одним из главных затруднений в деле воспитания и обучения подрастающего поколения, является задержка в его естественном развитии, которое и охватывает собой, примерно, около половины всех случаев, нуждающихся в консультации.

Если мы посмотрим вторую половину детей, с которыми к нам обращались, мы ее грубо должны разделить на 3 части.

Первая часть более обширная, примерно равна $1/5$ всего числа детских обращений, это группа детей, представляющих нарушение в области своей нервно-психической деятельности, не в области ума, не в области интеллекта, а в области, главным образом эмоционально-волевой, т. е. влечений, чувствований и в области волевой, т. е. в области способности задерживать, регулировать проявления своего характера. Вот эта область нервно-психического расстройства и захватывает примерно $1/5$ часть. Сюда входят с одной стороны те ребята, которые имеют явно выраженные определенные болезни, о сущности которых никакого сомнения или никакого разногласия обычно не возникает, да и не может возникнуть, как напр., дети, страдающие припадками падучей болезни и на этой почве имеющие соответствующие болезненные изменения своего характера в виде болезненной раздражительности, вспыльчивости, в виде склонности к столкновениям с окружающим миром, в виде склонности к необычным, необычным действиям, вроде бродяжничества, бесцельных путешествий и т. п., или дети, страдающие другими нервными болезнями, явно бросающимися в глаза, в виде разного рода подергиваний, так наз. хореей и т. п.

С другой стороны сюда входит также значительное число ребят, у которых внешних признаков, физических признаков болезни мало, а расстройство имеется лишь в области их поведения, их характера; характер носит патологические черты и эти дети в значительной части своей представляют то, что называют в научной медицине и отчасти в практике общегития детьми психопатами. Под психопатией мы подразумеваем, прежде всего, такое состояние ребенка, когда он имеет пониженную защитную способность. Хотя иногда эти дети на вид могут быть и блестящими, на первый взгляд даже подкупающими, на самом же деле они лишены главной способности человеческого организма правильно приспособиться к условиям окружающей среды и прежде всего противодействовать тем вредным актам, которые окружают всегда человеческую личность, т. е. они плохо переносят различные

болезненные состояния организма, временный период утомления, плохо переносят случайное отравление, испуг, раздражения и другие сильные и тяжелые переживания.

Я не буду останавливаться на этом пункте, я просто перечислю только краткие примеры. Если и нормальная человеческая личность реагирует изменением своего поведения на действие алкоголя или наркотика, то в психонатах мы имеем людей, которые на эти вредные вещества реагируют чрезвычайно бурно, чрезвычайно сильно, которые, например, от одной — двух рюмок вина впадают в состояние болезненного патологического опьянения, в буйство, совершают разного рода правонарушения и т. п. Мы знаем, что всякий человек склонен под влиянием утомления, простуды, болезни впадать в состояние раздражительности; данные субъекты, психопаты впадают в это состояние гораздо сильнее и главное — что причина не соответствует последствиям: ничтожный, внешний повод может вызывать бурную реакцию, которая опять таки, в конце концов, дает столкновение с окружающим обществом.

Развитие психопатов в большинстве случаев носит неравномерный характер, как мы говорим, мозаичный, в области одних способностей они могут иметь хорошие достижения, зато в области других часто стоят на уровне значительно ниже нормального. Один напр. обладает хорошей памятью, выразительной речью, в ранние года сочиняет прекрасные для его лет стихи, и в тоже время с трудом усваивает процессы простого арифметического счета. Другой, наоборот, является исключительным счетчиком, с ранних лет чрезвычайно легко производящим арифметические действия над многозначными числами и в тоже время с чрезвычайным трудом усваивает процесс слияния букв, процесс чтения или представляет разительную разницу между умственным развитием и двигательной областью, в которой он страшно неловок, неуклюж, медлителен так, что простейшие процессы, напр. одевание, совершаются чрезвычайно медленно, с большим трудом. Необыкновенная раздражительность, гневливость, упрямство и

эгоизм часто характеризует их с детства. Неправильность физического развития еще в зародышевом состоянии образует у них многочисленные отклонения от нормы в виде неравномерности обеих половин тела, неправильностей строения отдельных частей тела, напр. черепа, ушей, зубов, челюстей и тому подобных признаков вырождения. У них же в большом числе случаев наблюдаются неправильности деятельности отдельных органов, напр., ночное недержание мочи и косноязычие. ¹⁾

На специальной американской конференции о детях психопатах были высказаны следующие мнения. Ричмонд ²⁾— описывает нервного ребенка, как повышено чувствительного, плохо спящего, мечтателя, любителя чтения, эмоциональная жизнь которого развивается преждевременно, который быстро колеблется в своих чувствах от любви к ненависти и обратно. Личность его пластична и находится в сильнейшей зависимости от семейных условий и конфликтов. Психопат же противоположен нежному облику нервного ребенка, *он часто тверд с пеленок, как гвоздь. Главный дефект его тот, что он почти не поддается обычному воспитанию.* Он учится только тому, что ему нравится. Эмоциональная его жизнь поверхностна; он все требует, ничего не дает. Он живет часто в мире перевернутых идеалов и ценностей.

Шитц ³⁾— говорит, что психопаты недурно учатся в школе, интересуются играми в жизнь; часто остроумны и на некритического человека могут даже произвести лучшее впечатление, чем нормальный ребенок. Но они поверхностны и непрактичны, не точно воспринимают, не способны к тонким моральным чувствам, не прелусмотрительны, слабовольны

¹⁾ Проф. А. С. Грибоедов. Общая и частная психопатология детского возраста. 1918 г. стр. 388—388.

²⁾ Richmond—The psychopath and psychoneurotic in childhood p. 189 Mental Hygiene, 1924, VIII No. 1

³⁾ Scheetz—The psychopathic Judgment c. 186. ibem.

и не владеют собой, но самое главное это то, что их рассуждения носят более детский характер,—не по возрасту.

Недостаточность суждений, неправильность оценки, иной раз равняется слабоумному ребенку, завися от эмоций, которые слишком плохо контролируются интеллектом. Их неуравновешенность особенно ярко выступает при конфликте между желанием и обязанностью, при чем они идут в сторону требующую наименьшего усилия. При эмоциях страха, гнева, зависти, любви, они как бы теряют всякую способность рассуждать. Избегая работы, психопат склонен проводить время в бродяжничестве и правонарушениях. Шницц стоит на точке зрения, что суждение есть основа этики и, т. к. у психопата бедность суждения, неспособность к критическому мышлению, то он и зависит от непосредственных инфантильных желаний, живет настоящим, не думая о будущем, живет бессознательным эгоистом, неспособным различить истинно ценное и пережить социальные чувствования.

Джонсон ¹⁾ — рассматривая поведение человека, как общий знаменатель его психики, считает психоневротиками лиц, поведение которых не удовлетворяет ни их самих, ни окружающих а психопатами тех, которые сами собою удовлетворены, но поведение коих совершенно не удовлетворяет окружающий их коллектив. Исходя из этой точки зрения, он предлагает их называть не психопатами, а психосатиатами. Все дело заключается в возможности приспособления к окружающей среде, а это зависит не только от личности, но и от характера и состояния среды, которая влияет в большой мере на развитие инстинктов и на процесс приспособления.

Уайт ²⁾ стоял на психоаналитической точке зрения и причиной психопатического состояния, ставящего лицо, по его мнению, между преступником и душевно-больным, счи-

¹⁾ Jonson — Terminology. с. 176 Ment. Hyg. 1924. VIII No. 1.

²⁾ White — On the Etiology of Psychopatic States с. 175. idem.

тает не конституцию, а ранние детские переживания—фиксации, а отсюда считает работу с ними самой благодарной и теоретически и практически.

Карпмен ¹⁾ считает, что трудно отличить психопата во многих случаях и от нормы и от других ненормальностей. Считает внутреннюю жизнь и психобиологические основы психопатии до сей поры нам неизвестными. По его мнению, умственная недостаточность особой роли не играет, иногда, даже и часто, умственная одаренность бывает повышена. Большую роль играют неправильности эмоций; они непостоянны, они резко колеблются. То психопат проявляет эгоизм, то способен на самый высший альтруизм. Главное—он неспособен чувствовать-ся в жизнь и чувства окружающих его людей, его следовало бы поэтому назвать „диспат“. Быть может, его социальная неприспособленность лежит глубоко в биологических сексуальных проявлениях. Из него может выйти или преступник или ценная личность—напр. Бенвенуто Челлини. Педагогические воздействия оказывают на него хорошие результаты, весь вопрос в генезисе и методике.

Имеется, конечно, и русская литература о психопатиях, напр. Розенбаха, Суханова, Юдина, Гуревича и мног. других.

Но в мою задачу совершенно не входит исчерпать полностью вопрос о психопатиях, я должен лишь упомянуть, что в только что вышедшей своей работе проф. Ленц ²⁾ рекомендует криминальных психопатов именовать социопатами, т. к. их социальная неприспособленность, и их дефекты в большинстве случаев порождены социальными условиями и при новой социальной обстановке могут быть устранены.

Все эти литературные данные мною приведены для того, чтобы указать, что на психопатию существуют разнообразные точки зрения, однако основным следует признать учет соци-

¹⁾ Karpman - The psychopathic individual с. 174. idem.

²⁾ А. К. Ленц. Криминальные психопаты, изд. Рабоч. Суд, 1927 г.

ального приспособления и зависимость его и от социальных и от биологических условий личности. От взгляда автора зависит акцент на том или вном. Одни выделяют на первый план чувствования, другие высшее мышление. Я отмечаю еще раз, в особенности, значение пониженной способности защищать себя от вредных условий окружающей среды и биологическую неполноценность. Конечно, преступником или правонарушителем, криминальной личностью психопат становится под влиянием социальных условий. При прочих равных условиях психопат гораздо скорее склонится на антиколлективный, антисоциальный поступок, на преступление, чем здоровая личность.

ГЛАВА IV.

Третья категория ребят, с которыми обращаются к нам, это те, которых приводят, потому что они правонарушают. Будем понимать это слово „правонарушение“ в том смысле, что они совершают действия, запрещенные определенными пунктами статей закона, напр. нарушают права чужой личности, чужой собственности и т. п., или что они нарушают работу того типа, которая вокруг них совершается, например: в школе не только сами не учатся, но и своим товарищам мешают учиться, или делают невозможной жизнь своим родственникам, соседям и т. п.

Эти акты, направленные против коллектива, и являются главнейшими причинами, по поводу которых к нам обращаются. В настоящее время такие дети называются трудно-воспитуемыми детьми. Названий для них существовало бесконечное количество: — морально-дефективные, антисоциальные, асоциальные, диссоциальные, аморальные, антиэтические, дезорганизованные, дезорганизаторы, ненормальные, аномальные и исключительные дети и т. д.; каждое принятое название, продержавшись некоторое время, встречает критику, получает наименование, якобы позорящего, детей клейма и предложение заменить его другим, которого ждет такая же судьба. Назва-

ние неприятной вещи всегда будет иметь неприятный характер для владельца и его близких, но здесь не должно быть места слащавой сентиментальности и нужно бороться не с названием и его маскировкой, а с причинами его вызывающими и с неведением родителей, часто поэтому и не принимающих ни предупредительных ни исправляющих мер. Хотя название трудновоспитуемый и встретило уже несколько нападков на конференциях, но его следует оставить и подчеркнуть мысль, что такого школьника трудно, однако вполне можно воспитать.

Дело не в названии, а в сущности самого явления; сущность всегда остается налицо и выражается в том, что личные влечения данных детей не контролируются в достаточной мере их интеллектом и их чувствами настолько, чтобы они увязывали их, подчиняли их желаниям и требованиям окружающего коллектива; они, таким образом, являются в этом коллективе разрушающими его лицами и чем дальше, тем больше обостряются их взаимоотношения, которые сводятся в конце концов к требованиям коллектива освободить его, наконец, от того члена, который мешает жить коллективу согласно его правовым и социальным представлениям, жить рационально. Наиболее активные из таких ребят являются и наиболее мешающими, в то время как малоактивные часто подолгу остаются вне поля внимания коллектива. Конечно, здесь также как и у взрослых преступников должна быть учитываема социальная его опасность, не только в том, что вырастет взрослый антисоциальный гражданин, но и в том, что в настоящее время он приносит и будет приносить вред, развращая окружающих детей, разрушая процесс воспитания и обучения других детей в семье, а чаще всего в школе или детском доме. Число таких детей составило 10, 5% из 3¹/₂ тысяч. Это процент очень невысокий, и объясняется это тем, что сюда не были включены те трудновоспитуемые дети, которые находились в категории умственно-отсталых или нервно-больных, т. к. они одновременно страдали и тем и другим.

Среди 1829 умственно отсталых детей (это 54% от всего числа около 3½ тыс. обследованных в 1926 г. детей), 10% было детей, которые были и умственно отсталыми и одновременно с тем детьми неустойчивыми, возбужденными, враждебно направленными к окружающему их коллективу, т. е. были детьми трудновоспитуемыми. Это цифры проверенные; мы запросили при помощи анкет материал у всех работников вспомогательных учреждений Ленинграда (для умственно отсталых), а сейчас таких классов для умственно-отсталых детей имеется около 113, т. е. большое число, и учителя сообщили нам число тех воспитанников среди уже раньше принятых детей, которые представляют явления трудновоспитуемости при одновременной умственной отсталости. Оказалось, что таких детей у них имелось около 15%.

Такой контроль позволяет нам считать, что эти цифры носят определенный характер и что, следовательно, по отношению ко всей массе произведенных обследований 10—12% имеет одновременно выражения и умственной отсталости и трудновоспитуемости.

То же самое можно сказать и относительно детей невропатичных. Совершенно нельзя сказать, что невропатичный ребенок антиколлективен, но что среди них есть таких известный %, — это для нас совершенно понятно, понятно с того момента, когда мы учтем, что основное свойство детской неполноценности есть как раз потеря защитительной способности, т. е. плохое сопротивление вредным внешним влияниям.

Тут и экономические факторы в виде нужды, нищеты, плохих жилищных условий, плохого питания и неясного сознания важности режима. С другой стороны здесь часто разлад семьи, несоответствующее поведение кого-нибудь из членов семьи, в особенности часто в связи с алкоголем, жизнь среди отрицательных примеров окружающих, неправильные воспитательные меры, которые были приняты родителями, которые сегодня позволяют то, что запрещали вчера, когда отец требует, а мать покрывает, или когда, наоборот, в об-

ращении не оказывают нужной заботы и ласки ребенку или чрезмерно балуют его, считая все что бы он не делал хорошим, потому что это делает их сын или их дочь. Есть целый ряд условий, которые создаются неправильным отношением самих родителей и окружающих людей.

Мы должны прекрасно помнить данные статистики всех стран мира, что при изучении детских правонарушений, примерно $\frac{1}{10}$ часть, около 10% детей совершает эти правонарушения под непосредственным давлением, под непосредственным приказанием и влиянием взрослых; это те детские шайки, которые руководятся взрослыми, это те преступления, которые эксплуатируются взрослыми и т. п.

„Показателем ¹⁾ развращающего влияния взрослых в смысле вовлечения малолетних в преступность служат данные о числе преступлений, учиненных малолетними по соучастию со взрослыми, так как в таких делах малолетние почти всегда являются орудием в руках взрослых. Данные Петроградского детского суда показывают, что 8,7% всех имущественных преступлений совершались малолетними в соучастии со взрослыми. Мы видели, что французская статистика воспитанников исправительных заведений также дает 8% малолетних, совершивших преступления по подстрекательству или в соучастии с их родителями или взрослыми. По данным В. И. Куфаева относительно повторных правонарушителей за 1921 г. — 5,76% учиненных ими правонарушений совершено было в соучастии со взрослыми.

Я смело говорю на основании личного опыта про 10%, т. к. в упомянутых цифрах говорится об открытых случаях, а значительное число их, конечно, при обычном статистическом отчете не обнаруживается.

Следующее неблагоприятное условие может заключаться в школе, когда по разным причинам дети не могут приспособиться к классной работе, потому что она для них чрезмерно

¹⁾ П. И. Люблинский. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. 1928г. стр. 77.

тяжела или наоборот легка; они попали случайно в несоответствующий класс или вообще вся школьная работа поставлена без учета личных свойств ребенка.

Затем выступает влияние улицы, той беспризорности, о которой так много говорилось и писалось, и по отношению к которой мы должны сказать, что она является источником для создания конфликта, т. е. тех положений, когда ребенок не может быть удовлетворен своим положением в обществе, когда он должен что-то сделать для того, чтобы себя защитить в этом отношении, и когда то, что он делает является как бы героическим поступком, который должен его возвысить в его глазах и в глазах окружающих его, или когда он считает, что совершая известное правонарушение, он имеет право это делать, т. к. он так обижен судьбой, что имеет право себя наградить известным образом; или он совершает правонарушения, потому что ненавидит окружающий мир, потому что считает всех окружающих к нему настолько несправедливыми и так его преследующими, что единственной сладкой мечтой для него является месть, причинение какой-нибудь неприятности и т. п.

Мы подчеркиваем еще раз мысль о том, что такие неблагоприятные условия угрожают огромному количеству детей, но действуют они на них далеко не одинаково; действуют эти вредные причины особенно сильно именно на тех, которые благодаря особенностям своей личности, будут ли они образованы на почве наследственности, или изменениях в течение личной жизни, лишены возможности достаточно защищаться.

В литературе мы имеем попытки, которые стремятся обосновать это чуть-ли не математически. Я позволю себе привести учение известного шведского профессора Лунда, разделяемое и проф. Теббеном,¹⁾ которое является широко принятым и которое эксплуатируется почти всей германской школой. Изучая факторы или причины, действующие на

¹⁾ Többen. Die Jugendverwahrlosung und ihre Bekämpfung 1927 2-те Aufl.

личность ребенка, он делит их на два сорта. Один—это то, что закладывается еще до рождения, внутри личности самого ребенка, то, что называется словом имвельт, — другой все то, что составляет окружающей средой и что называют умвельт. Лунд, следовательно, разделяет детские правонарушения на следующие группы: первая содержит правонарушения, которые совершены под влиянием лишь одного фактора социального, т. е. умвельта, вторая же—которые совершены под влиянием факторов личных, внутренних—т. е. имвельта.

Затем идет третья категория, которая составляет главную основную массу всех правонарушений, когда имеются сочетания факторов и тех и других: фактора биологического и фактора социального. Будет три комбинации: одна когда эти факторы равны друг другу, другая комбинация, когда преобладает имвельт и третья, когда преобладает умвельт.

Классифицируя наш материал, после изучения его в отношении факторов трудновоспитуемости, мой ученик М.М. Шершень пришел к выводу, что лишь в 7% мы имеем такого рода состояние, когда не находили никаких явлений со стороны окружающей социальной среды, т. е. 7% было тех случаев, когда приходилось говорить, что неправильное поведение данного ребенка являлось исключительно результатом его болезни, внешние же условия и факторы были благоприятны; во всей остальной массе мы имели социальные факторы правонарушений, в значительном числе совпавшие одновременно и с биологической неполноценностью наследственного или приобретенного характера. Несомненно имеется процент правонарушителей и без биологических отклонений, но точно обозначить эту цифру мы в настоящее время лишены возможности.

Прежде чем перейти к анализу изученного нами материала привожу следующие цифровые данные за 1926 г.

Таблица 1. По диагностическим группам:

ДИАГНОЗ.	Число обследованных.	% отнош. к общему числу обследован.	Из них смешанной формы с трудновосп.
Умственная отсталость . . .	1869	54,3 ⁰ / ₀	10,3 ⁰ / ₀
Психоневрозы и психопатии	692	20,5 ⁰ / ₀	6,8 ⁰ / ₀
Трудновоспитуемость . . .	354	10,5 ⁰ / ₀	
Субнормальные и норма . . .	398	11,7 ⁰ / ₀	
Дефекты речи и проч. . . .	87	3,0 ⁰ / ₀	
ВСЕГО	3400	100⁰/₀	

Таблица II. Трудновоспитуемые:

Трудновоспитуемые социального и психопатического происхождения	575 чел.	60 ⁰ / ₀
Трудновоспитуемые одновременно с тем и умственно отсталые	366 „	40 ⁰ / ₀
ВСЕГО	951 чел.	100⁰/₀

Таблица III. Распределение детей по месту, откуда они были отправлены на обследование.

	мальчики	девочки	ВСЕГО
Из школ	1582	615	2147
Из детских домов	271	106	377
Из семей	311	170	481
Из учреждений для дефект. детей и ком. о нес'а	80	41	121
Из не Ленинграда	140	52	192

Таблица IV. Направление детей после обследования:

	мальчики	девочки	ВСЕГО
В учреждения для умственно-отсталых детей	821	531	1352
В учреждения для трудно-воспитуемых детей	534	57	591
Диспансерное наблюдение и медико-педагогическая помощь при самом Д. Об. И-те.	698	261	959
В учреждения для нервно-больных детей	84	36	120
Перевод в школу переростков.	163	61	224

Остальные дети из 3421 были направлены на специальное исследование слуха и речи в Ото-фонетический Ин-т проф. Д.В. Фельдберга, были оставлены на более продолжительное время в клинике Д. Об. Ин-та или у родных.

Таблица V. Распределение обследованных в Д. Об. И. детей по возрасту:

	мальчики	девочки	ВСЕГО
От 0 до 5 лет	105	63	168
От 6—7 лет	87	31	118
8 "	152	65	217
9 "	223	105	328
10 "	332	130	462
11 "	355	162	517
12 "	390	156	546
13 "	357	129	486

		Мальчики	Девочки	ВСЕГО
14	„	229	91	320
15	„	131	56	187
16	„	38	18	56
17	„	7	1	8
18	„	2	3	5
19	„	1	2	3
ВСЕГО		2409 ч.	1012 ч.	3421 ч.

Таблица VI. Распределение детей по профессиям родителей.

Детей рабочих	1009 чел.
„ служащих	919 „
„ ремесленников	582 „
„ крестьян	173 „
„ торговцев	90 „
„ своб. проф.	8 „
„ безработн.	114 „
„ инвалид. пенсионеров.	69 „
„ учащихся	9 „
дети сироты и другие, профессия родителей которых — неизвестна	448 „

Таблица VII. Распределение детей по национальности:

Русские	2837 чел.
Евреи	127 „
Поляки	72 „
Немцы	10 „

Татары	18	”
Эстонцы	13	”
Литовцы	13	”
Финны	8	”
Латыши	7	”
Айсоры	5	”
Чуваши	3	”
Зыряне	1	”
Смешанн. нар.	168	”
Неизв. национал.	139	”

Таблица VIII. Распределение по
диагностическим формам:

Умственно-отсталые дети:

Микроцефалов	327	чел.
Гидроцефалов	18	”
Монголоидов	86	”
Микседемиков, кретинов и гипотиреотиков	75	”
Гипер-и гипопитуитарных	69	”
Полигландулярных	36	”
Других эндокрин. форм.	16	”
Органической ум. отсталости.	166	”
Литлев. и хорейч. ф.	9	”
Рахической умст. отст.	106	”
Спазмофиликов	19	”
Насл. сифилитическ. формы	42	”
Насл. алкогольн. формы	234	”
Дегенеративной ум. отст.	616	”
Других форм	6	”
В том числе смешанной формы трудновоспитуем.	366	”

Цсихоневропатические дети:

Органическ. нервн. б.	10	„
Эпилепсия	73	„
Истерия	98	„
Неврастения и психастения	28	„
Друг. неврозы	48	„
Психозы	17	„
Психопатии	418	„
В том числе трудновоспит.	231	„

Трудновоспитуемые дети:

Социального происхожден.	120	„
Психопатического происх.	228	„
Трудновосп. дегенераты	6	„
Субнорма и норма	398	„
Другие дефекты	87	„

ГЛАВА V.

Условия социально-экономического порядка, вызывающее трудновоспитуемость и правонарушения у детей, изучены основательно литературой всего мира и об них говорят, из числа нами уже приведенных русских авторов, Гернет, Куфаев, Люблинский и Бельский. Исследования нашего материала в этой области не дало особо нового; оно отметило у трудновоспитуемых, по сравнению с другими детьми, большую недостаточность—общего бюджета семьи, худшие жилищные условия, худшее питание, одежду, меньшую чистоту в квартире, большее число случаев совместного сна вследствие общей постели с другими детьми или взрослыми и т. д. Мы должны только подчеркнуть мысль, что эти условия действуют на детей, не только физически, но и психически, и не толь-

ко прямо, но и посредственно. Они определяют его физическое здоровье, они влияют на умственное развитие, они определяют его уверенность в себе. Плохая одежда, например, не только облегчает простуду и ослабляет здоровье и правильность развития ребенка, но она часто бывает причиной неправильного посещения школы; одних детей она побуждает себя компенсировать за испытываемые переживания разными выходками и правонарушениями, другого делает робким и застенчивым, вследствие постоянных насмешек товарищей, третьего побуждает еще больше рвать, мазать, портить свою одежду и разыгрывать шута перед товарищами. В особенности это имеет значение в переходном возрасте, в период полового созревания, когда недостаток в одежде является нередко поводом для самоутверждения своей личности путем хулиганских выходок.

Грязь и отсутствие света понижают развитие и здоровье организма, а во многих случаях вызывают определенные состояния рахитизма и спазмофилии, с нарушением обмена кальцевых солей в организме и с вызыванием на этой почве хронического возбужденного состояния нервной системы.

Недостаточный сон понижает работу нервной системы и делает детей раздражительными.

Питание имеет значение не только в отношении количества, но и в отношении качества; оно должно производиться в определенные часы, достаточно часто, в горячем виде, правильно приготовленное, содержащее в себе достаточно питательности (количество и качество калорий и витамины); и, к сожалению, мы должны констатировать чрезвычайно часто его нарушения, в отдельных случаях достигающие, напр., систематической недостаточности, недоедания, полуголодания. В некоторых случаях у ленинградских подростков, даже имеющих не столь большую материальную нужду, были отмечены случаи питания исключительно чаем и хлебом, изредка колбасой и селедкой, но всегда холодной пищей. Недостаточное питание вызывает в первой своей стадии вялость, а в следующей

длительное возбуждение, как это и было отмечено пр. доц. Ароновичем на нашем материале еще в 1920 г. ¹⁾

Жилищная нужда не только действует физически плохим воздухом, но и создает условия постоянного пребывания детей со взрослыми, чрезмерное участие в жизни взрослых, присутствие при нежелательных актах со стороны взрослых, а в особенности в области половой жизни, домашних ссор и пьянства; она же мешает спокойному и правильному приготовлению уроков или вообще развивающей деятельности.

Экономическая нужда толкает и на раннюю чрезмерную работу по дому или по найму и заставляет нас говорить об охране детского труда.

Недостаток денег лишает ребенка учебных пособий, игрушек; столь необходимых в нормальном развитии и приковывает ребят к улице, к безнадзорности, к труновоспитуемости. С другой стороны излишек материальных благ тоже часто на нашем материале оказывал отрицательное влияние через обкармливание, особенно сладким, через обилие игрушек и карманных денег, через развитие эгоизма, стремления к особому, высшему положению над другими.

Суровые зимы, повышение безработицы в больших городах всегда резко увеличивают число правонарушений и преступлений. Кирилл Берт ²⁾ говорит, что 55% малолетних преступников в Лондоне происходят из семей стоящих ниже черты бедности.

Для подробного исследования влияния среды на формирующуюся личность ребенка сотрудницами нашего Института др. Левиным, Кучер и Рубашевой была выработана особая программа. ³⁾

¹⁾ Материалы I Всеросс. Съезда по детской дефективности в 1920 г.

²⁾ Cyril Burt. The Young Delinquent. London, 1925.

³⁾ Левин, Кучер, Рубашева.—Программа исследования влияния среды на формирующуюся личность ребенка. Изд. Дет. Обслед. Ин-та 1925 г.

Д-р Кучер,¹⁾ по моему предложению, разработавшая наш диспансерный материал, установила, кроме вышеописанных известных фактов, что дети, находящиеся в худших экономических условиях, труднее поддаются положительному, полезному действию описанной выше диспансерной работы.

Так среди улучшившихся детей было материально необеспеченных—25%, а среди ухудшившихся их было 57%.

Среди улучшившихся было 19% с недостаточным питанием.

Среди оставшихся без перемен—41, 3% с недостаточным питанием.

Среди ухудшившихся было—57% с недостаточным питанием.

Среди улучшившихся было —11% безнадзорных

Среди оставшихся без перемен —26, 8% „ „

Среди ухудшившихся —63, 1% „ „

Среди улучшившихся было — 9, 7% с развращающим влиянием

Среди оставшихся без перемен —17, 3% „ „ „

Среди ухудшившихся —31, 5% „ „ „

„Только половина детей имела обоих родителей, остальные или сироты или полусироты, при чем количество полусирот имевших только одну мать превышает количество детей имеющих одного отца, что подтверждает установленный в литературе взгляд“.

Д-р Кучер на основании разбора своего материала установила, что как ни значительно влияние социальных экономических факторов, однако еще большую роль в развитии трудновоспитуемости играют персональные факторы—без-

¹⁾ Кучер. Диспансеризация трудновоспитуемых детей. Доклад 1927 г. в Ленингр. врач. О—ве, печат. в ж. „Вопросы воспитания и изучения личности.“ 1927 г.

надзорность, развращение, неправильное воспитание и проч., к чему мы и перейдем дальше. Это служит поводом особенно резко подчеркнуть, следовательно, необходимость борьбы с этими факторами, хотя бы у нас и не было возможности одновременно с тем исправить и материальную недостаточность. Мы должны пропагандировать всемерно научную организацию быта трудящихся. М. М. Шершень¹⁾, — по моему поручению разработавший вопрос о школьной неуспешности и о детях второгодниках, отмечает, что материальная обеспеченность семьи второгодничаящего ребенка в 55% резко неудовлетворительная, при нуждаемости в самом необходимом, при неудовлетворительности питания, одежды, жилища; в 35% родители живут безбедно, но не имеют возможности тратить деньги на культурные надобности и воспитание детей; только в 10% отмечается удовлетворительное материальное положение. Он также отмечает, что „больше половины всех детей второгодников находятся в резко неблагоприятных условиях воспитания.“

„Подводя общие итоги социальным данным второгодничества приходится констатировать исключительно неблагоприятное материальное, культурное и бытовое положение второгодников.“ Насколько вопрос о второгодничестве важен видно из того, что по одному только Ленинграду и его губернии за 1924-25 учебный год насчитывалось 28.733 второгодника, что при средней годовой стоимости одного ученика в 32,6 руб. давало в год миллион рублей непроизводительных затрат. Москве ее второгодники также стоят миллион рублей ежегодно. Шершень получил ответы о второгодничестве из 34 губерний Европейской России с числом, свыше 33 тысяч второгодников. В наших отдельных районах число второгодников на весенних конференциях 1927 г. назывались до 30%.

Прежде чем перейти к изложению факторов семейного, персонального происхождения, я должен отметить, что пове-

1) М. М. Шершень — Дети второгодники. Ленинград 1927 г. изд. Дет. Обслед. Института.

дение человека обуславливается сложными причинами, одни из которых явны и возникли непосредственно перед разбираемым актом поведения, другие же действовали в далеком прошлом, и иногда в течение долгого времени, и часто были незаметны для окружающих. Этим то и может быть объяснено, что в одной и той же семье, при повидимому одних и тех же условиях существования, здоровья и одаренности один брат борется с нуждой путем усиленной работы, а другой преступлением. Дело в данном случае зависело от разного отношения к каждому из братьев членов семьи, школы, товарищей и разного отношения самих братьев к окружающим их вредным факторам жизни.

Глава VI

Залкинд¹⁾ пишет, что „трудный ребенок, пришедший к нам из семьи, в массе своей приносит с собой, вернее в себе, глубокие следы семейной обстановки. Ведь, он трудный ребенок, т. е. не привившийся в семье—именно семьей, главным образом, выбитый из жизненной колеи. Трудная семья сделала и ребенка трудным. Отсюда—его обособление в семье, его чувство одиночества, замкнутость. Эта замкнутость не похожа на поляную волнения и растерянности замкнутость остро испуганного новичка беспризорного,—замкнутость семейного более глубока, более устойчива. Она питается узостью и тусклостью тех горизонтов, которые открываются семейным бытом, непосредственным и грубым давлением родительского авторитета, т. е. условиями, значительно более прочными и влиятельными, чем временная замкнутость уличного новичка, обычно довольно скоро заменяющаяся живой и боевой общительностью уличной сутолоки“.

1) А. Б. Залкинд—Трудные дети и методы работы с ними (Доклад на 2-ом Всер. Съезде СПОН) Сборник „Детская беспризорность и детский дом“ под. ред. Тизанова, Швейцер, Васильевой, Москва, 1926 г. стр. 85.

Вопрос о значении семьи издавна привлекал к себе внимание и вызывал горячие споры между семейным и социальным воспитанием.

„Вот, таким образом, что дает ребенку семья, та социальная клеточка, которая одна может оберегать его в эти ранние годы: бедность, невежество и невозможность, а иногда и нежелание присмотра. Таким образом патологическое социальное явление преступности имеет свою очевидную причину и объяснения в разрушении социальной клеточки: ясно, что из больных клеточек поступают преступные дети в Детский Суд“, пишет Н. А. Окунев.¹⁾

О значении сиротства мы уже упомянули выше, при чем обычно отмечают от 50%-70%, напр. Хилл, Лоренц, Шовбридж и др. Сейчас же нужно упомянуть про распад семьи, в процессе которого дети присутствуют при ссорах и драмах, а затем становятся на сторону одного из родителей или мечутся между обоими; в одних подобных случаях родители начинают чрезмерно баловать ребенка, в других наоборот вымещать свои чувства гнева и злости; во всех случаях ребенок лишен того авторитета, того полезного воспитательского влияния, которое содержится в нормальной семье.

Не многим лучше, а часто и хуже обстоит дело в семье, где родной отец или мать заменен отчимом или мачехой. Поразительно, как часто в тяжелых случаях трудновоспитуемости нам приходилось наблюдать наличие отчима или мачехи в семье, причем во многих случаях на вид отношения между нашим клиентом и мачехой или отчимом были прекрасные, лучше даже чем с родным родителем, однако доказательством вредного влияния является значительная частота этого положения именно у трудно-воспитуемых. С другой стороны анализ бессознательных переживаний ребенка в этих случаях обнаруживал скрытую враждебную установку к мачехе или к отцу, резкое упрямство, сопротивление педагоги-

¹⁾ Выводы из обзора данных по попечительским книгам, состав. С. К. Гогель, стр. 37. Помещ. в „Особый Суд по делам о малолетних“ Отчет СПб Стол. Миров. суд. Н. А. Окунева за 1910 года, СПб. 1911 г.

ческим воздействиям и правонарушения, как месть или как компенсация. Не даром и народная молва относилась отрицательно к таким семьям. Приходилось нам видеть на разбираемом материале и такие случаи, когда мальчик или девочка настолько искусно и активно вели свою борьбу против мачехи, что она делалась жертвой и покидала семью.

Состояние здоровья родителей может быть следующим фактором. Умственная ограниченность родителей несомненно является причиной вреда, как и следующие состояния, которые мы будем разбирать, не только потому, что она может повлиять на ребенка путем наследственной передачи, но и потому, что она мешает постройке правильного хорошего режима и системы воспитания, хотя бы и примитивного порядка. Нечего говорить, что душевные расстройства родителей оказывают такое влияние еще в большей мере. Нервность и психопатичность родителей встречаются чаще всего и потому особо вредны. Именно при нервности чаще всего происходит перенимание детьми, психическое заражение их теми же нервными проявлениями, что существуют и у родителей. Затем нервность чаще всего вызывает совершенно несоответствующее обращение с детьми, в одних случаях в виде раздражительности, вспыльчивости, в других в виде постоянной мрачной, угнетенной домашней обстановки, в третьих в виде чрезмерной боязливости, заботливости, баловства. Не находя удовлетворения дома, дети начинают искать его вне семьи и чаще всего попадают в неподходящие условия улицы и шаек. Если можно спорить о превосходстве друг над другом семейного или социального воспитания, то в случаях резкой нервности родителей вопрос этот не подлежит сомнению: единственной правильной мерой должно быть удаление ребенка на довольно продолжительное время от родителей в условия, где могло бы восстановиться равновесие его нервной системы и быть приобретена устойчивость против дальнейших влияний. Совместная жизнь в таких случаях неуклонно разлагает детей.

Алкоголизм родителей не только внушает детям подобное же поведение и рано приучает детей к алкоголю, как это показывает Родионов ¹⁾ на Ленинградских детях, но и вызывает обеднение семьи, ухудшение быта и полное искажение норм поведения. Дети являются заброшенными, у них пропадает привязанность и уважение к родителям, у них развивается мрачный, озлобленный, раздражительный характер, как бы в защиту от всяких пьяных неожиданностей.

Вообще ребенок желает гордиться своими родителями, своей семьей; на него часто оказывают влияние такие мелочи, которые для нас проходят незаметно. Если он стыдится кого-либо из родителей или членов семьи, благодаря его уродству, физическому недостатку, профессии или чего-либо подобного, то это может повести к замкнутости, робости, правонарушениям, к покиданию своего дома, бродяжничеству.

Преступность и асоциальность родителей несомненно вызывает аналогичные состояния и у детей. В одних случаях потому, что родители требуют от детей совершения асоциальных действий или участия в их асоциальных действиях: на нашем материале мы видели детей, которых родители посылали нищенствовать, или родители которых пользовались результатами их краж и даже давали совет, что лучше утащить из казенного имущества следующий раз, или восхищались ловкостью и смелостью ребят. Не малое значение в других случаях имеет наблюдение детьми систематического нарушения родителями законов и правил поведения данного класса, данной социальной группировки. Обман, взятки, воровство, ложь родителей накладывает трудноизгладимые черты на личность несовершеннолетнего. Часто родители, совершающие преступления, являются для детей не менее вредными, чем преступники, если у них нет правильного мирозерцания, правильной общественной и трудовой уста-

¹⁾ Родионов. Об алкоголизме у детей. Просвещение № 5, 1927 г.

новки, спаянности с интересами трудящихся. При чем не только отсутствие отрицательных свойств поведения, но и положительных играет также роль. Надо помнить о том, что влияние быта чрезвычайно сильно.

Недостаток родительской любви и заботы является также одним из отрицательных факторов вызывающих трудновоспитуемость. С раннего детства ребенок должен получать, помимо пищевого пайка, и свой паек нежности, нежного внимания; это необходимо для развития таких же положительных чувствований к окружающим людям, для развития доброжелательности, сердечности, заботы не только о себе, но и своих товарищах и других людях. Нежное внимание дает ребенку, как и взрослому необходимый отдых в своей школьной и товарищеской ответственности, дает силы бодро переносить разные неизбежные неприятности, дает бодрость и веру в свои силы и толчок к дальнейшему напряжению целесообразных усилий. Это внимание заставляет его отвлекаться от мыслей о самом себе и заставляет думать о других, в первую очередь о тех, кто к нему относится любя, отзывчиво, т. е. к родителям, членам семьи, к товарищам, к соседям, а затем и к человечеству вообще. Отсутствие указанных условий, наоборот, способствует выработке сухого черствого эгоиста, часто жестокого, равнодушного к чужим страданиям и неприятностям в погоне за своими удовольствиями, за удовлетворением своего тщеславия. Не интересуясь другими, он не имеет поводов к внутренней дисциплине и легко вступает на путь правонарушений. Не все родители понимают важность своего родительского чувства, не все его и имеют в действительности. Не всякий родивший есть прирожденный и сознательный воспитатель своих детей. На нашем материале мы наблюдали родителей не способных любить своих детей, а так же и очень хороших, общественных людей, которые отдавали все свое время работе и общественным обязанностям, предоставляя своих детей самим себе, или чужим, часто даже плохо выбранным людям; дети были беспризорны, а родители недоумевали откуда в их образцовой семье появлялись

правонарушители и преступники. Эти люди считали, что своим примером неустанного труда и воздержанной личной жизни они дали наилучшее воспитание. В младшие годы имеет особое значение мать, она должна иметь возможность уделять достаточное внимание своему ребенку, она должна уметь его понимать.

Дальше следует упомянуть про значение откровенности и доверия ребенка к своим родителям. Ребенок должен иметь возможность обсудить свои затруднения с лицом, к которому он питает доверие, получить похвалу за сделанные усилия от лица, которое он ценит. Без этого он станет замкнутым, он выйдет в значительной мере из под влияния родителей. В особенности, это имеет значение в вопросах половых, где предоставленный самому себе и таким-же невежественным в этом вопросе товарищам, а часто уже развращенным более старшими, он часто приходит к невероятным заблуждениям, приобретает дурные половые привычки, даже половые извращения, не имея понятия об их вреде. Работами Фрейда и других психоаналитиков доказано на целом ряде случаев, что правонарушения, в том числе часто и против собственности, возникают на почве половых неправоподобностей, как компенсация против половых страхов, как разряд полового напряжения, как упрочившаяся патологическая ассоциация. Мы настаиваем на проведении полового воспитания и полового просвещения, как одном из важных оздоровительных и профилактических мероприятий. Могу сослаться на работы мои ¹⁾ и сотрудников И-та д-ра Лобуса ²⁾ и д-ра Перепеля ³⁾.

Вся личность ребенка, его поведение есть результат воздействия окружающих и окружающих его раздражителей на

¹⁾ А. С. Грибоедов — Трудовослитуемые дети и психоанализ. Журнал „Вопросы воспитания и изучения личности“ 1926 г. № 1, стр. 57.

²⁾ А. И. Лобус — Методика полового просвещения молодежи, 1927.

³⁾ И. А. Перепель — Опыт применения психоанализа к изучению детской дефективности 1925 г.

И. А. Перепель — Анализ одного убийства из ревности 1927 г.

его биологические прирожденные механизмы, на его организм и в первую очередь, конечно, на его центральную нервную систему.

Отсюда, конечно, возникает особая важность среды, окружающей ребенка, так как никакой самый лучший, самый здоровый мозг не может сотворить, что-либо из ничего. Я привожу всегда в качестве примера, что для образования речи, этого главного отличительного признака человека от животных, необходимо во первых иметь здоровые и хорошо развившиеся мозговые центры речи, а во вторых воспринимать речь окружающих людей. Отсутствие каждого из этих условий делает человека немым. Из этой рефлексотворной способности человека вытекает особое значение условий воспитания, а их мы понимаем широко — всех окружающих раздражителей, при чем особое значение имеет их повторность, систематичность, четкость, разнообразие и богатство, определенная последовательность, так как все это дает возможность ребенку уточнять свое восприятие, дифференцировать свои реакции, создавать доминанты или тормозить. Говоря обычным языком, происходит воспитание целесообразных для человека и коллектива его действий и развитие способности задерживать, подавлять действия желательные ребенку в данный момент, но вредные по их последствиям в будущем для него самого или окружающего его коллектива. Таким образом, под воспитанием ребенка мы понимаем создание вокруг него соответствующей обстановки и примеров, полных полезными раздражителями, устранение вредных раздражителей и развитие сдерживающей предусмотрительности по отношению к себе и коллективу; развитие дисциплинированности внутренней, а отчасти и внешней. Стоя на этой точке зрения, мы должны придать особое значение условиям окружающим ребенка в первые годы его жизни, т. е. семье, обращению родителей с ним и между собою на его глазах. Среди ошибок имеющих здесь место и нарушающих правильное развитие поведения, а следовательно способствующих трудновоспитуемости, мы должны упомянуть следующие:

а) Чрезмерную строгость, чрезмерные требования и запрещения и по числу и по качеству: в одних случаях это делает ребенка задержанным, вялым, апатичным, лживым, в других, и это чаще, вызывается упрямство, часто непреодолимое, противоречия, часто чрезвычайно резкие и на словах и на деле, сильнейшее стремление именно к запрещенному. Обязанности ребенку в такой атмосфере кажутся чрезвычайно неприятными, и он может искать утешения в правонарушениях.

б) Попустительство и баловство. В своем естественном развитии ребенок научается подавлять личные желания для других, сначала лишь из чувства подчинения, а затем уже понимая. Развитие тормозов необходимо для социальной жизни. Родители, не ставящие пределов желаниям ребенка, постоянно ему уступающие, восхищающиеся его проделками или совершенно пренебрегающие ребенком, срывают эту работу образования тормозов. В результате ребенок не может устоять перед соблазнами и он нарушает; в результате он неженка и славолюб; среди товарищей предмет их презрения и себя компенсирует правонарушением.

в) Непоследовательность, непостоянство, разноречия в требованиях родителей предъявляемых ребенку. Сегодня запрещается то, что разрешалось вчера, а иногда даже промежуток между этим противоречивыми требованиями родителей равняется часам или минутам. Ребенок, в конце концов, сбив с толка и подчиняется только своим собственным желаниям, он не может установить зависимости между своим поведением и его оценкой окружающими. Примерно тоже мы имеем, когда один родитель стремится привить ребенку навыки хорошего поведения, дать ему возможность понять и прочувствовать их значимость для него и коллектива, а другой срывает эту работу, не требуя того же самого, или даже критикуя взгляды первого часто в присутствии ребенка и требуя или советуя противоположное. Ребенок естественно пойдет по линии наименьшего сопротивления, он еще не взрослый. Он начнет приспосабливаться к каждому из родителей, он начнет привыкать к обману, обманывая более требовательного родителя. Конечно, нужно

иметь в виду не только родителей, но и других родственников — бабушку, дедушку, и т. д. и вообще лиц, имеющих отношение к воспитанию данного ребенка.

г) Несправедливое отношение вообще и несправедливость к данному ребенку сравнительно с остальными. Несправедливость подрывает уважение к родителям, колеблет их авторитет. Несправедливое лишение чего-нибудь неудержимо толкает на месть и компенсацию. Одна из наиболее частых причин право нарушения, — это предшествующее наличие любимчиков и нелюбимчиков в семье, иной раз это даже больше в воображении ребенка, чем в действительности, но все-таки является источником ревности и зависти.

д) Насмешки, обиды братьев и сестер, вражда с ними развивает в ребенке или сознание своей неполноценности, или наоборот делает возбужденно-активным, мстительным, часто это связывается с ревностью к отношению родителей, с завистью к физическим или умственным качествам другого члена семьи, с жадностью и скупостью, и разными правонарушениями.

е) Запугивание и страх всегда является вредным для ребенка, т. к. они оказывают резкое влияние на нервную систему, на кровообращение, на действие кишечника, на химические процессы в организме. Это доказано с несомненностью рядом физиологических опытов, указывающих на изменение в крови количества адреналина и сахара при переживании страха. Страх опасен и для физического и психического состояния ребенка. Частые запугивания и атмосфера страха вызывают в ребенке трусость, скрытность, внутреннее постоянное возбужденное состояние. Разные навязчивые мысли и действия источником своим обычно имеют детские страхи. До известной степени сюда же следует отнести и бесконечное ворчание некоторых родителей, прямо отравляющих этим жизнь своих детей и близких, гонящих их на улицу, делающих их безразличными к своим поступкам, т. к. все равно будет найден повод для воркотни.

ж) Дурные примеры со стороны членов семьи. Здесь можно повторить все то, что мы говорили выше о дурном примере родителей.

з) Неправильная потеря уважения к родителям, вследствие получения детьми лучшего образования, чем имеют сами родители. В дореволюционное время этот факт имел большее распространение, чем теперь, в связи с презрительным отношением к пролетарским слоям населения. В настоящее время это встречается реже, но зато большое значение имеют классовые противоречия и разница в политическом мировоззрении и часто внутренняя борьба на этой почве.

и) Принятие активного участия в борьбе между собой родителей, напр.: сын защитник пьяницы отца, защитник угнетенной матерп.

к) Проблема единственного ребенка в семье — несомненно единственный ребенок имеет особые условия развития, откладывающие на нем отпечаток. Он лишен обычно детского общества, которое для детей необходимо почти также, как общество родителей, для их развития, для их естественного соревнования, для взаимных уступок и требований, выковывающих социальные чувствования и представления, для замены не подходящего детям постоянного общества взрослых. Несомненно, единственный ребенок вызывает концентрацию на себе всей родительской нежности, всех тревожений в большем количестве, чем нужно; он обычно больше избалован, больше изнежен, рано созрел и в миниатюре представляет часто тип молодого старичка. Сейчас вся психология стремится к индивидуализации детских типов в зависимости от условий окружающей среды, давая описания единственного ребенка, ребенка чрезмерно большой семьи, ребенка большого города и деревни, ребенка пролетарского и богатского, ребенка артистического и т. д.

1) Pfeifer. Psychopatologie des Kindes, Halle 1926.

ГЛАВА VII.

Нас интересовало, что дает современная школа и вступает ли она в борьбу с детскими правонарушениями; одним из первых моментов, на что было обращено наше внимание, было изучение детской манкировки и изучение второгодничества, потому что по данным американских, английских и германских исследователей это есть один из крупнейших социальных факторов.

Изучение реальных конкретных случаев трудновоспитуемости ленинградских детей показало, что и они свою трудновоспитуемость начинали обычно с того, что переставали регулярно посещать школу, манкировали, а затем естественно становились в число неуспешно занимающихся, остающихся на второй год. Я прошу меня понять, что не все второгодники трудновоспитуемы, но большинство трудновоспитуемых — второгодники.

Это и заставило нас заняться изучением второгодничества и показало, что второгодничество достигает чрезмерных пределов, т. к. мы имеем перед собой случаи и 7-ми летнего сидения в ряде классов, в каждом классе по 2 года. Изучение этого второгодничества показало, что в первых классах оно является часто потому, что для некоторых детей обычная классная работа непосильна, потому что это дети неспособные к обычному прохождению курса, дети, которые вуждаются в отборе в специальные учреждения для умственно отсталых или в классы для пониженноодаренных. Второгодничество следующих классов в значительной своей части психопатично, или благодаря болезненным свойствам своей личности, или благодаря той дезорганизации, которой они подверглись на почве социальной запущенности или школьной запущенности; причины личные, бытовые и школьные.

В результате для нас явилось совершенно определенным положение о том, что одним из видов борьбы с детскими правонарушениями, является правильная постановка школы

и при этом такая постановка, которая уничтожила бы массовые явления второгодничества, которая приспособилась бы к детской личности, которая дала бы детям возможность идти по соответствующей их способностям программе, которая дала бы возможность измерять успешность и неуспешность не целым годом, а гораздо меньшей величиной; все это можно назвать гибкостью школьной системы, приспособленностью к требованиям советского государства и личности ребенка.

Научный сотрудник Института М. М. Шершень ¹⁾ проанализировал, по моему поручению, материал подробных социальных и педологических обследований трудновоспитуемых детей отчетного 1926 года и установил, что по характеру преобладающих причин, обуславливающих трудность детского поведения, обрисовываются в школах и детских домах следующие группы.

1. Трудности поведения, как защитная реакция против непосильной классной работы . 29%

Здесь будет иметь место понижение умственной одаренности, понижение детской работоспособности на почве длительного расстройств здоровья и тяжелых условий семейной жизни, случайная отсталость от курса в такой степени, что ее невозможно догнать, благодаря временной болезни или большой работы по дому или добыванию средств, поступление в класс не соответствующий возрасту или подготовке ученика.

¹⁾ М. М. Шершень. Детская школьная трудновоспитуемость и ее социально-педологические факторы. Предварительное сообщение в Д. Об. Ин-те 1927 г. готовится в печати.

2. Трудновоспитуемость в результате слишком малого количества работы в классе . . .

5⁰/₀

Когда ученик принят в класс ниже своего возраста и подготовки или когда ребенок чрезмерно превышает уровень своих товарищей умственной одаренностью и работоспособностью.

3. Трудновоспитуемость на почве резкого расхождения интересов школьника с постановкой работы школы

52⁰/₀

В большинстве случаев (34¹/₀) это происходит при захвате школьника улицей на почве беспризорности и безнадзорности, когда ребенка выталкивают на улицу тяжелые жилищные условия, одиночество в семье, утомительность домашней работы, тяжелый состав семьи—нервность, деспотизм, алкоголизм, жестокое обращение.

В других случаях этот антагонизм будет ремесленный, т. е. ребенок предпочитает, стремится к ремеслу, ручному труду, мастерству и презрительно, неохотно относится к книжной учебе. Он желает быть ремесленником или работать на производстве потому, что там работает вся его семья, он считает ее более выгодной, более почетной и интересной и не работает лишь потому, что не нашел места, не устроился и т. д. Таких Шершень насчитал примерно 3⁰/₀. Дальше идет избалованность и изнеженность; враждебное отношение семьи к внешнему миру вызывает у ребенка оппозиционное настроение к школе и, наконец, в 2⁰/₀ можно было установить большую

общественную перегрузку ученика и предвзятость в его отношениях с педагогическим персоналом.

4. Трудновоспитуемость на почве резких семейных конфликтов, типа описанных нами в предыдущей главе 4%
5. Общего раздражения на почве тяжелых материальных условий 3%
6. Трудновоспитуемость без видимых социальных факторов 7%

И в этом исследовании мы видим, что моменты психологического характера играют большее значение, чем непосредственная экономическая недостаточность, хотя сами они являются в значительной мере косвенным проявлением последствий.

Несомненно, что не малую роль в трудности в поведении детей играет и непосредственное санитарно—гигиеническое состояние и степень специального педагогического оборудования школы. Переполненные, плохо вентилируемые и освещаемые классы делают невозможным здоровье, а следовательно и нормальное поведение ученика. Недостаточность учебных пособий и педагогического умения делает преподавание скучным, бездельным, а следовательно, время заполняется шалостями и проступками.

Недостатки физического воспитания, отсутствие гимнастического зала и площадок, других принадлежностей лишает школьника одного из лучших способов развития социальных чувствований и укрепления эмоционально-волевой области.

Недостаточная индивидуализация, при слишком механическом преподавании, выдвигается, в отдельных случаях, как способ отвращения школьника от школы; здесь в некоторых случаях выступает с положительной стороны, так назыв. Дальтон

план и метод проектов. Наконец, качества учителя—чрезмерная строгость или снисходительность, несправедливость, издевательство, презрение, дурной характер или нервность, могут быть источником школьных конфликтов и справедливо ставят перед нами проблему учительской профессиональной пригодности. История знала учителей садистов — с наслаждением преследовавших своих учеников, наслаждавшихся их школьными провалами, доводивших своих учеников до самоубийства и преступлений. С другой стороны и отношение ученика к учителю, под влиянием неблагоприятной критики родителей и влияния товарищей, может быть источником не только создания и употребления кличек, но и более серьезных конфликтов.

Влияние товарищей в школе имеет огромное значение. Дети неизбежно разбиваются на группы по целому ряду причин: по общности интересов, по взаимной симпатии, по соседству, по знакомству родителей и т. п. Целеустремленность группы приобретает часто определенный и не всегда воспитательно полезный характер и здесь психической заразе особенно легко удается подчинить себе слабые элементы. Совершенно естественно поэтому встречались нам заявления педагогов о резкой перемене поведения всего класса или группы детей в присутствии определенных школьников. Занятия становятся невозможными, поведение приобретает определенный антисоциальный характер. Такие вожаки действуют не только путем внушения, но часто и угрозами и непосредственным насилием на товарищей. В детских домах и на улицах такие объединения приобретают характер шайк или банд, в которых участники их смотрят на отдельных руководителей, вожаков, то как на героев, то как на тиранов. В особенности вредно подобное влияние на младших детей, которые склонны восхищаться старшими ребятами.

В банде не только легко принимается и осуществляется любое предложение, связанное с правонарушением, но дети охотно принимают сообща участие в таких актах, которые кажутся ему отвратительными, когда он один и предоставлен

самому себе. В бандах и шайках не только создаются условия благоприятные для повышения внушаемости, но и понижается чувство ответственности и способности торможения. Часто бывает, что предприятия, сравнительно невинного характера, могут легко перейти в тяжелые правонарушения. Я прошу меня правильно понять, здесь не говорится о вреде товарищества, вреде коллективизма. Наоборот, мы раньше уже указывали на вред одиночества, отсутствия товарищей, братьев и сестер. Даже в банде развиваются положительные качества, как напр. подчиняемость своим правилам, товарищеская помощь, выносливость и мужество. Мы подчеркиваем лишь отрицательную сторону вожачества, дурных товарищей, неправильную антисоциальную устремленность подобных детских организаций.

Следует отметить, что предшествующие условия жизни и состояние нервной системы делает определенных детей особенно склонными поддаваться влиянию всего дурного; они всюду и всегда сходятся с наихудшими элементами и в школе и на улице. Одиноким ребенком лишен возможности удовлетворить свои социальные влечения, стремление к соперничеству и самоутверждению, и в поисках выходов он часто наталкивается на дурные половые привычки или на разные правонарушения.

Здесь мы должны особо подчеркнуть положительное значение детского коллективизма и активности; через самодеятельность, к самоорганизации и к самоуправлению. Там, где это правильно проводится и трудных детей меньше и наоборот.

Рассматривая в принципе школу как продленный день, мы должны в этой главе коснуться так же и ряда вопросов окружающей среды и способов времяпрепровождения детей вне школы. К сожалению, продленный день существует лишь в некоторых школах Ленинграда в связи с экономическими условиями жизни. Он должен быть заменен какой-то иной организацией, через школу и взамен школы — времяпрепровождение детей должно быть организовано.

Не говоря про то, что большинство правонарушений совершается именно в часы досуга, мы должны отметить, что лишенный соответствующих условий—площадок, клубов, материалов для игр, подросток особенно легко делается жертвой приманок улицы—хулиганство, половые проявления и извращения, азарт, бесцельное шатание и, наконец, правонарушения. Сравнивая результаты исследования социальных факторов у пионеров и у трудновоспитуемых, наш научн. сотрудник д-р Кучер ¹⁾ обнаружила сравнительно небольшую разницу в области физических факторов, но чрезвычайно большую разницу в области бытовых фактов, в том числе около 75% длительного времяпрепровождения трудновоспитуемых на улице. Наши наблюдения дали нам право заключить, что пионер-коллектив является той формой организации, которая в значительной степени нейтрализует вредное влияние, которое ребенок может получить в семье и на улице, которая прививает ребенку здоровые общеполитические воззрения и навыки и тем самым создает полноценную личность и активных строителей в будущем, строителей новой жизни. Это имеет особое значение на окраинах, перенаселенных рабочим населением и в центральных частях, где, к сожалению, детям чаще приходится сравнивать сцены нужды и роскоши, где чаще появляются стремления удовлетворить себя материальными благами и излишествами, часто по детски, игрушками, лакомствами и т. п.

Дальше приходилось отмечать влияние кино и радио. Обе эти вещи прекрасны сами по себе и рисуют мощный рост нашей культуры и величие человеческого гения, и, конечно, могут иметь колоссальное педагогическое значение; однако, неорганизованное пользование ими является в ряде случаев явным социальным фактором правонарушений. Наблюдение несоответствующих фильм будит и возбуждает примитивные инстинкты—половые, драки, приключений, азарта и т. п.; виденные при-

¹⁾ д-р Г. Я. Кучер. — Сравнительный анализ социальных факторов у трудновоспитуемых и пионеров.

меры преступлений прививают мысль о допустимости, о возможности этих явлений и понемногу стирают способность различать, еще не окрепшую в юные годы, разницу между положительными и отрицательными формами поведения. Увлекающиеся дети почти все свои вечера проводят в кино, по 20-25 раз в месяц его посещая, пробираясь в него всякими правдами и неправдами. Много правонарушений совершается на этой почве. По данному вопросу даже на русском языке имеется достаточная литература: Люблинский ¹⁾, Добрушин ²⁾, Станчинская-Розенберг ³⁾, Менжинская ⁴⁾, Landry ⁵⁾ и др.

Прошел перед нашими глазами и ряд случаев настолько сильного увлечения установками, оборудованием радио или его слушанием, что они отвлекали школьника от его обычной работы, делали неуспешным, ставили в конфликт со школой и семьей. Заработав на одной, другой постановке радио недурные деньги, они стремились к повторению этого заработка, приучались к большим расходам и, в конце концов, были вовлечены в правонарушение. Конечно, здесь дело не в одном радио, и модном увлечении, а в той неустойчивости личности, в том патологическом характере некоторых детей, на что мы уже указывали, что ярко подчеркнуто, например, в работах Линда ⁶⁾ Хили и Броннера ⁷⁾.

Примерно тоже следует отметить про приключенческую литературу. Всякий школьник фантазер и таковым дол жен

¹⁾ Люблинский—Кинематограф и дети. 1925 г.

²⁾ Добрушин—Киномонтаж в руках обществоведа. Жизнь раб. школы 1927г. № 2 стр. 48.

³⁾ Станчинская-Розенберг—Влияние кино на школьника. Вестник Просвещения № 2 стр. 8.

⁴⁾ Менжинская—Ближайшие задачи в области кино для детей На путях к новой школе. 1927г. №3 стр. 5.

⁵⁾ Landry—La psychologie du cinema. Journal de psychologie 1927. No. 2, с. 134

⁶⁾ Линд—Нормальные и патологические характеры. Ref. Zeitsch. f. d. ges. Neurologie und Psychiatrie. Bd. 46 H. 5/6 1927.

⁷⁾ Healy and Bronner—Ref. Ment. Hyg. 1927 No I с. 189. k. 1925.

быть в известной мере. Шапиро ¹⁾ ныне изучал синтез и фантазию в детском поведении. Подросток будет стремиться и создавать даже сам приключенческие рассказы, поэтому особенно большое значение имеют педагогические наблюдения и подбор такой литературы, чтобы она будила исследовательские тенденции и героические влечения, а не увлечение смелостью, ловкостью и похождениями разных авантюристов и темных дельцов и преступников.

Поэтому следует отметить статью Райтлера и Розова ²⁾. А начитавшись несоответствующих книжонек, дети и сами начинают им подражать в побегах, кражах, шантажах, нападениях и т. п.

Несомненным неблагоприятным обстоятельством в наших наблюдениях было то, что некоторые дети, окончив первую ступень, прекращали дальнейшее учение в поисках непосредственной работы в качестве ученика в мастерской, на фабрике и т. п. Работы, однако, не находили, болтались без дела, томилась и в результате впадали в уличную направленность со всеми ее опасностями и последствиями. Безработица, несмотря на принимаемые героические меры борьбы с нею, оказывает несомненно свое вредное влияние и на детей подростков. Работа временного характера, не регулярная, не может устранить всех описанных явлений, а иной раз даже и ухудшает дело. Затем следует отметить несомненно значение работы посильной и работы соответствующей призванию и способностям ребенка. Дети, попавшие на утомительную, неинтересную работу, не подходящую работу, будут недовольны, раздражены, переутомлены. Мы ведь прекрасно знаем, что работа неинтересная значительно утомительнее работы даже более тяжелой, но интересной.

Поэтому всюду, где возможно, за границей и у нас, пока в больших городах, устанавливаются лаборатории для исследо-

¹⁾ Шапиро. Синтез и фантазия в детском поведении. Вестник Просвещения. 1927 г. № 4. стр. 53.

²⁾ Райтлер и Розов. Юношеская приключенческая и научно-фантастическая литература. Просвещение 1927 г. № 5 стр. 92.

вания профессиональной одаренности. Специальный отдел, образованный более двух лет при нашем Институте, и преследует эти задачи; прежде всего он осведомляет школьников Ленинграда о значении правильного выбора профессий, о существующих профессиях и рынке труда, т. е. ведет профориентационную работу. Затем он, исследуя учеников, определяет их общую и частную одаренность и в консультационном бюро дает советы по дальнейшему образованию и выбору соответствующей профессии. За подробностями отсылаю интересующихся нашей деятельностью к работам моих научных сотрудников по Институту, Кларка ¹⁾ и Федорова ²⁾.

Насколько желания детей не сходятся, а следовательно нуждаются в поправках, видно из того, что мальчики последнего класса ленинградских школ пожелали работать инженерами, техниками и на производстве в 62,4%, врачами в 2%, педагогами в 1%, в искусстве 5% и т. д. Это явно не соответствует интересам государственного строительства, это явно результат недостаточной детской осведомленности. Девочки пожелали, например, в 8,3% быть работниками искусства, в 10% — врачами, и лишь в 2,5% педагогами. Кирилл Берт, председатель Лондонской Комиссии по изучению промышленной усталости при медицинском исследовательском Совете в составе членов Гау, Рамзея, Смита и Шпильмана, определял в 1926 г. призвание детей и наблюдал за их дальнейшей деятельностью. Он утверждает, что подростки, занявшиеся рекомендованной им после исследования работой, лучше зарабатывали, значительно лучше оценивались на работе и почти совершенно не увольнялись со службы, в то время, как

¹⁾ А. Ф. Кларк — Профессиональная ориентация и школа. Сборник Новая Школа, вып. II, вопросы изучения ребенка. 1926 г. стр. 61

Кларк и Кувшинников — Вопросы изучения и воспитания личности 1927 г. № 2 132.

²⁾ С. И. Федоров — Психотехнические обследования в условиях школьной работы. Вопросы изучения и воспит. личности 1926 № 2/3 стр. 167.

С. И. Федоров — Школьники-педагогический эксперимент в трудовой и профессиональн. школе, с предис. проф. Грибоедова. 1927.

у поступавших на случайную службу, без выяснения профессиональной пригодности и профориентации наблюдались явления противоположного характера. При этом Берт обращал особое внимание не только на одаренность, но и на характер и темперамент, на свойства и интересы семьи и установил основные типы имеющих словесный и бессловесный рабочий уклон.

Закончить перечень всех упомянутых факторов я должен указанием на значение привычки. Мы знаем огромное значение привычки для каждого из нас, когда для преодоления этой привычной инерции требуются особые усилия, а от некоторых дурных привычек значительное число людей никогда не освобождается. Отсюда возникает необходимость надзора, своевременного принятия мер и в семье и в школе, пока проявления трудновоспитуемости и правонарушений не стали у детей привычными. Все, что говорится в рефлексологической литературе про условные рефлексы, в психологической литературе про ассоциации, должно быть применено и к понятиям нашим о привычках.

Если запах и вид пищи вызывает у нас определенные позывы к еде в одних случаях и, наоборот, отвращение в других, то происходит это лишь потому, что эти явления в течении известного времени воспринимались нами совместно. Постороннему наблюдателю трудно даже догадаться в отдельных случаях, почему происходят те или иные сочетания и что, собственно говоря, заменяет собой данное правонарушение; в отдельных случаях сам правонарушитель сознает, почему он это делает и говорит, конечно, лишь в интимной дружеской беседе — „ворую из мести, на зло“, „ворую потому что несчастен, никому я не нужен, никто меня не любит“, в других же он и сам об этом не догадывается, т. к. связь произошла давно и он причин и условий ее возникновения не помнит, и это в особенности бывает там, где примешиваются половые ощущения, где чаще всего происходит вытеснение.

ГЛАВА VIII

Таким образом, на основании изложенного, можно отметить, что средняя школа, совместно с условиями жизни школьника, внесла свою лепту в производство детской трудновоспитуемости, а следовательно, как я об этом упоминал в начале данной работы, и к совершенно в дальнейшем правонарушений; она дала, следовательно, начало той цепочке, которая в дальнейшем является для многих несчастных неизбежною жизнью преступного образца. Если мы хотим рационально построить нашу жизнь и бороться с преступностью юношества и взрослых, то с нашей точки зрения должно направить главную силу борьбы на детство и иметь в виду то колоссальное влияние, которое оказывают семья, улица и школа. Я бы очень хотел, чтобы мысль здесь высказываемая была бы разделена всеми читателями и чтобы все поняли, что главным органом, через который может быть проведена эта борьба, является школа. Школа это тот грандиозный аппарат, который охватывает, при всеобщем обязательном обучении, все детство; школа должна быть неизбежно связана с семьей и потому единственно школа может бороться с улицей.

Я лично не верю в то, чтобы какие-нибудь особые организации „0-во Друг Детей“, или социальная инспектура, могли бы заменить тот многотысячный аппарат, который собою представляют учителя и школа. Если учителя соответствующим образом подготовлены, если они имеют ясное представление о том, чем они связаны с окружающей средой и если школа является действительно школой народной, т. е. проникающей в семью и улицу, то она есть единственный путь, который может дать большие результаты.

Ясно, что для того, чтобы школа это могла сделать, она должна быть педологической величиной и мне рисуется совершенно ясно, что одной из основных задач школы должно быть изучение условий жизни своих воспитанников и учеников у себя дома, что школа должна иметь при себе специальных педологов-обследователей, по типу *visiting-teacher*, т. е. тех

работников, которые в процессе обычной работы школы имеют возможность выяснить первую и каждую манкировку ученика, чтобы не допустить его сделаться в дальнейшем бродяжкой, правонарушителем, которые имеют возможность воздействовать на семью во всех тех случаях, когда семья разлагает и портит воспитанника, для того, чтобы они могли быть теми периферическими щупальцами, которыми школа связывает себя с жизнью.

Стремясь себе отдать правильный отчет в том, что же представляют собою упомянутые $3\frac{1}{2}$ тысячи обследованных детей по поводу их затруднений в деле обучения и воспитания, мы должны перейти к рассмотрению вопроса, чем же внешне себя проявляют трудновоспитуемые дети, что они делают в действительности, за что жалуются на них нам школа и семья. Разработка этого вопроса и была мною предоставлена моим ученикам и сотрудникам по Институту Лехтман и Галкиной, но прежде, чем ознакомиться с полученными ими данными, приведу выдержку из работы Люблинского¹⁾ по этому вопросу.

„Можно привести несколько классификаций детей-правонарушителей, выдвинутых в литературе вопроса. Так, Нью-Йоркский судья для несовершеннолетних, Юлиус Майер, делит несовершеннолетних правонарушителей на следующие 7 групп: 1) шаловливые, озорные дети, 2) правонарушители по искушению, соблазну, 3) правонарушители вследствие влияния дурных сообщников, 4) правонарушители вследствие небрежности или невежества родителей, 5) дети с преступными склонностями, рецидивисты, лишённые нравственных понятий, 6) дети, склонные к бродяжничеству, 7) дети, обладающие порочным неукротимым характером. Другой американец, А. Травис²⁾, предлагает классификацию из 10 типов: 1) правонарушители случайные, совершающие в силу обстоятельств какой либо изолированный поступок, 2) правонарушители по

¹⁾ П. И. Люблинский—Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. 1923 г. стр. 137.

²⁾ А. Travis. The young malefactor. A study in juvenile delinquency and treatment. N. Y. 1908. p. 50.

несчастью или заброшенности, находящиеся в „опасном состоянии“, 3) правонарушители вследствие невежества, порочности или небрежности родителей, 4) правонарушители вследствие приобретенных привычек (напр. карманные воришки), 5) правонарушители вследствие неравенства экономических условий (ворующие из нужды), 6) правонарушители вследствие дурной среды (плохие товарищи, слабый домашний надзор), 7) правонарушители в силу наследственных дурных склонностей, 8) правонарушители, вследствие каких-либо прирожденных физических дефектов, 9) правонарушители, вследствие приобретенных физических дефектов, (болезни, плохое развитие), 10) правонарушители, в силу приобретенных умственных дефектов (болезни, отсутствие воспитания, плохое развитие). Германский юрист Хальди различает следующие типы: 1) прирожденные преступники, 2) инвалиды с преступными предрасположениями, 3) беспризорные, 4) неисправимые, вследствие слабоумия или дефективности, вызванной склонностями или воспитанием, 5) вовлеченные в преступность опасной склонностью к подражательности, 6) малолетние, преступность которых вызвана молодостью с сопутствующей ей слабой сопротивляемостью своим влечениям, легкомысленностью или некоторой задержкой развития.

Эти и другие им подобные попытки классификации несовершеннолетних правонарушителей на группы по какому либо одному признаку следует признать заранее обреченными на неудачу, так как в громадном большинстве случаев впадение несовершеннолетнего в преступность есть результат сложного взаимодействия его личных особенностей и влияние окружающей среды, при чем преобладающая роль того или иного фактора далеко недостаточна для оценки всего типа.“

Галкина и Лехтман, тщательно проанализировав случаи детской трудновоспитуемости, прошедшие через амбулаторию

1) Галкина и Лехтман. Проявления трудновоспитуемости и типы трудновоспитуемых ленинградских школьников.

Предварительное сообщение в Детск. Обслед. Ин-те. 1927 г. готовится к печати.

Детск. Обследов. Ин-та, получили следующее процентное соотношение педагогических жалоб.

Мешают занятиям на уроках	72,5 ⁰ / ₀
Постоянная непоседливость	68,0 ⁰ / ₀
Постоянная драчливость	69 ⁰ / ₀
Постоянная грусть	61,5 ⁰ / ₀
Непреодолимое упрямство	59 ⁰ / ₀
Негативизм активный и пассивный	56 ⁰ / ₀
Лживость	52,5 ⁰ / ₀
Воровство	50%

Из них: мелкие кражи	40 ⁰ / ₀
кражи съедобного	21 ⁰ / ₀
крупные кражи	10 ⁰ / ₀
частые кражи	30 ⁰ / ₀

Цинизм	50,5 ⁰ / ₀
Систематич. дерзкое отношение к педагогам	50,5 ⁰ / ₀
Порча школьного имущества*	35,5 ⁰ / ₀

Из них: учебных пособий	19 ⁰ / ₀
школьного имущества	35,5 ⁰ / ₀
одежды	4%

Вожачество	36,5 ⁰ / ₀
Половые отношения	35 ⁰ / ₀

Из них: онанизм	11,5 ⁰ / ₀
приставание к лицам	
другого пола	17,5 ⁰ / ₀
гомосексуализм	3 ⁰ / ₀
повышенный интерес к поло-	
вым актам	5,5 ⁰ / ₀
повышенное любопытство	
к выделениям	1,5 ⁰ / ₀

рассматривание половых органов,
стремление к половому обнажению

эксгибиционизм	4 ^o / _o
садизм	7,5 ^o / _o
мазохизм	1 ^o / _o

Подчинение себе насилем окружающ . детей	32,5 ^o / _o
Манкировка уроками	30 ^o / _o
Самовольные уходы с уроков	29 ^o / _o
Обида слабых и младших детей	26,5 ^o / _o
Раннее и упорное курение	26,5 ^o / _o
Издевательство над педагогами	25,5 ^o / _o
Жестокость	21,5 ^o / _o
Подстрекательство к дурным поступкам	15 ^o / _o
Побеги	10 ^o / _o
Нищенство и попрошайничество	10,5 ^o / _o
Бродяжничество	3,5 ^o / _o

и т. д.

Следует, конечно, отметить, что здесь многие явления выражены в меньшем количестве, чем они существуют на самом деле в зависимости от техники описания. Мы настойчиво требуем от школы перед производством обследования представлений подробных письменных сведений о поведении ученика, при чем всегда обращаем особое внимание на то, чтобы изложение было объективное, сопровождалось бы приведением конкретных примеров, чтобы оно подвергалось обсуждению в педагогическом совете или коллективе преподавателей и, таким образом, эти заявления имеют большую ценность и тому, что в них написано можно верить, но, конечно, в них технически многое выпускается, как второстепенное или просто за недостатком времени на писание.

Затем, конечно, известная часть проявлений ускользает от внимания и из поля наблюдений; мы при обследовании всегда дополнительно опрашиваем родителей и приписываем сами обнаруженные явления. Как пример недостаточности

наблюдений следует указать в приведенной выше таблице на малый (11,5%) процент онанизма, который в действительности значительно больше, как это показывают специальные исследования в том числе и мои собственные; зато это проявления действительно редкие, как например, онанизм многократный, онанизм на уроках, онанизм в присутствии других детей, онанизм с вовлечением в него и других детей и т. д.

Исследование Галкиной и Лехтман сопровождается, конечно, приведением соответствующих примеров поясняющих, что понимают педагоги и врачи под данным наименованием. Отсылая интересующихся непосредственно к этой интересной работе, я приведу из нее лишь некоторые примеры.

Проявления трудновоспитуемости по отношению к школьным занятиям выразились в следующих педагогических записях: стреляет за уроком из пугача; садится за уроком за печку и курит в классе; кричит, свистит, бегаёт по классу; отнимает у детей книги и тетради; не доводит свою работу до конца, то, что сделал сейчас, сам портит; катаётся во время уроков по полу и кривляется; мяучит кошкой; подпалил спичкой себе волосы, поднял гвалт и этим сорвал урок; хрюкает свиньей, свистит во время уроков; пришел в неприлично рваных штанах, демонстрирует себя нарочно, вызывая общий смех; во время урока врывается в класс с шумом и гиканьем, кричит, плюется, валяется по полу и всех задевает; является в класс, когда захочет, посередине урока, в огромной шапке набекрень, с коньками в руках, входит с криком и с замечаниями; пересаживается самовольно на другие, места, устраивает возню; на уроках поет, кидается хлебом говорит шуточки, уходит, когда захочет; бросает в товарищей свои и чужие тетради и книги, плюет на тетради и в лицо; пришла в класс с лицом вымазанным чернилами; вышла во время урока на середину класса и начала кружиться на одном месте; бегаёт по партам и т. д., и т. д.

Примеры трудновоспитуемости по отношению к педагогам по записям выразились в следующем: передразнивает учителей, показывает язык; тыкает воспитательницу в живот пал-

кой; дает педагогам прозвища, рисует каррикатуры; на уроке ручного труда подстриг учительнице волосы; плюет воспитательнице в лицо; бросает в воспитателей хлебом и кашей; плюется сверху с лестницы на головы проходящих педагогов, зовет воспитателей „эй!ты!халуй!“; забросал на улице воспитательницу снегом, довел ее до слез; при приближении к нему учителя бросается на пол и притворяется, что его били; принес в школу селедку и ударил ею по голове уборщицу; на предложение выйти из класса заявила: повторите пять раз, потом раскройте дверь, тогда я, может быть, и выйду; изводил одну учительницу, бегая за ней и припевая: дважды два, четырежды четыре, не умеете учить, и портил при этом нарочно и громко воздух; ругает учителя уличной бранью, называет учителей „чертом окаянним“, „сволочью“; корчит рожи воспитательнице, хватает ее, рвет и тащит все из ее рук, говоря при этом—а я Вас доведу до слез; и т.д., и т.д.

Дальше уже идут примеры прямых агрессивных действий против педагогов: ударил воспитательницу палкой по носу, бросил поленом в воспитателя за то, что просил его подождать с обедом; в возбужденном состоянии выстрелил в учительницу пения из рогатки комком бумаги; ударяет воспитателей, бросил одному в глаз кусок железа; бросил камней в кухарку за то, что она предложила выйти из кухни; бросает камнями в спину воспитателей; берет угли и бросает в лицо педагогам; наносил плеткой жестокие удары воспитательнице; ударил шваброй, укусил, дерется и т.д., и т.д.

Примеры проявления трудновоспитуемости по отношению к детской среде: устраивает товарищам темную; обжигает горящим факелом детям лицо; натравляет одних ребят на других; плюется, дерется, щиплется без поводов; высморкал нос и мажет содержимым соседей; избивал сестру палкой с гвоздем; вымогал у товарищей вещи; вымогает конфеты, завтраки; вымогает деньги у детей; грозит товарищам книжки выпустить, занорочь ножом; обозлившись так ударил товарища, что тот был полчаса без сознания, этим поступком хвалился вечно угрожает—забью, убью и т.д., и т.д.

Примеры отношения к девочкам: в большинстве анкет отмечается—бьют девочек, задевают их; ударил в грудь проходившую девочку так, что она упала без сознания; забегали к девочкам в спальню, тушили огонь, били и душили их; пытался сбросить девочку с лестницы; разрезал перочинным ножом на спине у девочки пальто.

Вожаческая установка: руководит группой младших детей, которых заставляет сбывать книги, украденные им из библиотеки; руководит кражами, сам не принимая в них непосредственного участия, но участвуя в доле краденного. Дети в классе беспрекословно ему подчиняются и не исполняют приказаний педагога, пока он им не даст знака; так, учительница, уронив карандаш, просит ученика поднять, а ученик смотрит на обследуемого и, если тот не даст безмолвного разрешения каким-нибудь знаком, то не сдвинется с места.

Отношение к имуществу школы: с утилитарной целью—из шапок шьет футбольный мяч; отламывает планочки и доски от столов для лыж; выламывает из мебели доски, что бы пилить и строгать их; вывинчивает; дверные ручки, чтоб ими избивать товарищей и т. д., и т. д. *из страсти к разрушению:* портить вещи для него лучшее удовольствие, ломать мебель, рвать картины, книги; разливает чернила, портит стены, срывает картины, объявления, плакаты, расписания, портит мебель; режет клеенку на столах; портит электричество, уборную; систематически ломает кружки и т. д. и т. д. *Порча имущества в аффекте:* разбил бьет Ленина, портил рояль, изорвал плакаты в отместку, что его не взяли на прогулку; когда рассердится, рвет на себе костюм и т. д. и т. д.

• *Сексуальные проявления трудновоспитанности:* онанирует во время урока; злостный онанизм, учит этому подруг, тащит их в уборную; ночью цинично ругается и лезет в кровать к товарищам; однажды, нарочно снял штаны в присутствии девочек и при этом цинично выругался; обнажается перед девочками, называя это показыванием туманных картин; рисует порнографические рисунки и сделал такую же

игрушку; насилне над младшим— сосание век, снятие штанишек; заставляет слабых товарищей сосать свой половой орган; говорит педагогу—а мы знаем куда вы вечером с женишком то ушли, хватает ее за грудь; девочкам поднимает юбки и говорит циничные слова; в компании с товарищами насилует мальчика меньше себя, последнего нашли под лестницей, где он лежал раздетый и стонал и т. д. и т. д.

Я не буду приводить дальнейших примеров, довольно, остальное понятно. Должен сделать, однако, следующие замечания—это записи не из учреждений для правонарушителей, не из распределительных пунктов, а из обычных школ, из нормальных детских домов, затем, это не подобранный материал, а текущий, в порядке поступления, иначе я мог бы привести примеры значительно большей исключительности, как напр., четыре мальчика в классе, встав вокруг учительницы стали на нее мочиться, или когда в другом случае, в классе несколько мальчиков схватили учительницу под столом за ноги, а другие подняли ей юбки и стали трогать половые органы и т. д.

Галкина и Лехтман дальше изучили группировки вышеуказанных проявлений трудновоспитуемости детей, в том виде, как они чаще всего встречались в действительности на нашем материале и в порядке предварительного обсуждения выделили следующие группировки, следовательно, следующие типы трудновоспитуемых детей:

1. *Эмоционально-неустойчивые.* „Эта группа составилась из детей, присланных школой за общую эмоциональную неустойчивость, главным образом, проявляющуюся в смене настроений от преимущественно возбужденного, когда они своей непоседливостью, драчливостью мешают классу,—к апатичному, вялому, когда они сами не в состоянии ничего из учебы воспринять. Они все легко отвлекаются, быстро утомляются, почти все плаксивы, капризны, легко поддаются влиянию товарищей и подражают им. Почти у всех есть указания на болезненное самолюбие, негативизм и упрямство; последние два свойства в соединении с первым, с болезненным

самолюбием, позволяют предполагать чувство собственной неполноценности у этих детей, компенсирующие себя, как раз этими качествами. У этой группы правонарушений нет, как не встречается и разрушения школьного имущества“.

„Эмоционально-неустойчивые присваивают, что попадает под руку, импульсивно, без предвзятого намерения, походя. Их правонарушения граничат с простым угаванием. Они таскают карандаши, перья, цветную бумагу, рисунки товарищей.“ „Этих последних, благодаря их влиянию на окружающую среду, правда не сознательному, а заражению примером, мы относим уже к следующей группе дезорганизаторов.“

„Мы наблюдаем параллелизм в нарастании асоциальности их вообще одновременно с изменением в сторону более тяжелых и сознательных правонарушений“.

По моему мнению, в эту группу вошел целый ряд ранее описанных типов — психопатов - инстаблей, циклотимиков, гипоманиакальных, истеричных и некоторых других.

2. Дальше Галкина и Лехтман среди направленных на исследование за проявления трудновоспитуемости выделили довольно большую группу *дезорганизаторов* в собственном смысле этого слова“. По степени и характеру их влияния на окружающую среду, а также по диапазону их агрессивности, можно разбить на следующие группы:

- а) *эретичные*
- б) *аффективные*
- в) *демонстративно-негативирующие*
- г) *агрессивные*

а) *Эретичные* — возбужденные, непоседливые, легко отвлекаются, на уроках болтливы, крикливы, драчливы, при том под час без всякого повода, вследствие одной своей моторной возбужденности. Все они мешают общей работе класса и не подчиняются вполне дисциплине. Товарищи их не любят, как беспокойных соседей. У старших детей отношение к

педагогам сменяется на враждебное. Иногда в классе они играют роль шутов. Это вторая по трудновоспитуемости группа.

б) *аффективные*—это возбужденные и вспыльчивые дети—во время аффектов, которые не помнят себя. В большинстве случаев дети их боятся, объявляют им бойкот. Все они драчливы, упрямы, негативируют. Их драчливость резко отличается от драчливости эретиков; там драка чаще всего беззлобная, здесь проявляющаяся в аффекте, она характеризуется резкой агрессивностью, иногда жестокостью и кровопролитием. Порча имущества часто является выражением негативизма и мстительности. В двух случаях отмечается исключительный интерес к огню. Эта группа соответствует описанным ранее эпилептоидам, аффект-эпилептикам, аффективными психопатам.

в) *Демонстративно—негативирующие*. Самым характерным для этой группы, за что они и направлены на обследование, является их активный негативизм и упрямство, которые доминируют над всеми проявлениями их трудновоспитуемости. Негативизм этот направлен почти исключительно против педагогов и взрослых их окружающих. Не хочу, не желаю, не буду, очень надо, делайте сами; ругательства, реплики, демонстративный выход из класса. Демонстративные отказы от пищи, демонстративные политические и религиозные выходы: „Наиболее яркие проявления такого протеста в форме издевательства в наших случаях наблюдались у детей с пониженной одаренностью. При осложнении правонарушениями самовольные отлучки, циничная брань, систематические кражи и т. д. Эта группа соответствует ранее описанным шизоидам.

г) *Агрессивные*. Данная группа направлена за агрессивную установку по отношению к окружающей среде и обстановке в целом. От прежних групп дезорганизаторов их отличает злостный характер их поступков, сознательное стремление нарушать дисциплину, причинять неприятности окружающим, страсть к разрушению. Это наиболее трудная категория из трудных детей. С детским коллективом они не

уживаются. Злобно драчливы, у большинства стремление подчинить себе товарищей насилем, младших и слабых обижают, вымогают у них различные вещи, многие исключены из детских организаций за несознательное отношение к дисциплине; к школьным занятиям отношение почти у всех отрицательное, всячески избегают или резко безразличны. Своими выходками подрывают авторитет педагогов, срывают уроки, грубы с техническим персоналом, задевают на улице прохожих⁴. Педагоги об них пишут: „они не признают никаких правил, окружающие от них плачут, дети их боятся, т. к. в случае жалоб их мстительность не имеет предела. Они развращающе влияют на детскую среду, являясь иногда вожаками и об'единяя вокруг себя шайку школьных хулиганов⁴. Дальше присоединяются кражи, обманы и т. д. Бывают сочетания и с сексуальными уклонениями.

Эти группы описывались ранее, как морально-дефективные, по преимуществу, как известная категория шизондов, как моральная тупость.

3. *Правонарушители.* „Данная группа детей прислана исключительно за правонарушения, выражающиеся в кражах и никаких других трудностей по отношению к школе и окружающей среде они не представляют. По своему характеру эти дети больше замкнуты, лживы, иногда лстивы. Ложь их проявляется в хитрости, в умении скрывать свои поступки или же, если нужно, свалить их на других и оклеветать кого-либо. Всю эту группу детей по характеру их краж можно было разбить на 3 группы: а) мелкие кражи, б) крупные кражи и г) кражи kleptomанического характера. Пример кражи kleptomанического характера „крадет сладости и мелкие деньги. Через некоторое время их подбрасывает, делая вид, что только что их нашла“.

4. *Трудновоспитуемые с сексуальными отклонениями.* „Данная группа детей направлена исключительно за наблюдающиеся у них сексуальные отклонения. В их эмоциональном тоне почти у всех отмечаются резкие колебания от состояния возбуждения или даже аффекта, когда они способны на

всевозможные агрессивные проявления (драчливость, кусание и т. д.), к состоянию вялости и полвой апатичности. Из сексуальных проявлений, кроме злостного онанизма, который встречается почти во всех случаях, у некоторых мы видим ясно выраженный эксгибиционизм и подглядывание, ничем не замаскированные черты анальной и оральной эротики (сосание, повышенный интерес к испражнениям и т. д.) В некоторых случаях встречаются проявления патологической жестокости садистического характера: а) засунул собаке в рот гвоздь, так что та околела, б) теленку во влагалище всунул пипетку, в) зубами грызет собаке спину. Были „дети направленные в ДОБИ одновременно и за правонарушения и за сексуальные отклонения и не представлявшие трудностей в других отношениях. Нужно сказать, что во всех имеющихся у нас таких случаях сексуальные отклонения доминируют в патологии их личности и кражи являлись как бы производным или дополняющим эту доминанту.“ Затем следует отметить детей с сексуально-агрессивной установкой. Ярким примером может служить 7-ми летний мальчик, издевающийся над взрослыми, портящий нарочно вещи, мучающий животных. Живет половой жизнью с 6-ти летнего возраста, сначала с девочкой 5-ти лет, а потом с 13-ти летней девочкой. Во сне постоянно видит обнаженных женщин. Ворует рюмки, ложки, ножи и др. вещи и передает в условленные часы через форточку своей сожительнице. При уличении несколько не смущается и отпирается. Курит усиленно, имеет страстное влечение к водке. Спят в одной постеле с матерью, которая допускает ночью приближение к себе.

5. Анализируя смешанные формы, где встречаются и дезорганизация окружающей среды и правонарушения и повышенная сексуальность, Галкина и Лехтман установили, что, несмотря на видимое разнообразие проступков этих детей, можно установить, что это не всегда полное отсутствие моральных представлений и понятий вообще, а скорее утверждение своих законов и отрицание, злостное и демонстративное законов навязанных взрослыми.

Это то, что описывалось ранее проф. Бельским, как аутизм. Преимущественно, это наблюдалось у детей детско-домских, в большинстве у круглых сирот. Их можно было разделить на следующие 4 разновидности: а) вожаки, б) группирующиеся вокруг вожаков и поддающиеся их влиянию, в) подчиняющиеся себе насильем и г) озлобленные одиночки. Я не буду приводить описание этих разновидностей, т. к. оно ясно из самого названия и отсылаю интересующихся непосредственно к работе Галкиной и Лехтман.

Конечно, встречаются и разные комбинации описанных форм. Конечно, эта типология в основу свою кладет поведение детей при определенных условиях их жизни, их окружающей среды и лишь с этой точки зрения она и должна рассматриваться.

Заканчивая эту главу, я считаю необходимым упомянуть про исследование в области психопатических конституций Дельма и Боля¹⁾. Под психопатической конституцией авторы понимают существование у человека особого и определенного собрания наклонностей, которые, образуя составную часть индивида, позволяют уточнить его личность и предвидеть аномалии его поведения и к какому психозу он способен.

Эти конституции имеют общие черты, заключающиеся в том, что они передаются по наследству, проявляются рано и сохраняются в течение всей жизни и таким образом создают специфическую почву, пригодную для развития определенных уклонений в поведении, или для развития преходящих и длительных психозов. Следующие конституции авторы считают наиболее индивидуализированным:

1. Параноическая.
2. Извращенная.
3. Мифоманическая.
4. Циклотимическая.
5. Гиперэмоциональная.

¹⁾ Delmas et Boll. La personnalité humaine. Son analyse. Paris 1925. Nouvelle édition revue et corrigé.

Параноическая конституция определяется, как преувеличенная склонность к гордости, преувеличение своей личности, повышенное себялюбие и эгоцентризм. Болезненная гордость и переоценка своей личности рождают легко мысли о преследовании, несправедливых обидах и оскорблениях, склонность видеть оппозицию и препятствия со стороны других, в то время, как оппозиция и препятствия исходят только от него самого. Они претендуют на большее, чем им следует. Отсюда возникает неправильное толкование окружающей жизни и лиц, и неправильные влечения к мести. Имеются в жизни, конечно, различные степени — от человека с переоценкой себя и повышенной требовательностью к другим до психоза с бредом преследования, сутяжничества и т. д.

Извращенная или персеверативная конституция — известна давно. Уже многие авторы отличали детей преждевременно непослушных, сварливых, жестоких и непрестанно впадающих в нарушение правил окружающей жизни, или закона. В течение всей своей жизни они имеют 2 признака: недостаточность моральных и других чувствований и аффективность. Среди них, по мнению Дюпре, встречаются и невоспитуемые совершенно, это они дают при усилении своего состояния — картину нравственного помешательства.

Мифоманическая конституция — разновидность психической неуравновешенности, характеризующаяся склонностью к извращению истины, лжи, сочинениям и притворствам. Точнее — природная склонность, почти импульсивная, к переодеванию фактов, сочинению мифов в словах и делах. Дюпре доказывает, что в нормальном развитии всякого ребенка имеется переходящая мифоманическая стадия, но настоящие мифоманы обнаруживают себя и в детстве ранними и резкими мифоманическими склонностями. И здесь мы опять таки имеем все степени от простых фантазеров и лгунов, до громких скандалов, клевет, и наконец до истерических психозов. Часто они симулируют повышенную нервную впечатлительность.

Циклотимическая конституция связана с состоянием активности; это наиболее распространенная патологическая

конституция. Дельма и Боль считает ее в 10%, и в два раза больше всех остальных патологических конституций вместе взятых. Все люди расходуют известную сумму энергии, но циклотимики либо расходуют слишком много — гиперактивны, либо, наоборот, слишком мало — гипоактивны. Один и тот же циклотимик без видимых причин то гиперактивен, то гипоактивен, он не способен держаться золотой середины. Обычно, однако, у каждого циклотимика есть преобладание одной из крайностей; получается возбужденная или подавленная конституция. Вторичными при этом фактами является веселость и грусть. Легкие формы циклотимиков в жизни называют капризными, непостоянными, изменчивыми, сорви-головами (гипоманиаки) и т. д.

Гиперэмотивная конституция есть неуравновешенность, характеризующаяся разлитой возбудимостью, чувствительностью и недостаточной моторной сдержанностью — рефлекторной и волевой, вследствие чего организм представляет ненормальные реакции по своей живости, экстенсивности и длительности, что затрудняет приспособление к среде, в особенности при неожиданных раздражениях. Они особенно резко реагируют на эмоции; их называют в жизни впечатлительными, чувствительными людьми. У них не только развиваются преувеличенные эмоции, но они остаются под властью психической стесненности: в виде страхов, сомнений, колебаний импульсивности и т. д. По своей частоте эта конституция встречается в 2-3%. Гиперэмотивная конституция проявляется во вне преувеличением нормальных рефлексов — мышечная дрожь, покраснения и побледнения, увеличение функции сердца и кишечника и т. д. По сравнению с предшествующими конституциями легче поддается лечебным и воспитательным мероприятиям. Есть категория внешне сдержанных гиперэмотиков, но сильно внутренне переживающих и обнаруживающих себя лишь при особых обстоятельствах.

Авторы сопоставляют свои конституции с основными нормальными свойствами человеческой личности и связывают с нарушением следующих:

- 1) параноическая конституция — нарушение жадности или влечения к приобретению,
- 2) извращенная „ — доброты или влечения любить,
- 3) мифоманическая „ — общительности или влечения нравиться,
- 4) циклотимическая „ — влечения действовать,
- 5) гиперэмотивная „ — способности защищаться.

Личность и ее поведение чрезвычайно сложны. Они зависят от физической, биологической и социальной среды, в ней мы должны различать статику и динамику; одно и то же проявление может иметь крайне несходное происхождение. Вот, поэтому то я и привел учение о патологических конституциях в данной главе, чтобы указать, что в исследованных детях мы имели сочетание и биологических и социальных факторов, требующих разделения не только по формам поведения.

ГЛАВА IX.

Раз мы переходим к биологическим свойствам исследованных детей, то нам необходимо отметить прежде всего вопрос о наследственности.

„Д-р Глюк ¹⁾ исследовавший психическое состояние 600 последовательных случаев преступников, направленных в Нью-Йоркскую тюрьму Синг-Синг в 1918 г., выделил группу в 98 психопатических случаев, при чем определил влияние на появление и развитие болезни наследственных факторов в 49% случаев, проявление определенных психопатологических склонностей в детстве, усиленных беспризорностью, алкоголизмом, бродяжничеством в 52%. В 32% им было установлено чрезмерное употребление алкоголя, в 8% — пристрастие к нар-

¹⁾ П. И. Люблинский. Борьба с преступностью в детск и юнош. возрасте 1923 стр. 148. Bernard Gluck Direktor, Psychiatrie klinik Sing-Sing Prison „Concerning prisoners“ 1919.

котикам, в 22% заражение сифилисом и в 12% — половая извращенность или разнузданность. Из этой группы 58% в юности прошли по одному или несколько раз через реформатории. Исследования детской клиники при Нью-Йоркском суде дают на 781 случаев 301 случай с неблагоприятной наследственностью¹⁾.

Из моих учеников на нашем материале вопрос о наследственном отягощении проработали д-ра Нейман и Шнирман¹⁾. Они получили процент наследственного сифилиса для детской дефективности в общей массе — 4,6%, при чем психопаты составляли в этой массе четвертую часть. Нужно сказать, что вопрос о влиянии сифилиса на неправильное развитие детской личности, на появление слабоумия, психопатии и нервно-психических заболеваний не может считаться окончательно разрешенным. Меерсон²⁾, один из крупнейших американских исследователей, на основании учета лишь Вассермановской реакции крови у детей установил процент пораженных, относимых за счет лютической наследственности, колеблющимся между 4 и 5%.

В то же самое время Аомап³⁾ исследуя детей, происходящих от несомненных родителей сифилитиков, нашел в 50% слишком психические расстройства развития. Также подчеркивает социальное значение детского сифилиса Давидсон.⁴⁾ Видлокер⁵⁾, изучая клинические формы наследственного сифилиса в своей диссертации, изучал и детей потомков прогрессивных сифилитиков и отмечает смешанное значение сифилитической и невропатической наследственности; дети, происходившие от атипичных форм прогрессивных паралитиков,

¹⁾ Нейман и Шнирман. — Наследственность аномальных детей. Вопросы изучения и воспитания личности 1927 г. № 1 и 2 стр. 121.

²⁾ Meyerson. Archives of Neurology and Psychiatric. 1926.

³⁾ Aohman. — Психические расстройства развития у врожденных сифилитиков детей. Zeitschr. f. d. gesam. Neurol. und Psych. 1927. Bd. 46 H. 3—4 s. 233.

⁴⁾ Davidsohn. — Социальное значение детского сифилиса. Gesundh. f. d. Kindersalter Bd. 1. H. 8.

⁵⁾ Widlocher. — Contribution à l'étude des formes cliniques de l'heredodysphylis; descendance des paralytiques genereaux these 1927. Ref. La Presse Medic. 1927. No 35 p. 554.

были затронуты тяжело, в то время, как у типичных форм поражение было легко. Надо помнить, что вопрос о сифилисе имеет тем более важное значение, что по исследованиям Иордана ¹⁾ судьба самих родителей сифилитиков выражается в следующем: 48% из них были затем здоровы, 17% не имели видимых проявлений болезни, однако, имели положительную реакцию Вассермана в спинномозговой жидкости, все же остальные имели те или иные заболевания сифилитического происхождения.

Из русских исследователей следует отметить проф. Топоркова ²⁾, который придает чрезвычайно большое значение наследственному сифилису и, в частности, даже истерию считает происходящей на этой почве. Во всяком случае, следует обратить внимание, что 3-4% нормальных детей при массовых исследованиях обнаруживали сифилитическую реакцию крови при отсутствии видимых поражений нервной системы.

Общепризнанной является наследственная отягощенность на почве алкоголизма родителей. По работам московской детской психоневрологической клиники д-ра Осиповой, она равна 54,9%; по данным, полученным у нас Нейман и Шнирман, она равняется 52,3% и кроме того 12,4% смешанных форм, при чем среди этих наследственно-алкогольно-отягощенных детей были почти в равном количестве и умственно-отсталые дети и трудновоспитуемые. Главную массу составляли потомки алкоголиков, так называемой нами, второй степени, т. е. сильная степень алкоголизма одного из родителей.

Невро- и психопатическая наследственность является несомненным источником для развития неполноценных личностей, при чем по работам Коллера, Дима и Шеломовича, она выступает особенно резко в случаях прямой наследственности. По мнению проф. Осипова ³⁾, психопатическая наследствен-

¹⁾ Иордан. К вопросу о судьбе сифилитиков. Врачебное Дело 1927 г. № 8 стр. 586.

²⁾ Топорков и Ходов. — Истерия и сифилис. Журнал для усов. врачей 1927 г. № 4, стр. 389, и ряд других работ проф. Топоркова.

³⁾ В. П. Осипов. — Курс общего учения о душевных болезнях, 1923 г. стр. 482.

ность, создаваемая душевными болезнями предков, значительно преобладает у отягощенных душевно-больных над другими наследственными факторами. Нейман и Шнирман получили на нашем материале 28% психопатической наследственности, при чем этот вид патологической наследственности, по сравнению с другими видами ее, дал наибольший процент отклонения в форме психопатий, эпилепсии и неврозов.

На туберкулезное отягощение у них пришлось лишь 2,6% всех аномалий.

„Количество психопатий, психозов и неврозов, обязанных своим происхождением неблагоприятной наследственности, равно 51,9% (из общего числа 655 случаев)“.

Чтобы закончить суждения о наследственности мы должны подчеркнуть следующую мысль: патологическая наследственность не есть нечто обреченное, неисправимое — личность складывается из моментов наследственных и влияний среды; изменением последней, гигиеной, лечением и воспитанием, в большинстве случаев, можно парализовать влияние патологической наследственности.

„Одной из наиболее обстоятельных попыток“, по мнению М. И. Гернета, ¹⁾ „выяснить значение „преступной наследственности“ является работа д-ра Рата, опубликованная в 1914 г. в серии „Мюнхенских исследований по психологии и философии, издаваемых проф. Освальдом, Кюльпе и Бюлером“.

Труд д-ра Рата представляет интерес, как образчик индивидуального обследования преступников, результаты которого были затем подвергнуты статистическому учету.

Обширная программа индивидуального обследования включала в себе 125 вопросов и исследование захватило население каторжной тюрьмы Зигбурга-Михаэльсберга в количестве 500 человек. Ответы на поставленные вопросы получались изучением официальных документов, перепискою с должностными лицами, распросами самих заключенных, ознакомлением с их автобиографиями, перепиской и пр.

1) М.И. Гернет — Моральная статистика. 1922. стр. 110.

Рат, имея в виду работу о наследственности Менделя и статистическое исследование Геймана и Вирзма о наследственной передаче психических особенностей, полагает, что преступность передается по наследству.

Найдя 98 случаев наследственной передачи преступности, Рат приходит к выводу: „в комплексе склонностей, приведших исследованных арестантов к преступлению, основные передаются наследственно, согласно закону Менделя и при том так, что нормальные наследственные качества берут верх над теми, которые определяют субъекта к преступлению“.

Автор иллюстрирует свои выводы графическими изображениями родословного дерева. Он разбил найденные им 98 случаев на несколько групп и в первую из них отнес 7 случаев, когда отец и мать преступника были также преступниками. В 5-ти из них, действительно, все 15 сыновей оказались приговоренными к каторжной тюрьме, в 6-й семье из 5-ти братьев было трое преступников, а в 7-й семье из 4-х братьев преступников было двое. Когда Рат производил статистический учет сыновьям в семьях, где отец был осужден, а мать, вероятно, имела наследственные преступные наклонности, то оказывалось, что из 32 сыновей было осужденных 28 или 87, 5%. Этот процент понижался до 50,5% в тех случаях, когда осужденным оказывался лишь один из родителей. Идя таким же путем автор выясняет значение для преступности дурной наследственности в виде алкоголизма и психоза. Он сообщает результаты своего исследования в таблице.

Таблица 48. Германия. Наследственность и преступность.

У преступников среди восходящих родственников было:

		Число слу- чаев.	$\frac{10}{0}$	$\frac{10}{0}$
Не преступники:	$\left\{ \begin{array}{l} \text{и не алкоголики и} \\ \text{нет психоза 23} \end{array} \right.$	61	13,5	35,8

Преступники:	$\left. \begin{array}{l} \text{но не алкогол. нет} \\ \text{психоза 59} \\ \text{и алкоголики или} \\ \text{психоз 50} \end{array} \right\} 109$	34,7	} 64,1
		29,4	

Вопрос о наследственной передаче преступных наклонностей привлекал к себе внимание исследователей и ранее, но никогда процент преступников, имевших преступников отца или мать или даже обоих их осужденными, не определялся такой высокой цифрой. По изысканию итальянского уголовно-антрополога Марро только 13% имели преступных родителей, а у остальных 87% дурная наследственность выражалась принадлежностью их родителей к числу душевнобольных, эпилептиков, алкоголиков и проч.

По сведениям Гросполяра у 3.518 юных заключенных во Франции 15,4% родители были преступниками. Эти различные по величине цифры не вполне могут быть сравниваемы между собою, так как Рат выяснял наследственность уже взрослых осужденных старше 18-летнего возраста, два же другие лишь у юных преступников, у которых следовательно, так же как у их родителей период возможного совершения преступления был более краткой продолжительности.

Но указанные нами исследования не дают должных сведений, последовало ли осуждение родителей до рождения их детей, ставших затем на путь преступления, или после него. Не дается достаточно подробных сведений о характере совершенных родителями и детьми преступлений. Упускается из внимания, что кроме тяжких преступлений и серьезных уголовных проступков возможны осуждения за маловажные правонарушения чисто местного или временного значения. Наконец, не выясняется, что должно быть отнесено на долю влияния наследственности и что на долю беспризорности, дурного влияния семьи, где детство ребенка проходит в отсутствии отца или матери, отбывающих наказания по

тюрьмам, или где ребенок развращается самими же родителями..

Не без глубокого основания Альбанель, автор известного труда о детской преступности, назвал свое исследование „Преступление в семье“. ¹⁾

ГЛАВА X.

Вопрос о связи, о взаимоотношениях между социальной, нами уже описанной, средой и биологическими факторами, вообще и в развитии трудновоспитуемости, правонарушений и преступлений, привлекал к себе особое внимание за последние годы и чрезвычайно обострялся. Поэтому необходимо и нам здесь уделить некоторое внимание этому вопросу.

„Кто знаком“, говорит Гернет, ²⁾ „с нашими основными взглядами на детские правонарушения и на преступность взрослых, тот знает как мы далеки от мысли, что ребенок — правонарушитель или даже взрослый преступник представляют из себя биологически особенные типы. Но они представляют не мало особенностей с социологической стороны, т. е. по тем условиям, которые привели их к правонарушениям. Поскольку же социальная среда их была особенной, настолько может идти речь и об особенностях в психологии детей-правонарушителей“

„Среди детей можно встретить как самые разнообразные виды шалости, безотчетности, так и испорченности и развращенности. Соответственно этому и в общей массе детей-правонарушителей можно уловить различимые их типы. Среди них так же, как и среди взрослых можно встретить правонарушителей: случайных, социально-запущенных и, наконец, третью группу детей, которые по своей психо-физической

¹⁾ Albanel. Le crime dans la famille.

²⁾ Гернет. Предисловие к книге Куфаева „Юные правонарушители“ 1924 год. стр. 10.

конституции представляют значительное отклонение от нормы. К последней группе ни в каком случае нельзя применять ярлычка „прирожденных преступников“ по примеру антрополога Цезаря Ломброзо. Такие дети, страдающие теми или иными дефектами в своей психо-физической организации, однако, не имея склонности к правонарушению, только благодаря социальным условиям вступают в конфликт с законами и правилами поведения общежития.

Наиболее многочисленную группу юных правонарушителей составляют правонарушители случайные“.

Так пишет на стр. 69 Куфаев¹⁾ и продолжает дальше на стр. 219.

„Мы же, считая беспризорность явлением социального порядка, определяем его как состояние, применимое, во-первых, к детям, которые не имеют родителей и не находятся на попечении учреждений или отдельных лиц, не имеют присмотра и экономической обеспеченности, и во-вторых, к детям, хотя имеющим одного или двух родителей или попечение отдельных лиц и учреждений, но присмотр и окружающая среда таковы, что не может быть уверенности в правильном усвоении принципов морали и воспитания.

Из всей массы беспризорных, соответственно намечаемому нами объему понятия „состояние беспризорности“, несовершеннолетние первой категории заслуживают самого внимательного отношения.

Им в большинстве случаев суждено носить имя „порочный“, „преступный“, так как могла слишком рано взять мать с отцом. Она оставила их, круглых сирот, пить горечь жизни; испытать, каково живется в чужих людях, узнать всю горечь нищенского хлеба, слышать попреки, брань, выносить побои, издевательства.

Очень рано озлобит их жизнь, состарит, развратит, не по летам накопится у них знаний со дна жизни; не зная дет-

¹⁾ В. И. Куфаев. „Юные правонарушители“ 1924 года.

ства, в раннем возрасте без лишений, они вырастая, жестоко мстят обществу за раны, нанесенные в юные годы.“

Проф. Краснушкин ¹⁾ рассматривает этот вопрос уже несколько под другим углом зрения.

„Конечно, в происхождении этого „предрасположения к преступности“, выражающегося, согласно достаточно большому и вескому материалу обследования преступников, в психической неполноценности „предрасположенного“ и, в силу этого, недостаточной социальной приспособляемости его, играет далеко не преимущественную роль наследственность, как это думают Гентиг и Ашаффенбург, но и целый ряд физических болезней, оказывающих влияние на индивидуальное развитие преступника, как то: сифилис, алкоголизм, коканнизм, инфекционные, по преимуществу эпидемические заболевания, словом, болезни, недаром названные по своему распространению и последствиям — социальными. Но и большинство чисто социально вредных факторов, порождающих преступность, делают больной, аномальной психику подверженного им субъекта. Так естественным следствием нищеты и бедности, помимо указанных болезней, является голодание, истощение организма, приводящие к ослаблению и психику, в особенности они падают на еще незрелый детский или юношеский организм. И не медики, а педагоги и социологи говорят, что дурное воспитание, беспризорность и т. д. уродуют характер ребенка, развивая в нем антисоциальные склонности, говорят о „социальной запущенности“ ребенка, а это на нашем врачебном языке означает, что они делают его характер, его психику аномальными, они творят больные характеры, они порождают психопатов. Да и само, так называемое, наследственное вырождение, согласно современному научному пониманию его, не что иное, как продукт всей суммы указанных выше социальных болезней и социальных факторов“.

¹⁾ Проф. Е. К. Краснушкин. Кабинет по изучению личности преступника и преступности. Изучение личности преступника в СССР и за границей. Изд. Мосздравотдела 1925. Стр. 25.

Наконец в своем предисловии ¹⁾ медицинская инспекция московских мест заключения пишет:

„Тот факт, что Кабинет находится в ведении органа здравоохранения, также обусловлен рядом причин.

Конечно, и личность и ее деяния являются продуктом общественных взаимоотношений, которыми определяются и так называемые моральные представления. Но те же социальные моменты могут влиять на личность и через патологическую наследственность: социальные болезни, сифилис, алкоголизм и др. могут дать в результате потомство физически, а следовательно, и психически неполноценное. А что человеку психически неполноценному, с болезненными импульсами, с повышенной внушаемостью, слабоумному и т. д., облегчено вступление на путь преступления это ясно само собой. Последнее ярко доказывается уже существующими работами по изучению многих тысяч преступников. В общем данные эти сводятся к тому, что среди преступников большой процент слабоумных и психически неполноценных личностей.

Вопросы о личности преступника переносятся таким образом из сферы метафизических рассуждений о морали, свободе воли и т. д. в область изучения психо-физических черт преступника, как социально-биологической единицы. Такое исследование лучше всего доступно, конечно, врачу-психиатру и при том социально мыслящему, так как нельзя изучать психической личности вне связи с социальной средой и физиологическими особенностями. Это положение постепенно усваивается и за границей, где и психология и изучение личности преступника все больше переходят в руки врача; оно же нашло свое отражение в резолюции II Всероссийского Собрания по вопросам психиатрии и неврологии, где определенно указывалось, что органы здравоохранения должны немедленно приступить к планомерному обследованию современного состава правонарушителей в местах заключения и учреждать крими-

¹⁾ Предисловие в книге „Изучение личности преступника в СССР и за границей. Изд. Мосздравотдела 1925 г. Стр. 5.

нологические лаборатории или кабинеты по изучению преступности.“

В том-же направлении высказывался я уже много лет назад, хотя некоторые мои критики в 24/25 году не хотели этого понять и даже толковали вкривь и вкося отдельные выхваченные строки. Еще в 1909 году, в записках моих лекций по патологической педагогике, читанных в Педагогической Академии и на Фребелевских курсах, на стр. 191, я пишу: „Основною современного права служит аксиома о свободе человеческой воли — где уничтожена способность свободно поступать, там не может быть и никакого обязательства перед законом. Для юриспруденции она есть основное предположение, не требующее доказательств, потому, что иначе не мыслимо и государство. *Естествознание оставляет этот вопрос открытым и опирается единственно на факты, даваемые наблюдением*“. „Душа (психика) тесно связана с мозгом, органом очень сложным, а потому легко растраиваемым под влиянием различных условий, человек — раб его условий жизни 1) органического предрасположения, 2) воспитания, 3) внешних обстоятельств“. Мысль совершенно ясная, а язык и термины, конечно несут отражение времени, 16 лет назад. Дальше там-же, на стр. 194, „Есть субъекты, которые несмотря на то, что выросли в культурной среде, не способны приобрести нравственные суждения и при помощи их сдерживать эгоистические побуждения. Мозг их оказывается уже от рождения низким, функционально дегенеративным. Другие приобретают подобные изменения нравственного чувства с течением своей жизни под влиянием напр. длительного действия алкоголя, душевной болезни и т. д.“

В 1918 году в курсе своем „Общая и частная психопатология“, в сборнике „Воспитание и обучение дефективных детей“ на стр. 991, приведя разные мнения о свободе воле, я пишу: „Каждая личность очерчена различными штрихами и нравственная сфера субъекта есть свойство мозга его и характера; она избирает и удерживает его от известных поступков“; „говоря о нравственности, мы говорили о понятии

условном; в каждый момент истории существует в данном географическом месте свой кодекс законов нравственности и важным является не то или другое содержание закона, а свобода выбора в нарушении или изменении его". Вопрос о свободе выбора нами понимается в том смысле, что всякий гражданин ответствен за свои поступки, т. е. он должен знать, что действия его, причиняющие вред государству, коллективу, встретят борьбу, меры социальной защиты последнего, а следовательно он должен избегать тех предшествующих условий, которые могут побудить его к столкновению с коллективом. Разбирая различные виды детей, вступающих систематически в столкновение с коллективом и его правами, детей правонарушителей, которых тогда называли морально дефективными, мы их делили на 4 группы: а) социальную — в основе которых следует признать влияние неблагоприятных внешних воздействий, без каких либо изменений в психофизической организации; б) психопатическую — в которых психическая неуравновешенность, болезненные изменения в характере, т. е. эмоционально волевой области, создали почву для неправильной тактики поведения, как наиболее слабые, как менее защищенные, по сравнению с прочими детьми, в) отсталую и извращенную г) одновременно и умственно отсталую. Обращаю при этом внимание, что в слово „мораль“, „нравственность“ нами вкладывалось понятие „способность приспособления к социальной коллективной жизни“, как это было особенно подчеркнуто в докладе моем на II психоневрологическом съезде в Ленинграде в 1924 году. В виду того, однако, что слово мораль в глазах некоторых приобрело неприятный вкус, называли его даже „гнусным“ термином, т. к. оно связывалось с определенным видом капиталистической морали, то я должен отметить еще раз, что мы всегда рассматривали ее как понятие условное и не встречали никаких затруднений, чтобы именовать „нормами поведения“,

„социальными эмоциями“, „чувством коллективных связей“ и т. д.

Уже на нынешней педологической конференции 1927 г., в Москве, вопроса об этом не поднималось, но горячо дебатировался вопрос о взаимоотношении биологического и социального элементов. Проф. Залкинд отметил вполне справедливо, что „вопрос о взаимоотношениях внешней среды и растущего человеческого организма чрезвычайно заострился именно в СССР, где проблема радикальной перестройки социальной среды поставлена впервые во всей ее исторической полноте. Проблема быстрого темпа социалистического развития человечества в области педологии наталкивается на теории о малой пластичности человеческого организма, о непреодолимой зависимости последнего от древнейших слоев биологического фонда человечества. Эти теории являются серьезным препятствием для проведения практики социалистического воспитания. Из трех слоев человеческого биологического фонда (древний, новый, новейший) все большее значение приобретают два последних слоя—особенно последний, являющийся продуктом бешеной социальной динамики индустриального периода истории человечества. Это создает возможности огромной воспитательной пластичности человеческого организма“. В дальнейшем Залкинд подчеркивает значение учения о рефлексах и психоневрозах, подчеркивает особую важность среди других педологических вопросов—вопроса о пластичности в области трудновоспитуемости и отмечает, что центральным пунктом расхождения является вопрос о степени значимости воспитательной податливости детского организма. Нужно указать, что доклад Залкинды явился особо интересным, как доклад главы целой школы и, в общем и целом, его положения для нас, Ленинградской дефектологической школы вполне приемлемы. Если бы мы не признавали пластичности человеческого организма, то, конечно, не посвятили бы всю свою жизнь на воспитание и лечение трудных детей, но я полагаю, что „серьезным препятствием“ для быстрого темпа развития являются не теории, а факты; я полагаю, что на 10-й

год строительства не следует употреблять выражения „огромная воспитательная пластичность“, а лучше их заменить указанием более или менее точного взаимоотношения между биологическими и социальными элементами, и приступить к фактическому их изучению, тем более, что мы совершенно не имеем основания считать трудно-воспитуемость и биологически и социально безнадежною, неисправимою, неизлечимою вещь и никогда и нигде этого не высказывали, а наоборот, и до сей поры получали значительные, до 80% слишком, положительные результаты и на гораздо большее надеемся в будущем с развитием методов исследования человеческой личности и среды ее окружающей, с дальнейшим развитием педагогики и лечения трудного детства. Девизом нашего Института вот уже 10-ый год является: „через изучение личности ребенка и окружающей его социальной среды, к воспитанию гражданина и оздоровлению человечества“. Несомненно надо внести и научное обоснование темпа развития человека. Так же следует отметить в докладе С. Моложавого, что положение „всякий акт организма, а посему и растущего организма есть процесс уравнивания его с окружающей средой и может быть объективно понят лишь из этого функционального отношения“ должен быть дополнен указанием не только уравнивания, но приспособления двумя путями — изменяя себя и изменяя среду. Человек ее подчиняет себе, при помощи своей одаренности. По мнению Моложавого, научная методология не совсем соответствует новому подходу к изучению поведения ребенка; хорошо, что теперь он это говорит спокойно и не отрицает ее начисто, как делалось это раньше; он рекомендует свои методы, мы будем рады познакомиться с результатами полученными по этим методам и принять их, если эти результаты окажутся ценнее полученных по другим методам, мы только выскажем пожелание вперед заслушивать или зачитывать методы одновременно с подтверждением их результатами. Указан-эи что изучение детского поведения по этим методам вплотную сливается с воздействием на него очень желательно, и таким

образом возникла в дефектологии система Монтессори и перекинулась дальше в нормальную педагогику. А что такое психическая ортопедия, как не этот принцип? Вот с чем нельзя согласиться, так это с высказанным мнением на конференции в речах некоторых украинцев и в тезисах проф. Грабарова, тезис 2, „социальный фактор определяет характер реакции, а биологический осложняет“. С нашей точки зрения нет ни одной человеческой реакции, в образовании которой не принимали бы участие и социальный и биологический факторы, при том всегда одновременно. Всякое действие человека складывается из биологического механизма и социальных факторов на него действующих. Совокупность факторов, биологических механизмов и изменений в них и составляет человеческую личность. Каким же образом биология осложняет реакцию? Фабрикат создается машиною и материалом, станком и нитками, и станок не осложняет фабриката, а вырабатывает его из ниток. Так же надо возражать и против пункта 11 Грабарова „мы не можем говорить о биологических основах моральной дефективности, т. е. моральные стандарты определяются исключительно средой“. А стандарты не есть продукт личности, а поведение трудновоспитуемого или правонарушителя не есть продукт его личности и воздействия на него среды? А душевно больной, а слабоумный следовательно, будет иметь те же моральные стандарты? Нельзя разделить в поведении личности биологические и социальные факторы. Дети, у которых не сложились типичные формы поведения, это не только социально-запущенные дети, но среди них имеются и больные, и слабоумные, и очень странно, что это говорит человек, занимавшийся именно с умственно-отсталыми детьми и неуравновешенными детьми и, конечно, неоднократно выдавший иное.

Перейдем к следующей главе, к изучению биологических фактов, которые мы наблюдали и анализировали у наших трудновоспитуемых детей.

ГЛАВА XI.

Моим учеником д-ром Ю. А. Левиным¹⁾ были исследованы антропометрические особенности разных категорий детей, прошедших через заведующую им медико-педагогическую амбулаторию Дет. Обследовательского Ин-та, в том числе и трудновоспитуемых детей. Эти исследования показали, что в своей массе наши трудновоспитуемые дети отличаются от такой же массы обычных школьников, и занимают на наших диаграммах, примерно, среднее место между детьми того же возраста, но нормальными в своем поведении, и между детьми умственно-отсталыми.

Трудновоспитуемые дети отстают

в росте от нормальных в среднем	4,5 сантимет.
к 14 годам	7 сантимет.
к 15 годам	11,6 сантимет.

Умственно-отсталые дети отстают в росте в среднем

мальчики на	6,4 снт.
девочки на	4 снт.

Далше др. Левин изучил тип роста, т. е. отдельно рост верхней половины тела, т. е. рост сидя, и рост нижней половины тела и получил следующие цифры.

У трудновоспитуемых детей

рост сидя отстает в среднем на	1,6 снт.
к 14 годам на	2,7 снт.
к 15 годам на	5,1 снт.

¹⁾ Др. Ю. А. Левин. Доклад на педиатрическом съезде в Ленинграде 1925 г. Труды съезда.

Рост нижнего сегмента отстает в среднем на 2,9 снт.

к 14 годам на 4,3 „

к 15 годам на 6,5 „

У трудновоспитуемых детей окружность головы отстает от норм. школьника в среднем на 0,8 снт.

к 14 годам на 1,1 снт.

к 15 годам на 1,6 снт.

Головной показатель трудновоспитуемых детей 83,2 снт.

Головной показатель нормальных детей по Старкову 82,3 снт.

Таким образом, мы видим, что во время проявления своей трудновоспитуемости, наши дети представляли из себя биологически более слабый материал, задержанный в своем развитии, соответствующий более раннему возрасту, т. е. они инфантильны. Особенное внимание мое привлекает задержка в развитии черепа, т. к. этот симптом неизбежно связан с развитием мозга, т. е. главного органа нашего поведения. Я дал специальную тему другому своему сотруднику, д-ру Шнирман ¹⁾, специально изучить выделенных из общей массы наших обследованных детей школьного возраста, после 9 лет, имеющих окружность головы уменьшенной, т. е. менее 51 сантимет. Таких оказалось свыше 500 человек, причем из них оказалось:

30% — умственно-отсталых

22% — трудновоспитуемых

30% — смешанных форм умственной отсталости и трудновоспитуемости

18% — субнормы.

1) Др. И. В. Шнирман — Доклад на Губздравской конференции по Охране здоровья детей. Ленинград 1927 г. Май.

По последним исследованиям Шеповальникова ¹⁾, 9-летний школьник дает средне-арифметическую окружность головы 51, 67 и среднее квадратическое отклонение $+s = 1,26$ снт.

Таким образом, исследование, произведенное и с другой стороны, подтвердило в общем положение, что менее нормального размера голова способствует неполноценности субъекта, в одних случаях понижая его одаренность, а в других случаях делая его неуравновешенным, менее сопротивляющимся вредным условиям окружающей среды. Несомненно, что в задержке роста вообще и головы в частности играют неблагоприятные гигиенические условия жизни; здесь мы имеем замкнутый круг. Неблагоприятные факторы задерживают рост, а задержанный рост вызывает социальную худшую приспособленность, т. е. ухудшает и социальные факторы.

Не только количественные отличия были отмечены, но и качественные—куда надо отнести признаки вырождения, сотрудничая ин-та д-ра Банникова и Аронович ²⁾; д-р Казаченко - Триродов, посвятили свое внимание этому вопросу, выделив при этом группы признаков разные, по своей ценности. Дисгенетические признаки встречаются у умственно отсталых детей по 4 признака на ребенка, а у нормальных по 1, 5 признака; анахронические встречаются по 1, 6 признака на умственно-отсталого и по 0,4 на нормального; в общем-же у умственно отсталого ребенка будет 5,6 признака, а у нормального—1,9. Одно время к признакам вырождения и в практике и теории было скептическое отношение. Это, по нашему мнению, неправильно—они несомненно зависят от нарушения наследственного и болезненно-зародышевого развития. Кто действительно работал с нашими трудными детьми и смотрел беспристрастными глазами, тот и видел, что в действительности они отличаются значительно большими неправильностями в строении черепа, лица и тела, чем обычные дети и понимал, что следовательно эти дети происходят от родителей,

¹⁾ П. Шеповальников. Возрастно-половые эволютивные особенности школьника. 1927 г. Изд. Ленинград. Ин-та Охр. Здор. Детей.

²⁾ Педологический Журнал № 3 за 1923 г.

изнуренных нуждой, работой, алкоголем, сифилисом и проч. и что матери их во время беременности болели, нуждались, перерабатывали, избивались и т. п. Это не фатум, не человек преступник Ломброзо, однако это ослабленная личность, нуждающаяся в социальной защите. Сюда же следует отнести и частое недержание мочи до 15-20% в отдельных детдомах для трудных, в то время, когда по моим ¹⁾ исследованиям нормальных 3.000 школьников оно у них не превышает 3%; неопущение в мешочек яичек у мальчиков, часто до 12-14 лет, и расстройства речи в виде косноязычия и заикания, встречаются значительно (в 2 раза) чаще, чем в нормальной школе. Здесь же следует отметить, что несмотря на большую сексуальность в общем, большие неправильности, и начало ранней половой жизни у некоторых трудновоспитуемых, в общем и целом половое развитие трудных детей несколько задержано и ослаблено. Я, к сожалению, не могу сейчас привести точной цифры, т. к. эта работа еще у нас не закончена.

✓Под конституцией ребенка в настоящее время наука понимает совокупность всех морфологических, функциональных, биохимических и эволюционных особенностей. В зависимости от наследственности, от пола, от условий эмбрионального развития, существует несколько типов нормальных конституций, и каждая из них имеет свои особенности, создающие свои выгодные и отрицательные стороны для приспособления данного индивидуума к данной социальной жизни, в городе или деревне, физическому или умственному труду, к той или иной профессии. Конституция же делает человека предрасположенным именно к той группе болезней, а не другой. Когда организм в своей наследственной, реже личной жизни, подвергается серьезным и длительным воздействиям патологического характера — то развивается патологическая конституция, кроме того, человек рассматривается, следовательно, как имеющий определенную конституцию, в сочетании с факторами

¹⁾ А. С. Грибоедов. Педагогическая работа и вспомогательная школа
Сб. Новая Школа № 2. 1926 г.

существования, превратившуюся в свое индивидуальное изменение—конstellацию. Современная педология приступила к детальному изучению детских конституций, обращая внимание на строение отдельных частей тела, органов и на строение микроскопических клеток, основы всего организма, и их функциональных способностей. Пока этот вопрос еще далеко не разработан, однако мы должны указать на работу д-ра Карганова ¹⁾, из клиники проф. Ющенко, который обследовал детей правонарушителей, прошедших через комиссию по делам о несовершеннолетних, применяя классификацию Кречмера, комбинируемую с Сиго. Обследовано было 304 человека в возрасте от 10—15 лет, из них

астеников	18,8 ⁰ / ₀
атлетиков	17,2 ⁰ / ₀
пикников	10,6 ⁰ / ₀
диспластиков	25,2 ⁰ / ₀
смешанных	25,3 ⁰ / ₀
неопределимых	2,9 ⁰ / ₀

Таким образом преобладающей оказалась группа диспластически-астенически-атлетическая.

У Топоровой ²⁾, исследовавшей нормальных детей, дано иное распределение:

астеники	28,0 ⁰ / ₀
атлетики	27,2 ⁰ / ₀
пикники	44,4 ⁰ / ₀

Матушак для смешанных типов установил 14,2⁰/₀ у мальчиков 24,6⁰/₀—девочек.

Карганов отмечает недостаток у обоих в отсутствии диспластиков.

1) Карганов. Патология детей правонарушителей. Медицинская Мысль т. III, кн. 5.

2) Топорова, М. X. Вопросы конституции в педологии. Сборник 1925 г

Во всяком случае, следует отметить, что у правонарушителей оказалось значительное преобладание, сдвиг в сторону диспластичности и астеничности и значительное уменьшение пикников. На основании нашего материала, я присоединяюсь к высказанному мнению и поддерживаю, что означенные преобладающие конституции как раз и характеризуются в психическом отношении склонностью к несоответствующим среде реакциям, и психической взрывчатости, к отчуждению от других, к озлобленности.

Для понимания человеческого организма и его функций в настоящее время придается особое значение состоянию крови и биохимическим процессам в ней. В связи с этим сотрудник нашего Института д-р Абрамович ¹⁾, изучил реакцию Манойлова у аномалийных, трудновоспитуемых детей. Реакция эта была предложена Манойловым для определения по крови пола. Мужские крови обесцвечивают показатель данной реакции — краску Далия, женские оставались фиолетовыми, не обесцвечивались. Исследования д-ра Абрамовича над мальчиками дали обычные результаты, правильные ответы получились в 84⁰/₁₀₀; реакции не типичные, переходные получились в случаях нарушения половой сферы — у евнуха, у случая родственного состояния, поражения мозгового придатка и половой сферы; реакция слабоженская у одного мальчика с гомосексуальными проявлениями и у одного истеричного и kleptomana. За то у трудновоспитуемых девочек получилось резкое отличие от результатов исследования у нормальных девочек; психонатки, истерички дали 57,2⁰/₁₀₀ мужских реакций. Лишь 46⁰/₁₀₀ вообще исследованных наших девочек дали нормальную реакцию. „Взгляд на реакцию, как уловляющую половой гормон в крови, не помогал нам в объяснении наших результатов. Подавляющее большинство исследованных нами девочек не обнаруживали явлений, указывающих на какие либо неуравновешенности в половой сфере. Почти все исследованные полностью обладали всеми

¹⁾ Др. Абрамович. Особенности реакции Манойлова у аномалийных детей. Жур. д. усов. врачей 1926 № 12, стр. 736.

анатомо-физиологическими признаками, характеризующими женский организм соответствующих возрастов¹⁾. Многие из исследованных проявляли повышенную сексуальность, но все они отличались патологическими особенностями высшей нервной деятельности, отзывавшимися на поведении. Ряд исследователей, ¹⁾ работающих над этой реакцией установил, что сущность реакции состоит в окислении, входящем в ее состав, гиперманганатом краски Далии, и отсюда обесцвечивание. Окисляющимися веществами являются белки крови; их в женской крови больше, т.е. процессы окисления у женщин понижены. Следовательно, реакция улавливает различные уровни окислительных процессов у мужчин и женщин. Приходится прийти к выводу, что у большинства исследованных трудных девочек окислительные процессы повышены и это делает их постоянно возбужденными. Чрезмерно интенсивные, окислительные процессы сами по себе, а, может быть, и образующиеся при этом в избытке продукты сгорания, действуют неблагоприятно на нервную систему, понижая ее устойчивость и выносливость к целому ряду раздражителей, давая неадекватные реакции в форме возбуждения.

Другой наш сотрудник др. А. А. Волянский ²⁾ исследовал ферментативные процессы крови по методу проф. Маслова, так как гармоническое развитие клетки, а следовательно и всего организма, зависит в конечном счете от суммы ферментов в теле, их качеств и условий деятельности и соотношения их в процессе обмена веществ. Конечно, и нервнопсихическое здоровье находится в зависимости от обмена веществ в организме, и нарушение, хотя бы в одном из звеньев цепи, в правильной деятельности ферментов, расстраивает его. Изучались ферменты крови — каталаза, липаза, амилаза и антитрипсин. Установлено понижение каталазы у значитель-

¹⁾ Соловцева. Реакция Манойлова и ее биологическое значение и перспективы. 1927 г.

²⁾ Д. А. Волянский. Ферменты крови у аномальных детей. Врачебн. газета. 1927 г. № 5. с. 342.

ной части умственно-отсталых на почве ослабления деятельности щитовидной железы, что совпадает с данными проф. Ющенко и Ловцкого. При тяжелых состояниях наблюдается уменьшение и липазы. Трудновоспитуемые дети и дети психопаты дали специфическую картину ферментативной функции организма, характеризующуюся понижением амилазы и каталазы, повышением антитрипсина, в результате чего получается нарушение окислительных процессов обмена, влияющих на нервную систему в смысле ее большей раздражительности. Ферментативное состояние крови приближает исследованных детей к астенически-артритической конституции Маслова.

В биохимической лаборатории Института ведется сейчас целый ряд работ по изучению кривой сахара, содержания липоидов, по групповой агглютинации крови, по содержанию кальция и калия в крови, по реакции Котмана и Бернацкого, при помощи которых мы пытаемся проникнуть в сущность патологии нервно-психической деятельности трудновоспитуемого ребенка, для того, чтобы помочь ему не только путем воспитания и гигиены, но и лечения. Закончена уже работа сотрудника Ин-та д-ра Фельдман¹⁾ по изучению мочи на реакцию Бускаино, при помощи которой удастся устанавливать распад и интоксикацию нервной системы, что и отмечается ею в 40-50% у аномалийных детей, против 8,5% у нормальных.

Затем большой интерес для нас представляет исследование сотрудника нашего, д-ра Семенаса, которому предложено мною изучить состояние кровообращения и капилляры у трудновоспитуемых детей²⁾. Исследование это производится при помощи особо сконструированного микроскопа, позволяющего наблюдать на живом человеке состояние его мельчайших кровеносных сосудов и движения в них его кровяных шар-

¹⁾ Фельдман. Реакция Бускаино у аномалийных детей. Доклад в врач. Педолог. Обществе 1927; г. печатается в журнале Вопросы изучения и воспитания личности. 1927 год.

²⁾ Krogh. Die Kapillarnerven und ihre reflektorische Tätigkeit. Münch. Med. Woch. 1927, No. 19. s. 826.

ков. Труды Иенша и Витнебена установили значительную зависимость формы этих капилляров от состояния желез внутренней секреции и влияние их на процессы в мозгу, на одаренность и на состояние нервного тонуса.

Иенш получал при правильном лечении одновременно и улучшение состояния капилляров и интеллектуальной деятельности.

Кроме вопросов конституции и в связи с вопросами конституции сейчас особое внимание обращается на состояние желез внутренней секреции, т. к. они регулируют и обуславливают работу обмена веществ и нервной системы, как это доказывают работы Бидля¹⁾ Росийского, ²⁾ Люсиена, ³⁾ Паризо, Ришара. Ряд специальных работ устанавливают связь эндокринологического состояния и психического состояния личности в ее нормальных и болезненных проявлениях — Клинебергер, ⁴⁾ Чени, ⁵⁾ Ленъель-Лавастина, ⁶⁾ Нейрата, ⁷⁾ Пинелеса и Шницера ⁸⁾; наконец, особую ценность имеют для нас работы Энгельбаха ⁹⁾, который устанавливает связь эндокринной системы с криминальной деятельностью человека и настойчиво рекомендует профилактические меры — лечить тиреоподном (препаратами щитовидной железы, одного из главных внутрисекреторных органов) всех беременных, у которых во время беременности обмен веществ не усилился на 15 %, т. к.

1) Бидль. Новейшие достижения в учении о внутренней секреции. Медико-био-огический журнал 1927—вып. II, стр. 6.

2) Росийский.—Систематический указатель русской литературы по эндокринологии и органотерапии с 1860-1926 г.

3) Lucien, Parisot, Richard. Traité d'endocrinologie, t. I—1925, t. II—1927.

4) Klieneberger. Psyche und Innere Sekretion 1927.

5) Чени Душа и органическая жизнь; Медикобиол. ж. 1927 г. № 1.

6) Laignel—Lavastine. Les facteurs endocriniens du caractère, 1927.

реф. Zeit. f. d. Neurologie und Psych. 1927. Bd XLVI. H. 2. с. 38.

7) Neurath. Железы внутр. секреции и психич. расстройство детского возраста. Zeit. f. Kinderforschung 1926 Pd. No с. 580

8) Pinales und Spitzer. Nervenkrankheiten und innere Sekretion. 1927.

9) Engelbach. Criminology as related to endocrinology. Z. f. d. ges. Neur. u. Psych. 1927 H 5/6 Bd . 40 с. 284.

это показывает на слабость их эндокринного аппарата и может дурно отразиться на нормальном развитии ребенка и следовательно, предрасположить к несоответствующим реакциям поведения. Другой важной работой для нас является работа будапештского дефектолога-психиатра Чонди¹⁾, который изучал связь слабоумия и внутренней секреции и установил, что 33% слабоумных страдают серьезными заболеваниями эндокринной системы, и при том представляют свои особенности характера психики. На нашем материале мы можем подтвердить связь болезненного и недоразвитого состояния системы желез внутренней секреции с отклонениями в интеллекте, характере и поведении обследованных детей; особенно резко это выступает у детей с пониженной одаренностью или умственной отсталостью, где преимущественно встречаются поражения щитовидной железы отдельно или в соединении с другими железами. Специальное исследование по этому вопросу, указывающее на распространение его чуть ли не в половине всех случаев слабоумия, произвел д-р Волянский²⁾ к работе которого и отсылаю. В трудновоспитуемости оказывает особое влияние поражение мозгового придатка, поражение передней доли которого отражается на общем росте и сопровождается повышенной аффективностью и агрессивностью; поражение задней доли вызывает уменьшение половых органов, задержку полового развития с общим ожирением и сопровождается общей возбужденностью, неловкой подвижностью и патологической фантазией. Вообще, надо сказать, что период полового созревания и у совершенно здоровых детей сопровождается значительными изменениями поведения и при том в сторону понижающую приспособленность к окружающей среде и защитные способности против ее вредностей. Сейчас иностранная литература полна наблюдениями за особой мечтательностью и отрицательной фазой состояния в

1) Szondi—Слабоумие и внутренняя секреция 1923 год Будапешт. В ближайшее время выйдет перевод на рус. яз. д-ра Фельдман.

2) Волянский. Гипогликеоз; печатается.

период полового созревания и связью этих явлений с эндокринной системой. Позефсон¹⁾, Бюлер²⁾ и д-р Гервай³⁾ высказывают в своей работе предположение, что всякий нормальный ребенок должен пройти фазу временной преступности, отболеть ею, как детской болезнью, несомненно, что эта временная правонарушаемость находится в связи с явлениями полового развития. Штефко⁴⁾ подчеркивает значение половой системы и ее поражения при голоде.

„В период половой зрелости“, — пишет проф. В. П. Кащенко⁵⁾, „резко меняется характер и замечается полный перелом как у мальчиков, так и у девочек. В это время начинается нарастание осознания собственного я, выступает ясно жизнь чувства, проявляется кокетливость, рассеянность, равнодушное отношение к занятиям. В этот период происходит та же физиологическая естественная задержка в развитии, вообще идущем волнообразно, на что школа в этот период упорно не обращала внимания, нередко превращая в искусственную дефективность. У мальчиков особенно резко проявляется противоречивое настроение, они не желают считаться с авторитетом старших, проявляется временная грубость, жестокость, ложь, хвастовство, эгоизм, жажда сильных ощущений, приключений, стремление к героическим, драматическим положениям. Их влечет в театры, многих, главным образом, в кинематографы, где на экране они ловят и вбирают в себя все, что отвечает их интересам фантазии. Наконец, это — период знакомства с половой жизнью, начинающей бесноводить своими физиологическими проявлениями... И тут же на ряду с естест-

¹⁾ Josefson. Личность и выделительные органы. Z. f. d. ges. Neurologie und Psych. Bd. 46 H. 5-6 1927. S. 282.

²⁾ Bühler. Мечтательность, как фаза созревания. Z. f. Psychologie und Physiolog. d. Sinnesorgan. Abt. I. Bd. 100. H. 1-2. S. I 1926.

³⁾ Gervai Kindliche und Jugendliche Verbrecher München 1914.

⁴⁾ Штефко. Методология изучения педологических особенностей детства, с точки зрения конституции и среды. Соврем. Психоневрология, 1927 № 4 т. IV. стр. 377.

⁵⁾ В. П. Кащенко. Нервность и дефективность в дошкольном и школьном возрастах. Охрана душевного здоровья детей. М. 1919 г. с. 17-18. 1

венным физиологическим процессом выплывает особенно ярко дефективность⁴.

Конечно, играют большую роль не только патологическая конституция и эндокринология. Наиболее ярким материалом являются и поражения самого мозга, его архитектоники, то на почве свфлиса, то травмы, а чаще всего эпидемического энцефалита. Как и другим научным исследователям, нам приходилось иметь десятки случаев самой тяжелой трудновоспитуемости и правонарушений, развившихся у до той поры нормальных детей, после перенесения ими сонной болезни, детаргического, эпидемического энцефалита.

Развивается трудновоспитуемость при этом вследствие поражения подкорковых мозговых узлов, в коих имеется аппарат для эмоциональной и инстинктивной жизни личности, примитивной основы нашего поведения, и поражения связи подкорковых узлов с корой мозга, преимущественно с лобными и теменными долями, где хранятся результаты и следы реакций человека, усовершенствованных в течение его жизни, составляющих его интеллект, его контроль над влечениями. Значение имеет и поражение самой коры. Дети становятся возбужденными, резко вспыльчивыми и страстными, повышенными в сексуальных влечениях, не способными удержать себя от соблазнов и вести регулярный образ труда и жизни; в результате — хищения, постоянные драки, сексуальные правонарушения, отказ от учения и работы. Во многих случаях это течение ряда лет сопровождается какими-нибудь телесными проявлениями, напр. слабостью мышц отдельных частей тела, напр. губ, языка, рук или ног, особой мышечной скованностью и т. д.; в других же случаях эти телесные проявления могут отсутствовать совершенно; в одних случаях острый период болезни протекает очень тяжело с длительными сонливостью или бессонницей, с психическими и телесными явлениями, в других болезнь носит скоротечный, как бы легкий характер — гриппа с небольшой температурой и головными болями в течение 2-3 дней и, однако, последствия в смысле изменения характера и поведения могут быть очень резкими.

Я не распространяюсь здесь о целом ряде других повреждений, которые могут возникать от летаргического энцефалита, как не относящихся непосредственно к нашей теме. Литература по этому вопросу колоссальна, а потому перечислю здесь только часть, Русецкий ¹⁾, Слудская ²⁾, Бехтерев ³⁾, Зарцын ⁴⁾, Гуревич ⁵⁾, Донкин ⁶⁾, Симпсон ⁷⁾, Scholz ⁸⁾, Rosenberg ⁹⁾, Cole ¹⁰⁾, и многие другие.

Значение других заболеваний явствует из того, на что мы уже указывали при перечислении нашего материала за 1926 год; в нем значительное число нервных заболеваний и психопатий. В этом отношении имеют особое значение такие болезни как истерия, эпилепсия, рахит, органические расстройства и недоразвитие мозга ¹¹⁾ ¹²⁾.

✓ Должен упомянуть попутно, что и местные физические страдания могут оказать свое влияние; так напр., ослабление слуха и зрения в нескольких наших случаях мешали приспособляться во время учения и ставили в состоянии конфликта.

1) Русецкий — Эпидем. энцефалит по данным эпид. Казани 1921-25 г. Каз. М. Ж. 1926 № 1.

2) Слудская — Амралимность при психозах после эпид. энцеф. Современ. психоневр. 1926 г. т. III, № 1-2, стр. 53.

3) Бехтерев — Обзорение психиатрии 1926 № I с. 24.

4) Зарцын — Изменения в характере детей, страдающих хрон. эпид. энцефалитом. Врачебная Газета 1926 г. № 14, стр. 709.

5) Гуревич М. О. — Психическ. изменения после эпид. энцефалита. Вопросы педологии и детск. психоневрологии, вып. 2, 1926 г. стр. 122.

6) Донкин — Клиника эпидем. энцефалита в детс. возрасте. Врачебное дело 1926 г. № 5 стр. 402.

7) Симпсон — К вопросу о психич. изменениях при эпид. энцефалите. Журнал невропатологии и психиатрии имени Корсакова. 1926 № 6 стр. 35.

8) Scholz — Die gerichtlich-psychiatrische Bedeutung der epidemischen Encephalitis. Münch. Medic. Woch. 1927 No. 8 s. 345.

9) Rosenberg. Детское правонарушение как послед. эпид. энцефалита. Journ. of. d. Inq. 1926 v. 10 № 6 с. 535.

10) Cole Blanche — The problem of social adjustment following epidem. encephalitis in children. Ment. Hyg. 1924. v. VIII No 4 с. 977.

11) Wallon. L'enfant turbulent. Etude sur les retards et les anomalies du developpement moteur et mental.

12) Haldschinsky Dementia rachitica. Jahrb. f. Kinderh 1926.

Уродство, все равно какого происхождения, врожденного или благоприобретенного, вызывает в обладателе его реакции возмущения, стыда, озлобленности, неполноценности, стремления к компенсации; в нашем материале встречалось значительное число случаев трудновоспитуемости у детей калек, в том числе, и у находившихся в учреждении для калек. Даже такое явление, как косоглазие может не остаться без влияния. Это подтверждается исследованием Бриджес¹⁾ и работой Медведева²⁾ из кабинета проф. Тарасевича. Конечно, следует указать, что при соответствующих условиях из калеки, наоборот, может развиться исключительно чистое, альтруистическое существо, напоминающее нам соответствующих героев Диккенса.

Из всего вышесказанного мы видим, что в значительной своей части наши трудновоспитуемые физически неполноценны.

ГЛАВА XII

Вопрос о значении умственной отсталости и о количестве ее среди преступников и правонарушителей разбирается в литературе давно, и все соглашаются со значимостью этого фактора, но определяют его в различной степени. Большую литературу собрал по этому поводу профессор П. И. Люблинский³⁾.

„Менкемоллер⁴⁾, исследовавший в психическом отношении 373 воспитанника ганноверских приютов, устанавливает среди них 37% психически дефективных. Из них в 133 случаях установлена имбецильность, в 36 — умствен. слабость, в 7 — идиотия,

¹⁾ Bridges. Factors contributing to juvenile delinquency. Journal of criminal law and criminology 1927 т. XVII No. 14. с. 521.

²⁾ Медведев. Об объективности личности калеки. Одесса 1927.

³⁾ П. И. Люблинский. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. 1923 г. стр. 147.

⁴⁾ Mönkemüller. Geistesstörung und Verbrechen im Kindesalter. Berlin. 1900. Derselbe. Zur Kriminalität des Kindesalters. Arch. f. Krimin. antropologie Bd. 40.

в 9—эпилепсия, в 7—истерия, в 8—тяжелая нервозность, в 5—признаки психического вырождения и в 4—травматические неврозы; у остальных 7-ми наблюдались различные формы dementia.

Груле ¹⁾, исследовавший 105 малолетних в учреждениях для беспризорных детей в Фленнингене, определяет, что лишь 45% детей являются физически здоровыми и психически нормальными, хотя в отдельных случаях и наблюдались у них некоторые физические аномалии.

Напротив того, 55% проявляют различные формы психической аномальности. Из них 26% стоит в психическом отношении ниже среднего уровня“.

„Обследование 1.000 малолетних правонарушителей, произведенное психиатрической клиникой при муниципальном суде в г. Бостоне, показало: 23% слабоумных, 10,4% психопатичных, 3% эпилептиков и 9% душевнобольных. Из 1.000 чел., таким образом 456 проявляли аномальные психические и нервные особенности“ ²⁾.

„В учреждениях Нью-Йорка ³⁾ в 1918 г. установлен следующий процент лиц психически дефективных:

Тюрьма Синг-Синг	59%
Обурнская тюрьма	61,7%
Клинтонская тюрьма	60%
Пенитенциарий Ветчестер	57%
Эльмайрский реформаторий	58%

Число слабоумных женщин, содержащихся в женских тюрьмах и реформаториях определено:

Женское отделение Обурнской тюрьмы	25%
Бэдфордский женский реформаторий	31%

¹⁾ Gruble Die Ursachen der jugendlichen Verwahrlosung und Kriminalität. Berlin. 1912.

²⁾ W. Nealy. The individual delinquent. Boston. 1915.

³⁾ Проф. П. П. Ляблинский. Методы лабораторного исследования личности заключенного (из американской практики).

Изучение личности преступника в СССР и за границей изд. Мосздравотд., 1925 г. стр. 54.

Исследование Пресса¹⁾ относительно детей школьного возраста 16-18 л. с одной стороны, и воспитанниц Индианской школы для морально-дефективных девочек показало, что в то время, как среди первых 88% достигли умственного развития выше 13 лет, среди вторых число это равно всего 31%.

„Приведенные данные о проценте умственно-отсталых среди морально-дефективных подростков интересно дополнить немногими наблюдениями, сделанными в клиниках при детских яслях. Нужно, впрочем, оговориться, что для обследования в клиники попадали по преимуществу случаи подозрительные по психическому состоянию, и потому процент психически дефективных вообще и умственно-отсталых в частности, должен был явиться сравнительно большим: Др. Хили из обследованных им 823 случаев в клинике при Чикагском детском суде устанавливает 455 случаев психической аномальности; из них 218 случаев падают на различные степени умственной слабости (26%). По отдельным категориям они распределяются:

прирожденное слабоумие	11
умственная субнормальность	68
Слабоумие (мороны)	87
Имбециллики	5
Тупость главн. обр. вел.	
физическ. причин и эпилепсии	37

Психопатическая лаборатория при Нью-Йоркском детском суде сообщает, что из 781 случаев, обследованных ею, в 39,9% была установлена умственная слабость. Отчет Бостовской клиники дает 23% слабоумных среди обследованных детей. Наконец, среди клиентов детского суда в штате Георгия установлено 17% слабоумных“.

¹⁾ Journ. of the American Institute. of Criminal law and criminology 1921-1922

Общее число умственно-отсталых субъектов в населении до сей поры нельзя считать точно установленным, оно колеблется от 1,7—5% в зависимости от большей или меньшей требовательности к умственной одаренности для того, чтобы признать ее нормальной; если мы даже возьмем наивысший процент, указанный Минером ¹⁾, то и тогда резко выступает значительно большее число умственно отсталых среди правонарушителей и трудновоспитуемых.

Есть голоса и противоположные, напр. Мерчпсон ¹⁾ утверждает, что средняя умственная одаренность преступников, подвергшихся испытанию по армейским испытательным тестам Альфа оказалась выше средней умственной одаренности североамериканской армии, исчисленной между 1917 и 1919 г. на основании тех же тестов, причем рецидивисты у него оказались несколько вышеодаренными, чем судимые в первый раз. Правда, он, однако, отмечает, что умственная одаренность разных видов преступников далеко неодинакова и что наиболее низко одаренными являются лица совершившие преступления полового характера и физического насилия против личности; наиболее одаренными оказались совершавшие подлоги; не высокого уровня оказались бродяги. Я нарочно привел эту литературную справку, чтобы отметить значение того с каким методом, с каким подходом определяют умственную одаренность, грубо или тонко. Берт ³⁾, уже цитированный ранее, на чрезвычайно интересном диспуте в Лондоне о морали и преступлении, утверждал, что в основе преступления и пониженной морали всегда лежит упадок интеллекта, но в таких его частях тонких, как критические способности, которые пока далеко не всегда определены методами исследования умственной одаренности. Другие участники этой конференции, напр.

¹⁾ Miner. Deficiency and Delinquency an Interpretation of Mental Testing 1918.

²⁾ Murchison American White Criminal Intelligence. Jour. of Criminal Law and Criminol. 1924.

³⁾ Burt. The definition and diagnosis of moral imbecility. The British Journal of Med. Psychology. 1926 V. VI No. 1 c. 10

Тредгольд — в основу клял изменение чувствований, эмоций и т. п. нравственного чувства и притом существующее от рождения и почти не поддающееся воспитанию, причем указывает, что явление это редкое.

По Краснушкину в общей массе всех видов правонарушителей на материале 2150 обследований Московских заключенных имеется 31,9% признанных психически уравновешанными, 37% олигофренов разных степеней и 31,1% психопатов различных типов. Если их разбить на острых правонарушителей и на повторных, то получим:

	Острые:	Повторные:
Норма	38,1%	23,5%
Умств. отстал	35,1%	40,9%
Психопаты	26,8%	35,6%

✓ Понижение умственной одаренности в совершении правонарушения может играть следующее значение: непонимание значения своего поступка, отсутствие заботы о себе и других и их собственности, неспособность использовать свой опыт и запомнить последствия действия своего и других, неверное определение ценности, неспособности запоминать правила поведения и различать дозволенное от недозволенного, правильное от неправильного, вследствие взрыва энергии, не имеющей обычного исхода в нормальной деятельности, вследствие бедности воображения и отсутствия организованности интересов и, наконец, умственно-отсталые чаще попадают, так как они не умеют скрыть свои поступки.

✓ Мы в исследовании нашего материала пользовались одними и теми же методами, которыми пользуемся и у детей не трудновоспитуемых и, таким образом, наш материал является

1) Tredgold. The definition and diagnosis of moral insanity. The British Journal of Medical Psychology 1926 Vol. VI N. 1 с.1

2) Что такое преступник. Е. К. Краснушкин. Сборник Мосздравотдела. Преступник и преступность. 1926 г. стр. 15.

вполне показательным, так же как и материал физического исследования. Научный сотрудник Ин-та д-р Никитина ¹⁾ работала, по нашему предложению, материал как нашего Ин-та так и Областного учреждения для трудновоспитуемых детей и установила, что одарены по методу Бине:

выше нормы	4%
нормальны	49%
ниже нормы	17,5%
ум. отстали	34%

Т. е. наши трудновоспитуемые, при прочих равных условиях, дали во много раз худшие результаты, чем исследование, по этому же методу, обычных школьников и детдомских детей.

Те же самые дети были происследованы по методу Россолимо, причем результаты получились того же типа:

норма	63%
ниже нормы	5,3%
умственно-отсталых	31%

Исследование частичной одаренности дало так же худшие результаты на трудновоспитуемых детях, чем на нормальных, при всей тщательности объективного исследования. Оказались одаренными:

Музыкально	3%
литературно	2,5%
рисовально	11%
в драматизации	3,25%

1) Д-р Никитина—Общая и частичная одаренность трудновоспитуемых детей. Доклад во вечах педкол. Общ. 1927 г. Май.

Таким образом, наш материал трех с половиной тысяч случаев затруднения в деле обучения и воспитания показал свою недооцененность и трудновоспитуемые дети, в том числе, на вполне статистически достаточном материале показали, что они лишь в виде исключения хорошо одарены вообще и чем нибудь в частности, вопреки ранее высказываемого отдельными авторами мнения.

Так же исследование д-ра Левина и д-ра Дюковой¹⁾ по коллективному методу Института показало в среднем понижение, вместо 11 выполнений.

10-летки дали	6,6
11-летки	7,8
12-летки	6,0
13-летки	8,5
14-летки	8,1

По коллективному Россолимо:

13-летки дали 21,6 вместо 25
14-летки " 21,8 вместо 25

Исследование научного сотрудника Ин-та д-ра Рейнгардт²⁾ обнаружило, что способность сосредоточения у трудновоспитуемых детей понижена; в то время как у нормальных детей она равна 3,6, у трудновоспитуемых она колеблется от 1,5—2,9. Адаптация же внимания не нарушена. Пониженное внимание и повышенная отвлекаемость задерживают естественное развитие, в особенности в виду повышенной эмоциональности.

„Владеть своими чувствами—значит дать им определенное направление. Это возможно только путем волевого усилия,

¹⁾ Доклад в Д. Об. Ин-те: готовится к печати.

²⁾ Рейнгардт. Внимание у трудновоспитуемых детей. Новая школа. Сборник, вып. V, стр. 104.

направленного на регулирование состояния сознания. Эта регуляция состоит в том, что бы отвлечь внимание от данных переживаний“.

Слабость внимания, таким образом, показывает нам слабость воли, т. е. способности к систематической деятельности, к преодолению препятствий, к торможению признаваемых нежелательными действий. Трудновоспитуемые дети оказываются несостоятельными в систематических волевых усилиях, а это предрасполагает их к правонарушению. Опять мы должны указать на тот замкнутый круг, который здесь получается: неблагоприятные социальные условия не дают благоприятных обстоятельств для развития внимания, волевого усилия и, с другой стороны, в первую очередь поражают тех, у кого имеется в негармоничном развитии ослабление именно, в этой области, или наоборот, чрезмерное увеличение инстинктов, влечений и эмоций, требующих особо развитого состояния тормозного аппарата. (Так же должен сейчас же оговориться, что, если мы говорим об отдельных способностях, напр., в данном случае о внимании, то это вовсе не обозначает, что внимание есть нечто отдельное, самодовлеющее; наоборот, мы знаем, что всякий процесс сложной высшей нервной деятельности есть сложный рефлекторный акт, единый по существу, как реакция на данный раздражитель, в данной ситуации, данного организма с его настоящим и прошедшим, однако выделение отдельных способностей, отдельных сторон этого акта полезно в порядке рабочей гипотезы и техники.

В виду особой важности этого вопроса у трудновоспитуемых, волевой процесс в других его сторонах изучала и другой наш сотрудник д-р Никитина ¹⁾, определяя способность к волевому усилию, к подавлению волевого усилия, к волевой задержке, к импульсивности, и обнаружила большую дисгармонию в развитии волевого процесса и своеобразный тип для разных видов трудновоспитуемости. Каждая группа психопатии имела

1) Никитина. Волевой процесс у трудного и нормального ребенка. Вопросы изучения и воспитания. 1926. № 2—3 стр. 180.

у нее свой характерный волевой профиль, при чем истерическая конституция обнаружила в волевой области резкую инфантильность — отсталость развития волевых процессов на ступени 5—6 летнего возраста. Некоторые группы представляли картину большого понижения активности, импульса. Автор справедливо отсюда заключает, что, следовательно, с лечебно-педагогической точки зрения к таким трудновоспитуемым детям должна быть применена специальная психическая ортопедия. Та же д-р Никитина¹⁾ произвела экспериментальное исследование внушаемости у трудновоспитуемых детей; вопрос этот особенно важен потому, что и в педагогической и в медицинской массе существовало представление о повышенной внушаемости этих детей, благодаря чему они особенно быстро заражаются от дурных товарищей, дурных примеров и в то же время, в специальной научной литературе не было точных указаний по этому поводу. Данное исследование показало, что имевшееся ранее предположение было неверно, что по степени внушаемости — наиболее внушаемыми являлись умственно-отсталые дети, затем нормальные и наконец, трудновоспитуемые. Именно, благодаря неустойчивости психики и недостаточной внушаемости, они не могут слиться со средой или подчиниться среде. Нормально возраст влияет на внушаемость у всех детей, в том числе и у трудновоспитуемых; с возрастом внушаемость понижается. Внушаемость находится в прямом соотношении с сосредоточением внимания, устойчивостью внимания и волевого усилия, и в обратном отношении с критической способностью. Несмотря на недоверие и подозрительность к исследованию со стороны трудновоспитуемых, можно было доказать наличие у них пониженной внушаемости и именно этим я объясняю значительную трудность при их перевоспитании.

Должен отметить еще, что среди всех обследованных детей из 3¹/₂ тысяч нашлось 117 человек, представлявших

1) Никитина. Эксперим. исследование внушаемости в бодрственном состоянии у трудновоспитуемых, нормальных и умственно-отсталых (детей школьного возраста). Педагогич. Журнал, 1924 № 2 стр. 54.

специфические трудности в отдельных частях обучения, причем из них, по данным д-ра Рацкой ¹⁾ около 35% было аритмостеников—затрудняющихся в усвоении счета и 42% догастеников—затрудняющихся в усвоении чтения.

✓Самой трудной областью является изучение эмоций; обычные лабораторные методы громоздки и ставят ребенка в совершенно особые условия. Мы работаем сейчас над биохимической проблемой эмоциональности, думая там найти разрешение вопроса; другие возлагают надежды исследовать изменения кожных электрических токов, при помощи особо чувствительного гальванометра. Наконец, имеется метод проф. Бельского ²⁾, пользующийся широкой известностью, и заграницей метод Фернальда, Потоцкого ³⁾, Рознера ⁴⁾. Состояние эмотивной сферы в трудновоспитуемости может играть чрезвычайно большую роль; повышение некоторых инстинктивных влечений, повышенная эмоциональность, в роде взрыва; может толкнуть к несоответствующему действию в одних случаях; и в виде постоянного магнита может тянуть в других случаях; наконец, пониженное состояние эмоции страха и сочувствия может придавать особую смелость или особую жестокость отдельным правонарушениям.

✓Мы перечислили раньше в нашей работе разные конфликты, в которые вступает трудновоспитуемый на почве окружающих его социальных условий или на почве биологических особенностей его организма. Мы на нашем материале должны подтвердить в целом ряде случаев значимость состояния эмоциональной области.

✓ ¹⁾ Рацкая—Частичная отсталость в чтении, письме и счислении. Вопросы изучения и воспитания личности. 1927. № 1-2, стр. 112

²⁾ П. Г. Бельский. Исследование эмоциональной сферы несовершеннолетних, отклоняющихся от нормы в поведении. 1924. Москва.

³⁾ Pototzky. Четыре этических чувств у детей. Z. f. angew. Psychologie. 1926. Bd. 27. H. 4-5. s. 367

⁴⁾ Rosner. Moralprüfungen bei Jugendlichen Allg. Zeitsch. f. Psych. und psych. gerichtl. Medizin. Bd. 86. 1927. H. 1-2.

Подымаясь вопрос об особом плоском мышлении Раскиной ¹⁾ и примитивном мышлении Петровой ²⁾, как свойственной части преступников, но наши исследования не дали пока материала в этом направлении.

ГЛАВА XIII

Заканчивая нашу работу, мы видим всю сложность факторов, содействующих отрицательному, в социальном смысле, поведению; мы видим, что эти факторы касаются не только настоящего, но и всего прошлого нашего воспитанника и в смысле его личности и в смысле окружающей его среды; иногда трудное положение и вредные влияния, которым подвергался человек в раннем детстве, могут иметь большое, даже большее значение, чем то, что окружает его в настоящем. Выискивая в каждом случае корни правонарушения, действительную причину трудновоспитуемости, необходимо произвести полное обследование прошлой и настоящей жизни ребенка, его психическую и физическую конституцию, его здоровье, его одаренность, выяснить все его конфликты и лишь тогда можно приступить к его пользованию, его выпрямлению. Надо помнить, что сочетание факторов в каждом случае будет своеобразное, единственное в своем роде, благодаря сложности среды и индивидуальных свойств. Наконец, надо помнить, что все факторы, подействовавшие на личность, были лишь частью общего фактора, т. е. условий социальной жизни данного населения. Отсюда возникает первое положение — *предупреждение и борьба с детской трудновоспитуемостью должна проводиться главным образом через школу*, т. к. школа есть то место, через которое проходят все дети и которая должна иметь возможность всесторонне изучить личность

¹⁾ Раскина. О плоском мышлении. Ж. невропатол. и психиатрии Борсакова 1927 № 1

²⁾ Петрова. Психолог. классификация личностей. 1927.

обучаемого ребенка и окружающую его среду. Лишь тогда, когда школа имеет педологическую работу, сможет она дать максимальные достижения в области воспитания и обучения, сможет избежать тех катастроф, которые калечат детей и превращают их в будущих преступников. У нас очень много говорят про педологию, на самом же деле она пока представляет из себя тусклый, мерцающий огонек, который, того и гляди, загасит вихрь экономических затруднений или сквозняк невежества. Школьные врачи и амбулатории, педологические кабинеты и Обследовательский институт должны получать необходимые средства так же, как и любая школа, это не роскошь и не фантазия, а такая же естественная необходимость. Как нельзя себе представить класса без мебели, на которой сидели бы ученики, и без учителя, который бы учил, так нельзя, так не следует себе представлять класса без педологического обследования и при том не какого-нибудь, без весов, без исследования одаренности, а самого настоящего, специального. Коллективные исследования одаренности¹⁾, объективный учет школьных знаний, профессиональная ориентация, психотехническое обследование, изучение соматических и конституциональных особенностей детей, вот что необходимо школе для правильной ее работы, а *правильная работа школы уже сама по себе есть рационализация детского труда и поведения, есть предупреждение трудновоспитуемости сначала, правонарушений потом и преступности взрослых наконец.*

Во всех случаях затруднения при детском обучении и воспитании надо проводить углубленное исследование личности, не дожидаясь того состояния, когда уже потребуются продолжительные и дорого стоящие меры, когда семья и общество уже потерпели убыток. ▽

Мы доказали весьма убедительно, что существует непрерывная постоянная связь и взаимодействие между социаль-

¹⁾ Гурьянов, Блонский, Залкинд, Залужный, Мурашев, Фортунатов Арши, Геллерштейн на педолог. совещании. 1927 г. Реферат. Современная психоневрология. 1927 № 4 стр. 383.

ными и биологическими факторами и особое значение социальных факторов нами все время подчеркивается. *Влиять на социальную среду можно и должно через школу;* лишь школа по своей мощности и значимости может оказать влияние на общество, на семью, на улицу; для этой цели школа, кроме своей непосредственной работы, должна быть тесно увязана в своей работе с педологическими организациями, социальной опекой, социальной инспекцией, с комиссией по делам о несовершеннолетних и со всеми социальными организациями. *Для выполнения всего этого, условия школьной жизни должны включать в себе особое лицо для социального обследования и дать время и возможность принять участие другим педагогам. Работа учителя заключается столько же в даче урока, сколько и в проработке всего материала.*

Совершенно ясно, что следующим моментом борьбы с трудновоспитуемостью должно быть просвещение семьи и широких слоев населения. *Мы считаем, что наша работа с убедительностью доказала о значимости не столько экономической нужды, сколько педологического невежества родителей, населения вообще, откуда и создаются самые разнообразные детские конфликты и последующие правонарушения. Следовательно, через школу должна усиленно вестись и углубляться педологическая консультация и просвещение.*

Мы полагаем также, что наше исследование указало на биологические особенности трудновоспитуемых детей, одни из которых способствуют возникновению трудновоспитуемости, а другие являются следствием трудновоспитуемости; *во всех случаях трудновоспитуемого по его биологической организации следует рассматривать, как лицо, нуждающееся в лечебно-педагогических мероприятиях, а следовательно разработка этих мероприятий должна получить соответствующую поддержку, она должна производиться на самом клиническом материале, а не в лаборатории и за письменным столом; следовательно, учреждения для трудновоспитуемых детей должны тщательно быть обследованы и педологически построены.*

Ленинградские врачи и школьно-санитарные конференции отмечали необходимость пропуска всех детей, разбивавшихся в комиссии, через Дет. Обслед. Ин. и необходимость увеличения штатов врачей в самих домах социального перевоспитания. Мы с завистью смотрим, что по положению о трудовых испр. домах для подростков в них положено два врача.

В учреждении врач-педолог есть непосредственный участник в перевоспитании и он должен быть снабжен лазаретом, оружием для лечения и исследования.

Мы еще раз подчеркиваем чрезвычайную важность общей целеустремленности всей педагогической деятельности над трудным ребенком и необходимости создания в нем определенной идеологии, поднимающей веру в свои силы, твердое сознание цели жизни и стремление принять участие в ее строительстве. Для этой цели должна быть проведена при постоянном, систематическом политическом воспитании сначала изоляция от отрицательных внешних факторов, потом создание благоприятной лечебно-педагогической работы и постепенное включение в широкую жизнь через детское самоуправление, через широкое общение с окружающей средой, через связь с общественными организациями. Опыт и наблюдение показал нам значение пионерской организации в тех ее особенных формах, которые она должна принимать в учреждениях для трудно-воспитуемых.

Дальше, мы всемерно поддерживаем необходимость горячей работы на детских площадках, детских клубах, домовых уголках и тому подобных организациях для безнадзорного детства в целях парализования вредного значения детской уличной безнадзорности. Я только предполагаю, что эта работа должна идти в школе, через школу и вместе со школой.

Мы видим, что современные педагоги уже изучают настроения и интересы ленинградских школьников (Шопов)¹, идеалы

¹) В. И. Шопов. Просвещение, 1927 г. № 6, стр. 12

и интересы учащихся трудовых школ Москвы (Одинцова)¹⁾ и социально-правовые их представления (Польман)²⁾. Мы видим, что руководители Наркомздрава, в вопросах педологии, Семашко и Радия³⁾), рефлексологически обосновывают принципы социально-биологического воспитания; они развиты также в работах Дерновой-Ермоленко⁴⁾. Стоя именно на биосоциальной точке зрения, мы утверждаем, что правильное физическое воспитание, половое просвещение, горячие завтраки (Поспелова)⁵⁾, школьная гигиена (Кацнельсон)⁶⁾, детские профилактические санатории (Блюмберг)⁸⁾, сеть специальных учреждений (Хрубзаль)⁹⁾, (Хорн)¹⁰⁾ и борьба с манкировкой (Соколов)¹¹⁾ принесут большую пользу в предупреждении правонарушений и преступности.

✓ Мысли о необходимости школьной профилактики и в связи с этим исследования личности учащегося и создания соответствующей сети, — впервые были возглашены на первом Всесоюзном Съезде 1920 г. по детской дефективности, преступности и беспризорности тов. З. П. Лилиной¹²⁾, положившей

¹⁾ Одинцова Л. Вестник Просвещения, 1927 г., № 4 стр. 13.

²⁾ Польман Б. П. Доклад 1927 г. в Педологич. Обществе, печатается в Вопросах изучения и воспитания личности 1927 г.

³⁾ Радия — Социально-биологическое воспитание в рефлексологическом освещении. Педиатрия, 1927 г. № 1 стр. 51.

⁴⁾ Семашко, Кащенко и Мурашев. Исключительные дети, дети нервные, трудные, слабоодаренные, их изучение и воспитание, 1926 г.

⁵⁾ Дернова — Ермоленко. Рефлексологический подход в педагогике, 1925 г.

⁶⁾ Поспелова. Горячие завтраки в школе. Ленингр. Мед. Ж. 1927 г. № 1. стр. 71.

⁷⁾ Кацнельсон — Школа и здоровье, Моск. Мед. Ж. № 5, 1927 г. стр. 69.

⁸⁾ Блюмберг. Детск. профилактич. санатории. Ленингр. Мед. Ж. 1927 г. № 3. стр. 82.

⁹⁾ Schrubzall. Die Sonderschulen. Lond. Zeit. f. d. ges. Neurol. u. Psychiatrie 1927 N 3-4 Bd 46 c. 256

¹⁰⁾ Horn. The education of exsept. children 1924.

¹¹⁾ Соколов. Борьба с опаздыванием учащихся. Вестник Просвещ. 1927 г. № 4 стр. 63.

¹²⁾ Лилина. Профилактика в деле борьбы с детской дефективностью в Ленингр. Губ. ОНО стр. 39.

много сил на осуществление этой идеи, покойным проф. Теннером ¹⁾, проф. Л. Г. Оршанским ²⁾ и мною ³⁾. Эта мысль была развиваема на 2-ом Съезде, особенно тов. Залкиным, и я полагаю, что материалы наблюдений, вообще, и наших здесь, представляемых вниманию читателя, в частности, еще раз подчеркивают и развивают ее и дают право ожидать ее проведения полностью, оставляя в стороне те отдельные пунктики, около которых могут быть еще некоторые мелкие разногласия, они разрешатся естественно в процессе их изучения и осуществления.

Василевский ⁴⁾, опытный работник Комонес'а, пишет:

„Для того, чтобы работа комиссий, как органа борьбы с детской преступностью, была успешна, необходимо, как мы уже знаем, не только наличие достаточной сети комиссий и надлежащий качественный их состав, не только широкая и правильная постановка работы воспитателей - обследователей, но и наличие в руках комиссий достаточной сети подсобных учреждений, каковы: Приемники, Распределители (наблюдательно-испытательные пункты) и специальные учреждения принудительного воспитания.

Все это формы лечебной, так сказать, борьбы с детской преступностью уже получившей то или иное выражение. Но рядом с этими формами и даже впереди их, на первом плане стоят формы борьбы профилактической, предупредительной.

Социально-гигиенический метод имеет и в данной области все преимущества перед методами искоренения преступности уже проявившейся. Во всех областях лучше предупреждать беду, чем атаковать ее, когда она разразилась. Как в меди-

¹⁾ Проф. Теннер. Организация, значение и работа Цен. Карант. распредел. пункта, стр. 41.

²⁾ Проф. Л. Г. Оршанский. Взаимоотношения между учреждениями для нормальных и дефект. детей стр. 42.

³⁾ Проф. А. С. Грибоедов. Исследования личности дефект. ребенка, стр. 40 Материалы I всер. Съезда 1920 г.

⁴⁾ Л. М. Василевский. Детская „преступность“ и детский Суд, 1923г, стр. 125.

цине предупреждение болезней гораздо выгоднее, дешевле и целесообразнее, чем лечение их, так и в области детских правонарушений на первом плане должны стоять меры, устраняющие самую возможность таких явлений.

Исчерпать весь этот сложный вопрос в небольшом очерке немисливо, схематически же можно представить дело так: против беспризорности борется законодательство о труде, детские дома, школы, клубы, адресные детские столы, так называемые „открытые“ детские дома, бюро по прискиванию работы подросткам и, наконец, социальная инспекция, а против эксплуатации детей — та же социальная инспекция, опека и юридическая консультация по делам детства“.

Даже вопросы наследственности и те поддаются социальной борьбе, благодаря соответствующей евгенической политике и имеем уже ряд конкретных в этой области предложений¹⁾.

Проф. Шацкий²⁾, в своей последней статье, подчеркивает экономическое значение правильной организации народного образования и борьбы с беспризорностью. Д-р Дунн³⁾ в Америке высчитал, что ежегодный расход на преступления в Сев.-Амер. Штатах равен 10 миллиардам долларов, что эта сумма в 3 раза превышает все правительственные доходы и в 12 раз больше расходов на армию и флот. Я оставляю точность вычисления этих сумм на ответственности автора, он, очевидно, учел убытки от преступлений, стоимость аппарата юстиции и содержания преступников. Одно для меня очевидно, и этим обращением я заканчиваю свой краткий труд — профилактика преступности важнее, чем исправление, расход на нее возвращается, как производительный.

¹⁾ Берман. Основные проблемы современной евгеники. Сбор. медицинского диалектического материализма. 1926 г.

Программа практической евгенической политики Англ. Евген. Общества. Рус. Евген. Журнал 1927 т. 5 в. 1. стр. 37

²⁾ Шацкий. Живая работа. На путях к новой школе, 1927 г. № 4 стр. 3.

³⁾ Dunn. The School and Criminality. Journal of Criminal Law and Criminology. 1926. No. 3 с. 476.

Уже после написания мною этой работы во вновь вышедшей книге „Основные вопросы педологии“ на стр. 69, А. Б. Залкинд называет разбираемый и описанный мною детский материал „сугубо-тяжелым, который был специально собран докладчиком для его сообщения“ и называет мой доклад „наиболее скептическим в материале и выводах.“ Я предоставляю читателю судить о важности и ценности моих выводов, и еще раз подчеркиваю, что мною проанализирован *не отобранный, а весь обычный материал*, с которым к нам обращалась школа в случаях затруднения обучения и воспитания. Факты вещь упрямая, проническими словами их не опровернешь; истинная наука перед ними глаза не закрывает, а серьезно их изучает, что и сделано мною и моими сотрудниками. Отнесение меня к определенному лагерю дефектологов выходит уже за пределы научной дискуссии и бездоказательно.

Затем вышла еще книга В. И. Куфаева „Педологические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних.“ На стр. 38 автор заявляет про несовершеннолетних проходящих через комиссию : „что касается психофизического исследования личности, оно необходимо лишь в случаях, когда этого требуют обстоятельства дела, и когда данный несовершеннолетний обладает явно выраженными дефектами.“ Вот против этого здесь изложенная моя работа возражает. Она указывает на педологические особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя, а следовательно и на необходимость их знать чтобы, предупреждать правонарушения и исправлять недостатки личности и выбирать соответствующую организацию среды. Сейчас считается необходимым подвести педологическую базу под все воспитание, под всю педагогику, считается необходимым педологически исследовать всякого ребенка, и конечно трудновоспитуемый в этом особенно нуждается.

Весенняя конференция врачей-педологов Ленинградской губернии вынесла резолюцию о необходимости педологического

педологического обследования всех ребят проходящих через комиссию. Я считаю, что данная книга подтверждает и обосновывает это мнение.

Затем я считаю, что приведенное на стр. 30 мнение, что: „правонарушение несовершеннолетнего в комиссии рассматривается не с точки зрения опасности его для общества, а опасности правонарушения для самого несовершеннолетнего“ страдает неполнотой. Конечно, комиссия должна рассматривать в первую очередь интересы самого правонарушителя с точки зрения оказания ему врачебно-педагогической помощи, но для меня несомненно, что она должна заботиться и о социальных мерах защиты общества, среди которых врачебно-педагогическая помощь правонарушителю не исчерпывает вопроса полностью и во всех случаях.

Также я еще раз подчеркиваю необходимость совместной работы школы, педологической организации и комиссии по делам несовершеннолетних. Куфаев полемизируя с психиатрическим изучением правонарушителя, находит на стр. 153 путаницу в моей классификации четырех основных типов происхождения детских правонарушений и трудновоспитуемости (социального происхождения, психопатического, смешанного и умственно-отсталого), что я развиваю и в настоящей работе; это является лишь показателем узости и односторонности взглядов Куфаева и его исследований, и не разделяется современной научной мыслью, как педологической, так и криминологической. Значение среды нами всегда высоко ценилось и здесь мы вкратце представили результаты части исследований наших учеников в этой области, но мы никогда не забываем ни Дарвиновской теории, ни человеческой личности, человеческого механизма и его свойств, на которые и через которые среда действует.

Сказать в наше время, что „отнесение детей к категории умственно-отсталых является чрезвычайно условным и субъективным“ — значит без научного доказательства отрицать мировые достижения педологии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Глава I. Вступление и краткий литератур. обзор	3
Глава II. Значение профилактического обследования	10
Глава III. Невротики и психопаты	16
Глава IV. Правонарушители. Цифровой качественный материал обследования	22
Глава V. Социально-экономические факторы	32
Глава VI. Семейные факторы	37
Глава VII. Школьные факторы	47
Глава VIII. Формы и типы поведения :	58
Глава IX. Наследственность	74
Глава X. Соотношение социальных и биологических факторов	80
Глава XI. Биологические факторы	89
Глава XII. Одаренность	102
Глава XIII. Выводы	112

Издательство „РАБОЧИЙ СУД“

А. М. КИРЗНЕР и В. В. ПЕТРОВСКИЙ

ПАТЕНТНОЕ и АВТОРСКОЕ ПРАВО

Законы о патентах на изобретения, о промышленных образцах (рисунках и моделях), о товарных знаках и об авторском праве. С постановочно-систематизированным материалом и с алфавитно-предметным указателем. Предисловие Члена Коллегии НТУ ВСНХ СССР Л. К. МАРТЕНС.

Материал собран по 1-е января 1927 г.

Цена 4 р.

СУДЕБНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВРАЧЕЙ

Цена 1 р.

Я. Г. ОЗОЛИН

Заместитель Председателя Ленинградского Губсуда

СПРАВОЧНИК для волисполкомов и сельсоветов по засвидетельствованию сделок, договоров и документов

Цена 40 к.

В. ЗВЕНЕВ

ЗАЩИТА и ОХРАНА ПРАВ БАТРАЧЕСТВА

Цена 70 к.

ГУСАКОВ Л. А.
приз-доцент

АБОРТ

с медицинской, судебной и социально-бытовой точек зрения

Издание автора 1926 г.

Цена 35 к.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(Образцы и формы)

Следователи по важнейшим делам Верховного Суда РСФСР Б. Н. ГОРЯЕВ и М. Н. СЕВЕРИН. Под редакцией зам. пред. Уг. Суд. Колл. Верх. Суда РСФСР Н. М. НЕМЦОВА

Цена 3 р.

Е. РУДИН

ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОДЕКС

Со всеми инструкциями и разъяснениями ведомств, определениями Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам и Верховсуда и прочим официальным материалом по 15 мая 1927 г., а равно с изменениями и дополнениями Автономных Республик и Облостей

Цена 3 р. 75 к.

С. В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС РСФСР

В вопросах и ответах, с разъяснениями НКЮ и Верховного Суда РСФСР

Цена 1 р. 20 к.

Правила и инструкции для СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ, ОРГАНОВ ВОЛИСПОЛКОМОВ и МИЛИЦИИ при исполнении судебных решений и т. д.

Составил В. ЗВЕНЕВ под ред. Зам. Пред. Ленингр. Губсуда Я. Г. Озолина

Цена 1 р. 50 к.

Цена 70 коп.

~~680~~
БИБЛИОТЕКА
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КАБИНЕТА
ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

ХУЛИГАНСТВО и ПРЕСТУПЛЕНИЕ
СБОРНИК СТАТЕЙ

Издание 1927 г.

Цена 1 р.

НАДЕЖДИН, В. А.

СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА
в ВОПРОСАХ и ОТВЕТАХ

для работников суда, следствия, прокуратуры, уголовного
розыска и милиции

Издание 2-е, 1928 г.

Цена 90 к.

ЦИНГЕРЛЕ, Г.

(Профессор психиатрии университета в Граце)

СОЦИАЛЬНО-ОПАСНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХ
и их значение в судебной практике

Перевод с немецкого с дополнениями проф. Л. Г. Оршанского

Издание 1926 г.

Цена 40 к.

Профессор А. К. ЛЕНЦ

КРИМИНАЛЬНЫЕ ПСИХОПАТЫ
(СОЦИОПАТЫ)

с предисловием В. П. Осипова

Издание 1927 г.

Цена 30 к.

Проф. А. А. ЖИЖИЛЕНКО и Л. Г. ОРШАНСКИЙ
ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Издание 1927 г.

Цена 60 к.

УБИЙЦЫ
СБОРНИК

с 75 таблицами и фотографическими снимками

Цена 1 руб 6

